

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ»

На правах рукописи

ТИМИРЯЩЕВА КАМИЛА РАМИЛЬЕВНА

**АНТИПОСЛОВИЦЫ КАК ОСОБЫЙ ВИД УСТОЙЧИВЫХ
СОЧЕТАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Хайруллина Райса Ханифовна

Уфа – 2025

Содержание

Введение	4
ГЛАВА I. Теоретические основы исследования паремиологии.....	11
1.1. Паремия как устойчивый оборот речи. Структурно-семантические и образные особенности паремий.....	11
1.1.1. Понятие о паремии.....	11
1.1.2. Пословицы и поговорки: общее и различное.....	14
1.1.3. Паремия и фразеологизм	20
1.2. Классификация паремий. История и критерии классификации.....	23
1.2.1. Классификация М. А. Рыбниковой	24
1.2.2. Классификация Г. Л. Пермякова	25
1.2.3. Классификация В. П. Жукова	27
1.2.4. Классификация М. Кууси	29
1.3. Антипословицы как результат речетворчества в современном дискурсе..	30
Выводы по Главе I	47
ГЛАВА II. Структурно-семантические и семантические характеристики трансформированных паремий.....	49
2.1. Классификация структурно-семантических преобразований трансформированных паремий	50
2.1.1. Расширение компонентного состава как структурно-семантическое преобразование паремии	50
2.1.2. Замена компонентов как структурно-семантическое преобразование паремии.....	78
2.1.3. Сокращение компонентного состава как структурно-семантическое преобразование паремии	121
2.1.4. Контаминация как структурно-семантическое преобразование паремий.....	126
2.2. Классификация семантических характеристик трансформированных паремий.....	128
2.2.1. Деметафоризация как семантическое преобразование паремии.....	128

2.2.2. Двойная актуализация как семантическое преобразование паремии....	129
3. Результаты сравнительно-сопоставительного анализа антипословиц	130
Выводы по Главе II	137
Заключение	140
Список литературы	144

ВВЕДЕНИЕ

Являясь частью устного народного творчества, паремии, к которым относятся пословицы, поговорки, отражают социокультурные ценности определенного народа, своеобразие его культуры, быта, мировидения, складывавшиеся на протяжении тысячелетий. В них фиксируется коллективный жизненный опыт, наблюдения, знания о природе и самом человеке, которые в последующем передаются из поколения в поколение. В них находят выражение национальный менталитет, этические установки и законы, отношение к жизни людей, проживающих на определенной территории и говорящих на определенном языке.

Долгое время в лингвистике и фольклористике бытовало мнение, что предметом изучения паремиологии являются устойчивые сочетания слов, а пословицы и поговорки являются застывшими, статичными языковыми знаками, не способными к каким-либо формальным и смысловым изменениям. Современные исследования языковой природы паремий показывают, что пословицы, как и язык в целом, подвержены изменениям, а значит, находятся в постоянном развитии. Несмотря на устойчивость и воспроизведимость, паремиологический состав языка постоянно количественно обогащается. Активно используясь в речи, они могут переосмысляться, изменять свой культурный смысл и структуру и функционировать в речи в трансформированном виде, отражая современное миропонимание носителей языка. Изучение причин и способов трансформации пословиц и поговорок в речи дает возможность описать динамические процессы в развитии самой стабильной части фразеологии. В этом заключается **актуальность исследования.**

Модифицированные на базе традиционных пословиц единицы являются одним из способов обогащения паремиологического состава языка.

Исследование пословиц имеет большое значение для выявления конкретных стилистических или смысловых эффектов, как, например, для привлечения внимания своей оригинальностью и неповторимостью, юмором и

иронией, новым взглядом на старую проблему или ее критикой. Трансформированные пословицы вносят в семантическую составляющую пословичных единиц новые оценочные и смысловые оттенки; они формируют свежее художественное наполнение пословиц. Изучение таких паремий, образование которых является следствием влияния на язык современного «мира» новых реалий, изменений в менталитете, социокультурных условий жизни, дополняет описание паремиологической картины мира на современном этапе развития языка.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема изучения антипословиц находится на пересечении нескольких лингвистических дисциплин: фразеологии, паремиологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики. Несмотря на относительную новизну термина «антипословица», интерес к трансформированным устойчивым выражениям имеет давнюю историю, которая в последние десятилетия пережила значительный рост. Фундаментальную роль в изучении антипословиц (*antiproverbs*) сыграли работы В. Мидера и его школы. Ими созданы обширные корпусы антипословиц английского языка, немецкого языка (Э. Госслер, Х. Христова-Готтхардт), венгерского языка (А.Т. Литовкина, К. Варгха), французского языка (П. Барта), изучены их функции. В отечественной лингвистике ключевые исследования принадлежат Х. Вальтеру, В.М. Мокиенко и их ученикам. В.М. Мокиенко был введен термин «антипословица» для обозначения трансформированных паремий, созданы словари антипословиц русского языка. Работы, посвященные сравнительно-сопоставительному изучению антипословиц в русском и английском языках, не столь многочисленны. Существенный вклад в этом направлении внесли А.Т. Литовкина, В. Мидер, К. Варгха, Х. Христова-Готтхардт, П. Барта (книга «*Anti-proverbs in five languages*»), сравнивающие модели трансформации в английском, русском и других языках. Однако основным пробелом в степени изученности проблемы, является недостаточность системного сопоставительного анализа русского и английского материала.

Объектом исследования являются русские и английские антипословицы – устойчивые единицы языка, образованные в результате трансформаций существующих традиционных паремиологических единиц или возникшие по аналогии с ними.

Предметом исследования является система структурно-семантических и семантических трансформаций, которым подвергаются традиционные пословицы в контексте современных социокультурных условий развития общества и самого человека.

Целью исследования является разработка критериев и содержания моделей трансформированных паремий в результате сопоставительного анализа их структурных и смысловых модификаций, способствующего выявлению сходства и различий между антипословицами в русском и английском языках.

Цель, объект и предмет исследования определили следующие **задачи**:

- 1) Провести аналитический обзор отечественного и зарубежного опыта лингвистического и лингвокультурологического изучения пословичных трансформов;
- 2) Выявить лингвокогнитивные механизмы образования семантических и структурно-семантических трансформаций пословиц, определить их типы;
- 3) Определить тематику и круг современных социокультурных реалий, мотивирующих семантику и структуру пословичных трансформов, проанализировать способы осмысления и вербализации этих реалий в русском и английском языках;
- 4) Выявить особенности трансформации традиционных пословиц под влиянием языковых и экстралингвистических факторов;
- 5) Проанализировать лингвокультурную семантику русских и английских трансформированных паремий, выявить их общие и различные структурно-семантические свойства.

Рабочая гипотеза. При общности базовых языковых механизмов трансформации традиционных паремий в русском и английском языках (замена, добавление, контаминация, сокращение компонентного состава, буквализация, двойная актуализация), семантические модификации и структурные преобразования в паремиях носят ярко выраженный национально-культурный характер, детерминированный экстралингвистическим контекстом каждой из лингвокультур.

Теоретико-методологической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных учёных в области: теории паремиологии (Н.Ф. Алефиренко (2009), В.В. Виноградов (1972), В.И. Зимин (1972, 1996), О.В. Ломакина (2011), Н.Н. Семененко (2009), Ю.П. Солодуб (2002), В.Н. Телия (1996), С.Г. Тер-Минасова (2000), Р.Х. Хайруллина (2020), Н.М. Шанский (1985)), критерии классификации паремий (С.И. Гнедаш (2005), В.П. Жуков (1993), А.В. Жуков (2011, 2014), А.В. Кунина (1996), Г.Л. Пермяков (1988)), вопросы паремиологической вариативности и динамики семантического трансформирования (О.Н. Антонова (2010), Н.А. Божко (2017), В.Т. Бондаренко (2012), С.В. Буренкова (2009), Х. Вальтер (2005), Э. Госслер (2005), Т.С. Гусейнова (1997), Е.В. Иванова (2012), М.А. Кирсанова (2014), А.А. Константинова (2011), А.Т. Литовкина (2007), В. Мидер (1998), В.М. Мокиенко (2005), Т.Г. Никитина (2014), Л.Б. Савенкова (2014), Е.И. Селиверстова (2017, 2020), А.А. Сорокина (2015), О.В. Тарбеева (2008)).

В работе были использованы следующие **методы исследования:** а) описательный метод с использованием приемов интерпретации, сопоставления и обобщения, б) метод классификации, в) метод компонентного анализа для описания семантической структуры пословиц-трансформов, г) метод семантического анализа, направленного на выявление закономерных связей между значением изучаемых единиц и формой их выражения, д) сравнительно-сопоставительный метод для выявления общего и различного в русских и английских трансформированных пословиц, е) статистический метод.

Материалом исследования послужили 636 трансформированных паремиологических единиц (в том числе русских – 386, английских – 250 единиц), отобранные методом сплошной выборки из словарей антипословиц (словаря «Антипословицы русского языка» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко, Словаря современных русских антипословиц А. Резникова, словаря антипословиц из пяти языков А. Т. Литовкиной, Х. Христовы-Готтхардт, П. Барты, К. Варгха, В. Мидера, словаря антипословиц А. Т. Литовкиной, В. Мидера), а также из различных интернет-источников – форумов (Яндекс.Дзен, Livejournal, Quotefancy, Pinterest, gettyimages, idlehearts, Picturequotes), телепередач, живой разговорной речи.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в следующем:

- В диссертации впервые выполнено комплексное сопоставительное исследование антипословиц на материале русского и английского языков;
- Описана тематическая систематизация антипословиц сквозь призму сфер жизни и системы ценностей современного человека с учетом образа жизни русского и английского народов;
- Разработан и реализован алгоритм комплексного структурно-семантического и лингвокультурологического анализа антипословиц;
- В работе впервые теоретически обоснована и выстроена модель образования антипословиц как отражение в языке жизненной позиции носителей русского и английского языков в современных социокультурных условиях и описаны наиболее частотные типы трансформаций традиционных паремий под влиянием языковых и экстралингвистических факторов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Антипословицы являются особым типом устойчивых оборотов, которые в процессе трансформации традиционных паремий модифицируют их структуру и содержание, а также могут менять аксиологические установки и стереотипы миропонимания носителей языка под влиянием новых социокультурных условий жизни общества;

2. Трансформированные паремии пополняют паремиологический фонд, закрепляя в языке современные взгляды представителей определенной культуры на политическую, экономическую и бытовую сферы жизни общества. Их содержание группируется по темам, отражающим важные для людей сферы жизни и понятия, такие, как, например, работа, деньги, семья, любовь и др.

3. Наиболее активным способом преобразования традиционных паремий является их структурно-семантическая трансформация, представленная следующими процессами: расширение их компонентного состава, замена компонентов, эллипсис, контаминация. Языковая модель трансформации исходной паремии отражает универсальные процессы развития общества, динамику изменения национального менталитета в современных социокультурных условиях жизни.

4. Сопоставительный анализ структурно-семантических трансформаций русских и английских традиционных паремий раскрывает сходство и различия в их структуре и содержании, мотивированные изменением условий жизни людей, мировосприятием представителей разных культур, носителей русского и английского языков, их аксиологическими установками в различных сферах жизнедеятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе исследуется современное состояние паремиологии русского и английского языков как хранилища коллективного опыта развития общества на современном этапе, уточнены отдельные теоретические положения паремиологии, антропоцентрической лингвистики. Исследование выполнено на основе теоретического осмысления трансформации традиционных паремий под влиянием языковых и экстралингвистических факторов, разработаны модель для систематизации таких единиц и критерии классификации трансформов различных паремиологических единиц.

Практическая значимость исследования определяется использованием материалов исследования в вузовских курсах по русской и английской

паремиологии, лингвокультурологии, социолингвистике, при составлении двуязычных паремиологических словарей и словарей антипословиц.

Содержание диссертационной работы соответствует следующим пунктам **Паспорта научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика:**

п.8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии.

п.9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста.

п.15. Контрастивная лингвистика и лингвистическая типология. Методы сопоставительного и типологического изучения языков. Типологические классификации.

Апробация работы. Работа прошла апробацию в форме обсуждения фрагментов диссертации на заседании научно-методического семинара аспирантов, на заседании кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики БГПУ им. М. Акмуллы, в форме выступлений с докладом на Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы филологии и методики обучения иностранным языкам» (Уфа, 2025), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Сравнительно-сопоставительная лингвистика и интеллектуальные технологии: перспективы и интеграции» (Уфа, 2025), XI Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (Уфа, 2025). Основные положения диссертационного исследования изложены в 13 статьях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Объём и структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы (238 наименований). Общий объем диссертации 166 страниц.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАРЕМИОЛОГИИ

1.1. Паремия как устойчивый оборот речи. Структурно-семантические и образные особенности паремий

1.1.1. Понятие о паремии

Язык играет важную роль в человеческом общении, а значит и во всем человеческом обществе. Посредством языка человек передает свои мысли, чувства, эмоции, опыт. Некоторые из наблюдений, обычаев заключены в паремиях, которые чаще всего ассоциируются с пословицами и поговорками. В них отражаются народные умозаключения о моделях поведения определенного народа, его образе и укладе жизни, духовно-нравственных ценностях.

На данный момент существуют разные дефиниции термина «паремия», т.к. ещё не до конца решен вопрос о разграничении собственно этого понятия с терминами «пословица» и «поговорка». Обратимся к определениям данного понятия, данным различными исследователями.

Термин «паремия» имеет греческие корни – «*ragoemia*» с греческого переводится как «притча, пословица, поговорка». Первоначально под «паремиями» понимались притчи из религиозных текстов, но это понятие к началу XX века потеряло свое первоначальное значение, перестало использоваться и отображаться в словарях. Но в конце XX века лингвисты снова начали обращаться к данному термину, употребляя его в качестве синонима пословицы и поговорки, и тогда же начали появляться работы и фундаментальные исследования, касающиеся области паремиологии, и паремий в частности [Шайхуллин 2017: 3].

Разные ученые в определении паремии делают акценты на разных признаках данной языковой единицы.

Г. Л. Пермяков считает, что «паремии» являются особыми, необходимыми для общения людей знаками и элементами, передающими

тиличные ситуации из жизни человека, его мысли или же отношения [Пермяков 1988: 79]. Он утверждает, что паремии встречаются в форме одного предложения либо цепочки коротких предложений. Н. Ф. Алефиренко относит к паремиям пословицы, поговорки, афоризмы народного происхождения, которые характеризуются краткостью, воспроизводимостью, имеющие дидактический смысл [Алефиренко 2009: 240]. Н. Ф. Алефиренко, как и Н. М. Шанский, включает пословицы с поговорками во фразеологический фонд языка.

Н. Барли было отмечено, что паремии являются частью семиотики – науки о знаках и знаковых системах – и находятся в тесной связи с лингвистикой и этнографией. Исследуя паремиологический фонд языка, по мнению Н. Барли, можно попытаться раскрыть «тайны человеческой мысли» [Барли 1984: 137].

М. А. Черкасский определяет паремии как предложения, обладающие свойствами афористичности и клишированности [Черкасский 1978: 36]. По мнению М. А. Кульковой, паремии являются продуктом многовековой народной рефлексии; они автономны, т.е. самодостаточны, и неопределенно-референтны, другими словами, подходят для многих ситуаций. Цель паремий – направлять и моделировать поведение человека [Кулькова 2011: 14].

Л. Б. Савенкова рассматривает паремию как изречение, не имеющее автора и обладающее свойствами устойчивости и воспроизводимости, используемое для назидания и наставления. По утверждению А. Подюкова, паремия – это утверждение, содержащее в себе опыт человека, его мысли и понимание относительно каких-либо действий и явлений. В ней посредством различных образов и символов передается оценка каждодневной ситуации, взгляд на человеческие отношения [Подюков 1999: 152].

В американском толковом словаре английского языка Мэриам-Уэбстер [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/>] паремией называется пословица. Толковый словарь Коллинза [<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/>] указывает, что «паремия» обозначает пословицу, аксиому, но сам по себе,

термин является устаревшим. Пословица в этом же словаре определяется как запоминающееся, короткое и сжатое выражение, содержащее в себе яркие образы, посредством которых передается какой-либо общеизвестный факт или событие. Но в этом словаре дается определение пословицы и с точки зрения американского варианта английского языка, которое схоже с определением из британского варианта английского языка, но все же имеет некоторые различия. Согласно второму определению, пословицей называется краткое традиционное высказывание, выражающее очевидную истину или привычное действие; а в исходной дефиниции поговорки в словаре употреблено английское слово «*adage*». Оно может быть переведено на русский язык и как пословица, и как поговорка, и как афоризм. В словаре было употреблено также английское слово «*maxim*», которое в русском языке имеет значение: афоризм, изречение, правило.

Пословицы и поговорки до недавнего времени относились к разделу языкоznания – фразеологии. В. В. Виноградов подразделял фразеологизмы на три группы: «фразеологические сращения, т. е. стойкие словосочетания, целостный смысл которых не связан со значением образующих их компонентов: фразеологические единства, т.е. лексически неделимые обороты, ключевое содержание которых отчасти обусловлено переносным значением составляющих их слов; фразеологические сочетания – стойкие языковые обороты, значение которых обусловлено семантикой их составляющих, причем доминирующий из них имеет ярко выраженное фразеологическое связанное значение» [Михайличенко 2015]. Н. М. Шанский расширил классификацию В. В. Виноградова и предложил новую, четвёртую, группу фразеологизмов – фразеологические выражения [Михайличенко 2015], к которым и относятся пословицы с поговорками. В настоящее же время некоторые лингвисты склоняются к мнению, что пословицы и поговорки нужно, как и прежде, считать частью фразеологии, но выделить их в отдельный её подраздел – паремиологию (Н. Ф. Алефиренко, А. В. Кунин, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский и др.); другие считают, что паремиология к

фразеологии не относится (В. М. Мокиенко, С. И. Ожегов и др.) и является самостоятельным разделом языкоznания. Существует большое количество статей, диссертаций, монографий, сборников научных трудов, словарей, посвященные исследованию общей теории паремиологии и отдельных групп паремий в частности.

Используя весьма широкий подход к паремиям, С. А. Переносов и С. В. Сидоров относят к ним сказки, прибаутки, побасенки, поговорки, притчи, пословицы, басни, сказания, другими словами, продукты устного народного творчества [Мегентесов, Сидорков 2011: 144].

И. Я. Лепешев считает, что понятие «пословица» равнозначно понятию «паремия». Паремией он называет иносказательное высказывание, имеющее законченную мысль, которое состоит из двух и более слов. В паремиях, по мнению И. Я. Лепешева, обязательно наличие символов и образов, посредством которых кратко, но иносказательно передается назидание и напутствие [Лепешев 1991].

Н. Ф. Алефиренко утверждает, что к паремиям, помимо пословиц и поговорок, должны быть отнесены и присловья, поверья, суеверия, приметы, прибаутки, скороговорки и чистоговорки, толкования снов. [Алефиренко 2009: 243]. А. Н. Сперанская разделяет мнение Н. Ф. Алефиренко, но считает, что в их число должны дополнительно входить пожелания [Сперанская 1999: 6]. В. И. Зимин немного расширил предыдущий список паремий и отнес к ним также загадки, дразнилки, считалки, молвушки, присказки [Зимин 2012]. Как и вышеупомянутые исследователи, В. И. Телия приравнивает понятие паремии к пословицам и поговоркам.

Как следует из обзора работ по паремиологии, можно сказать, что спектр паремиологических единиц очень широкий. Исследователи включают в них пословицы, поговорки, басни, побасенки, сказки, загадки, афоризмы и др., т.е. результаты творческой деятельности народа.

1.1.2. Пословицы и поговорки: общее и различное

Сами пословицы и поговорки появились задолго до нашей эры. Первый сборник пословиц появился примерно в третьем тысячелетии до н.э. в Египте. Ветхий Завет – одна из двух частей Библии – содержит 900 пословиц (эти пословицы были раскрыты царем Соломоном в X веке до н.э.). Аристотель (384-322 гг. до н. э.) называл пословицы выражениями, в которых зафиксирована «старая мудрость», сохранившаяся в языке ввиду признаков лаконичности и узнаваемости [Зайкина 2018: 109].

Первый сборник пословиц «Собрание 4291 древних пословиц» был составлен учеником М. Ю. Ломоносова, профессором А. А. Басовым. Фундаментальной работой, посвященной пословицам, является «Пословицы живого великорусского русского народа» В.И. Даля (30 000 выражений).

Вопрос о разграничении терминов «пословица» и «поговорка» уже долгое время стоит перед лингвистами. «Первые попытки выявить устойчивые критерии разграничения пословиц и поговорок были предприняты русскими языковедами А. А. Потебней, И. М. Снегиревым, В. И. Далем, Ф. И. Буслаевым, М. А. Рыбниковой, А. А. Молотковым, В. П. Жуковым, В. М. Мокиенко, Н. М. Шанским, Е. В. Ивановой, Л. Б. Савенковой, З. К. Тарлановым и др.» [Хайруллина 2013: 174]. Первоначально, слово «пословица» было многозначным. Оно обозначало любое соглашение между людьми, договор, а пословица и поговорка рассматривались как синонимы. Однако Н. М. Шанский, А. Н. Лисс продолжают традицию неразделения этих понятий [Селиверстова 2010: 13].

Несмотря на функционирование этих понятий в науке уже долгое время, ученые не пришли к единому мнению относительно вопроса о разделении данных понятий или использованию их в качестве синонимов.

Согласно мнению ведущих отечественных лингвистов в области паремиологии, существуют определенные критерии, на основе которых пословицы и поговорки разграничиваются между собой. Это «семантический критерий (И. М. Снегирев, В. И. Даляр, А. М. Бабкин), синтаксический критерий (Е. А. Ляцкий, М. А. Рыбникова, В. М. Мокиенко), а также критерий

по наличию или отсутствию переносного значения (О. Широкова, В. П. Жуков, А. А. Молотков)» [Хайруллина 2013: 174]. Рассмотрим эти критерии подробнее.

И. М. Снегирев, разграничивший пословицы и поговорки по семантическому критерию, выделил два фактора. Во-первых, законченность формы и мысли. Второй фактор – содержание, т.к. «пословица содержит в себе важную для жизни истину, поговорка же создает намек» [Хайруллина 2013: 174]. Согласно точке зрения В. И. Даля, любая пословица состоит из двух частей – основы, т.е. общей картины, суждения и назидания, заключения, а поговорка второй части не имеет, т.е. состоит только из основы [Даль 1984: 14-15]. С. И. Ожегов пришел к выводу, что пословица – это высказывание, являющееся результатом народного творчества и закрепленное в языке. Обязательным признаком пословицы, по мнению С. И. Ожегова, является дидактичность [Ожегов 1999: 568]. С. Г. Лазутин писал, что пословицы – это краткое законченное изречение, в котором присутствует опыт столкновения с какой-либо ситуацией, ее разрешение и сделанный вывод о каком-либо действии, при этом пословица ритмически организована. Поговорки же – это высказывание, выраженное при помощи символов и образов, в которых содержится наблюдение о каком-либо явлении из жизни, часто это явление описано в поговорках иносказательно. Поговорки по форме похожи на пословицы, но в них отсутствует дидактический смысл [Лазутин 1990: 57].

Таким образом, ученые отличают пословицы и поговорки, прежде всего, по семантическому критерию: пословицы обладают законченной мыслью, в которой содержится поучительный смысл.

В. П. Жуков проводит разграничение пословиц и поговорок по наличию / отсутствию переносного смысла. Он считает, что пословицы – это краткие законченные предложения, в которых присутствуют прямой и метафорический смыслы. Также важным условием является то, что они являются результатом народного творчества [Жуков 1966: 11]. Например, *Рыба гниет с головы* (прямой и переносный смысл), *Don't judge the book by its*

cover (букв. перевод: Не суди книгу по ее обложке) (прямой и переносный смысл). Общим для поговорок и пословиц является их структура – и те, и другие представляют собой законченные предложения. Однако у поговорки отсутствует переносный, обобщающий смысл. Это является их отличием друг от друга, в связи с чем в словарях не дается их толкование, например, *Dуракам закон не писан; He, who laughs last, laughs best* (букв. Тот, кто смеется последним, смеется лучше всех).

Следующим критерием, по которому отличают пословицы от поговорок, является их структура. В работах В. П. Аникина отмечается, что пословица – краткое ритмично организованное изречение с дидактическим смыслом, обобщающее в себе опыт народа, его взгляды, оценку, что отличает их от поговорок, в которых отсутствует назидательность, в них лишь в переносной форме передается общая жизненная ситуация [Аникин 1957: 14]. О. С. Ахманова также делает вывод, что пословица – это законченное предложение, содержащее в себе назидательную семантику и обладающее уникальным ритмом и звуковым оформлением [Ахманова 1966: 341]. Г. Л. Пермяков указывал, что пословицы многогранны. С лингвистической точки зрения, они подобны фразеологизмам, логически – они представляют собой законченное суждение или умозаключение, и в то же время, они являются лаконичными и образными произведениями, в которых запечатлены явления действительности. В отличие от пословиц, поговорки, по мнению исследователя, обладают незамкнутой структурой и могут изменяться в речи [Пермяков 1970: 9]. В. Н. Ярцева в словаре «Лингвистический энциклопедический словарь» определила пословицы как законченное, ритмически организованное, в большинстве своем краткое предложение дидактического содержания, часто используемое и узнаваемое представителями определенного этноса, «в котором зафиксирован многовековой опыт народа» [Ярцева 1990: 389]. Известный американский лингвист, один из ведущих специалистов в области паремиологии В. Мидер считает, что пословица – это «короткое общеизвестное высказывание» [Mieder

1993: 5], в котором метафорически посредством образов и символов передается народная мудрость из уст в уста как напутствие будущему поколению.

Таким образом, проанализировав точки зрения исследователей относительно структурного критерия, приходим к выводу, что пословица – это краткое, ритмически организованное предложение. Например, *Кто не работает, тот не ест; Делу время, потехе час; All is well that ends well* (букв. *Все хорошо, что хорошо кончается); A stitch in time saves nine* (букв. *Стежок сделанный вовремя, стоит девяти*).

В отличие о русской лингвистической традиции, в английском языке не проводится четкой границы между пословицей и поговоркой. Д.Д. Хайруллина, исследуя этот вопрос, пришла к следующим выводам:

1. Английские эквиваленты «proverb» и «saying» зачастую взаимозаменямы.
2. Сравнительный анализ дефиниций в ведущих словарях (American Heritage Dictionary, Oxford Dictionary of English и др.) выявил, что «saying» определяется как гипероним, т.е. общий термин таких фразеологических единиц, как собственно пословицы («proverb») и идиомы («idiom»).

В книге «Введение в паремиологию» (Introduction to Paremiology) указывается, что пословицу творит не народ, а отдельный человек [Hrisztova-Gotthardt 2014: 28]. Он наблюдает за окружающей его действительностью, подмечает закономерности чьего-либо поведения, оценивает свой опыт, формирует свои мысли в короткое, законченное предложение. Такие высказывания подхватываются другими людьми, которые могут слегка изменить формулировку предложения – при этом могут возникнуть несколько вариантов высказывания – таким образом, сентенция будет видоизменяться и стандартизоваться, пока не будет принята большинством.

В качестве признаков пословиц, С. Г. Гаврин выделяет устойчивость в своем словарном употреблении, значении, грамматических формах, синтаксической структуре и употреблении, абстрактность в значении (т.к.

пословицы не дают прямого указания, они более образны), и смысловую осложнённость [Гаврин 1974: 104].

Грамматико-сintаксическая структура пословиц и поговорок является еще одним критерием, по которому исследователи не пришли к единому мнению. Некоторые исследователи считают, что пословицы выражают законченную мысль, в то время как поговорки – это словосочетания, которые имеют только одно значение, другими словами, поговорки – это фразеологизмы. Другие же эту точку зрения отвергают. А. В. Кунин отмечал, что пословицы и поговорки – это предложения, но друг от друга отличаются по внешней языковой структуре; поговорки по смыслу незаконченные обороты речи: *Легок на помине*; *Как снег на голову*; *When pigs can fly* (букв. Когда свиньи смогут полететь); *Where's the fire?* (букв. Где пожар?) [Кунин 1996]. Говоря о грамматико-сintаксической структуре поговорок, В. П. Жуков утверждает, что поговорки схожи с пословицами своей структурой, поскольку обе представляют собой законченные предложения. Однако, в отличие от пословиц, поговорки лишены переносного значения, а потому не требуют специальных разъяснений в словарях. С. И. Ожегов, в отличие от В. П. Жукова, считает, что поговорки не являются законченными предложениями [Ожегов 1999: 530]. И. Е. Аничков считает, что поговорки – неполные предложения, в которых смысл и закрепленный в них опыт наблюдения наших предков передаются менее образно [Аничков 1964: 41]. Е. А. Ляцкий считает, что поговорки не являются полными предложениями, в них обязательно нет какого-либо члена предложения [Ляцкий 1997: 756]. В. М. Мокиенко пишет, что пословица содержит в себе «суждение, а поговорка – понятие» [Мокиенко 1989: 10]. Ю. П. Солодуб указывает, что в пословицах находит свое выражение общая ситуация из жизни человека, а в поговорках – более конкретная [Солодуб 2002: 195].

Мы считаем, что пословицы и поговорки являются близкими понятиями, но не равнозначными. Пословицы и поговорки объединяют такие признаки, как народность, краткость, меткость, ритмичность. И те, и другие также

обладают и определенной этнокультурной самобытностью. Но им присущи и отличительные признаки. Пословицы подразумевают некое назидательное поучение или мораль. Поговорки же не несут в себе назидательного смысла, они просто констатируют факт.

1.1.3. Паремия и фразеологизм

В лингвистике до сих пор дискутируется вопрос о связи паремиологического и фразеологического фондов языка. Связано это с тем, что одни исследователи относят пословицы и поговорки к фразеологизмам (Н. Ф. Алефиренко, А. В. Кунин, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, Н. М. Шанский, И. И. Чернышевский), а другие различают пословицы и поговорки, отделяют их от фразеологизмов (М. Еремеева и А. Мацук, В.М. Мокиенко, С.И. Ожегов).

Вопрос об их сходстве и различии тесно связан с проявлением их свойств как устойчивых оборотов языка.

3. М. Зайкина считает, что паремии должны обладать следующими универсальными свойствами:

1. Воспроизведимость – пословичные единицы (ПЕ) употребляются в речи в фиксированном виде.
2. Устойчивость – ПЕ можно легко обнаружить в тексте, т.к. они употребляются в своем первоначальном виде.
3. Фиксированность в лексикографических источниках – существуют словари ПЕ.
4. Метафоричность – ПЕ чаще всего употребляются в переносном смысле.
5. Принадлежность к культуре определенного народа – ПЕ обобщают знания, опыт, наблюдения, мировидение определённого этноса.
6. Назидательность – пословицы обладают дидактическим смыслом.

7. Узнаваемость – несмотря на возможные трансформации, исходные ПЕ можно легко восстановить как семантически, так и лексико-синтаксически.

М. А. Серегина в монографии «Семиотика паремий: речевой менталитет русских и немцев» выделила следующие признаки паремий:

- Синтаксические (структурно паремии существуют в виде полных или неполных предложений);
- Семантические (устойчивость, воспроизводимость в речи, наличие переносного смысла, многозначность);
- Прагматические (дидактичность, общезвестность, ситуативность, осознаваемость в выборе паремиологических единиц, прагматическая многозадачность).

В. В. Виноградов считает, что признаками фразеологизмов являются:

- Воспроизводимость в речи;
- Устойчивость в языке;
- Метафоричность;
- Сочетаемость лексем и семем;
- Связь между компонентами фразеологизма;
- Неизменяемость компонентного состава;
- Семантическая нерушимость;
- Лексическая неделимость [Виноградов 1972].

Таким образом, можно наблюдать повторение в определениях разных авторов важнейших свойств устойчивых оборотов: это «воспроизводимость», «устойчивость», «метафоричность»,

Л. А. Булаховский особо выделяет пословицы и поговорки, считая их ярчайшим образцом фразеологических оборотов [Булаховский 1954: 54]. Академиком В. В. Виноградовым пословицы, поговорки, клише, крылатые выражения относятся к фразеологическим единствам [Виноградов 1977: 133]. Н. М. Шанский, как и В. В. Виноградов, придерживается мнения об включении пословиц и поговорок в состав фразеологии. Кроме того, он

относит к фразеологизмам и речения, крылатые слова, афоризмы, пословицы, поговорки, идиомы [Шанский 2012: 54].

Г. Л. Пермяков считает, что паремии следует выделить в отдельный самостоятельный уровень языка, в связи с их семантической и структурной сложностью, по сравнению с любыми фразеологическими оборотами [Пермяков 1988].

Однако Н. Ф. Алефиренко указывает, что пословицы отличаются от фразеологических оборотов в структурно-семантическом плане: паремии являются законченными предложениями, фразеологизмы – словосочетаниями; в основе пословиц лежат суждения, фразеологизмов – понятия. Ключевое различие заключается в способе передачи смысла: значение фразеологизма можно выразить одним словом или словосочетанием (другим), в то время как смысл пословицы передаётся только законченным предложением [Алефиренко 2009].

По словам А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, пословица является фразеологизмом в форме предложения, которое имеет семантику всеобщности и выражает рекомендацию, наставление, нравоучение, совет, запрет или объясняет окружающие нас явления и ситуации посредством «наивной» логики. Следует отметить, что нравоучения и пояснения в пословицах выражаются посредством образов и комплекса знаний, понятных определенному народу, говорящему на определенном языке [Баранов 2010: 79]. Крупнейший специалист в области фразеологии английского языка А. В. Кунин считает, что пословицы являются «коммуникативными фразеологизмами» [Кунин 1986].

В. М. Мокиенко, автор и составитель словаря «Антипословицы русского народа», «Новые пословицы русского языка», считает, что пословицы не являются частью фразеологии, несмотря на то, что они часто являются ее источниками. М. Еремеева, А. Мацук придерживаются мнения, что на данный момент развития лингвистической науки отождествление паремий и фразеологизмов недопустимо. Они основывают свой вывод на том,

что фразеологизмы и паремии различаются своими структурными, семантическими и функциональными особенностями [Еремеева, Мацук 2018: 24].

С точки зрения А. А. Потебни, паремии стоят между текстом и словом [Потебня 1989: 445]. С. И. Ожегов считает, что пословичные выражения и поговорки не являются фразеологизмами, он исключает их из этой категории, т.к. пословицы и поговорки, являясь предложениями, содержат законченную мысль [Ожегов 1974: 196]

Как мы видим, паремии и фразеологизмы характеризуются общими свойствами. Важнейшими свойствами этих единиц можно считать такие свойства, как краткость, устойчивость, воспроизводимость, образность. Структурные и семантические свойства обуславливают отличие паремий от фразеологизмов:

- паремии создаются в форме предложений (или маленького текста), в то время как фразеологизмы функционируют в форме словосочетаний;
- паремии обладают дидактическим смыслом, а фразеологизмы – нет.

1.2. Классификация паремий. История и критерии классификации

Проблема классификации и систематизации языковых единиц, явлений и понятий является важной для развития науки, и в частности паремиологии, что дает возможность объединить языковые единицы в классы или категории. В. Фойт пришел к выводу, что проблема классификации паремий решается неоднозначно, ввиду отсутствия единого принципа их систематизации [Фойт 1978]. Рассмотрим более подробно классификации, выдвинутые разными учеными.

1.2.1. Классификация М. А. Рыбниковой

Одна из ранних попыток классифицировать пословицы и поговорки была предпринята русским советским педагогом, фольклористом и

литературоведом М. А. Рыбниковой. Её сборник «Русские пословицы и поговорки» был составлен перед Великой Отечественной Войной, но его публикация была отложена в связи с началом войны, а затем и её скоропостижной смертью. М. А. Рыбникова была одним из немногих исследователей, которая собирала и изучала пословицы и поговорки в 30-х гг. XX века, когда данная область исследования фольклористики еще не была столь популярна. Сборник впоследствии увидел свет только в 1961 году.

Материал М. А. Рыбникова систематизирована не по алфавитному принципу, а по семантическому, объединив пословицы и поговорки в группы по определенной тематике [Рыбникова 1961]:

1. Труд.
2. Коллектив и одиночка.
3. Человек. Его внешность, способности, характер.
4. Любовь и дружба.
5. Мир и согласие. Обида, вражда и рознь.
6. Семья.
7. Честь. Правда и ложь. Добро и зло.
8. Счастье и горе.
9. Логика фактов. Природа вещей.
10. Язык. Разум. Наука.
11. Голод. Пища, еда.
12. Время. Времена года. Погода. Природа.
13. Угнетатель и их мораль. Ее пережитки в сознании и быту.
14. Положение угнетенных.

Каждая тематика в сборнике подразделена на более конкретные подтемы. Что интересно, в сборнике также сразу отмечены и варианты пословиц, например,

У волка помолвка, а овец тяпает Егорка.

Вариант: У волка помолвка, а заяц кобылу съел.

Также пословицы и поговорки имеют отсылки к разделу примечаний, где указаны географическое распространение той или иной пословицы или поговорки. Также даны объяснения непонятных (устаревших или диалектных) слов и выражений.

Данная классификация, с одной стороны, подходит для систематизации в связи с объединением в одну тему пословиц и поговорок, но, с другой стороны, это затрудняет поиск в словаре нужной единицы.

1.2.2. Классификация Г. Л. Пермякова

Г. Л. Пермяков, один из известнейших отечественных паремиологов, разработал классификацию паремий по пяти типам: «по алфавиту, по опорным словам, по тематике, монографическую и генетическую» [Пермяков 1988: 11-13]. Рассмотрим критерии в данных классификациях.

1. Алфавитная классификация является самой распространенной классификацией при составлении сборников или словарей как фразеологизмов в целом, так и паремий в частности. Она заключается в расположении пословиц «в алфавитном порядке в зависимости от начальных букв первого слова» [Пермяков 1988: 11]. К достоинствам данной классификации относится ее простота. К недостаткам можно отнести следующее. Во-первых, синонимичные паремии по начальной букве первого слова распределяются по разным группам. Во-вторых, могут возникнуть значительные неудобства при систематизации переводных паремий.

2. Классификация по опорным словам подразумевает расположение паремий по ключевым словам, из которых они состоят. Данная классификация также называется лексической, энциклопедической, стержневой [Ломакина 2011: 219]. «Большой словарь русских пословиц» В. М. Мокиенко создан по данной классификации [Мокиенко 2010]. Достоинство данной классификации в том, что быстро можно найти уже известные паремии, но ее недостаток в том, что семантически

синонимичные, но разные по лексическому составу паремии могут включаться в группы с разными ключевыми словами, а имеющие совершенно разную семантику, но сходные ключевые слова, могут входить в одну группу.

3. Ещё одним типом является классификация по месту или времени включения паремии в сборник, а также по составителю сборника. Данный подход также не лишен недостатков. В такой классификации имеют место многочисленные повторы паремий, а также отсутствует упорядоченность при составлении сборника. Одним из сборников, составленных по такому принципу, является сборник «Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII – XX вв.».

4. Генетическая классификация подразделяет паремии по признаку происхождения, т.е. по языку-источнику, и современным этнокультурным свойствам, с указанием языка, в состав которого они вошли как заимствования.

5. Классификация паремий по тематическому принципу предполагает распределение паремий по их содержанию. Они объединяются на основе семантической общности, которая возникает вследствие сходства или общности функций предметов и процессов, обозначаемых словами [Уфимцева 2004: 133]. В такие группы объединяются паремии по номинативному, а не сигнификативному признаку слов. Эти паремии отражают взгляды народа на важные ценности, материальную культуру, их значение в жизни [Ломакина 2011: 219]. Но и этот подход имеет свои недостатки. Во-первых, образность паремий не всегда позволяет включить их в состав одной тематической группы. Во-вторых, недостатком является субъективность исследователя, т.е. каждый исследователь сам решает, к какой теме отнести ту или иную паремию. Примером сборников, составленных согласно данной классификации, являются сборник пословиц русского

народа, составленный В. И. Далем [Даль 1996], словарь пословиц и поговорок В. И. Зимина и А. С. Спирина [Зимин, Спирин 2006].

Г. Л. Пермяков предпринял попытку выявить и описать различные типы классификаций, использованных разными авторами при составлении сборников пословиц и поговорок.

1.2.3 Классификация В. П. Жукова

Один из ведущих паремиологов В. П. Жуков разработал метод аппликации. Его семантическая классификация включала в себя пять основных типов фразеологических единиц. А. В. Жуковым и К. А. Жуковым данная классификация была расширена до восьми основных типов.

Данный метод предполагает противопоставление и одновременное совмещение прямого и переносного содержательного плана слова, словосочетания, фразеологизма и т.д., т.е. сравниваемая единица будто «накладывается» на фразеологизм или выражение, близкое ему по лексическому составу [Жуков, Жуков 2014: 18]. К примеру, *считать ворон – считать книги, наступать на пятки кому-либо* (намеренное действие) – *наступать на пятки кому-либо* (догонять). В результате такого «наложения» определяется степень семантической спаянности компонентов, характер мотивировки, образности и др. [Жуков 1978: 12-13]. Используя данный метод, В. П. Жуков четко разграниril между собой понятия пословиц и поговорок, а также выделил особый, промежуточный класс пословично-поговорочных выражений. Для этих выражений характерно то, что часть слов в их составе находится в свободном употреблении, а другая часть - в образном,figуральном [Жуков 2011: 210].

Данный метод также можно использовать для классификации паремиологического материала. Восемь основных типов включает в себя:

1. Паремии (сильно идиоматичные паремиологические выражения), внутренняя форма которых не мотивирована с точки зрения

современного языка. Для таких паремий нет аналогов среди свободных предложений: *В огороде бузина, а в Киеве дядька;*

2. Паремии, включенные во вторую группу, отличаются от единиц первой наличием в них формальной налагаемости: *На воре шапка горит;*

3. Третья группа паремий представлена единицами, обладающими мотивированной внутренней формой, но не включающими в свой состав смыслообразующие компоненты: *И у стен есть уши;*

4. Четвертая группа – это паремии налагаемые, мотивированные и невыводимые. Данная группа паремий является самой многочисленной: *В семье не без урода;*

5. В пятую группу включаются паремии неналагаемые, немотивированные паремии, имеющие смысловой центр: *Наша горница с богом не спорится;*

6. Шестая группа – это налагаемые, но немотивированные паремиологические единицы с явно выделяющимися отдельными компонентами: *Лучше синица в руках, чем журавль в небе;*

7. Седьмая группа – это пословично-поговорочные выражения, обладающие внутренней мотивированной формой, а также со смыслообразующими компонентами: *В чужом глазу сучок видим, в своем бревна не замечаем;*

8. Восьмая группа включает налагаемые, выводимые по семантике паремии с прозрачной мотивировкой: *В чужой монастыре со своим уставом не ходят; Still waters run deep* (букв. Спокойные воды глубоки, рус. В тихом омуте черти водятся).

Паремии, входящие в группы 5 – 8, по своей численности составляют большую часть оборотов. Отнесенность паремии к той или иной группе зависит от ее идиоматичности, мотивировки и выводимости компонентов [Жуков 2011: 213].

1.2.4. Классификация М. Кууси

Финский исследователь М. Кууси также предпринял попытку классифицировать паремии. Классификация М. Кууси направлена на систематизацию паремий, которые составляют творчество разных народов. Возникла данная классификация как альтернатива классификации, разработанной Г. Л. Пермяковым, так как она составлена на материале пословиц разных языков [Кууси 1978: 55]. Работая над своей классификацией, исследователь за основу брал некое общее, объединяющее свойство, которым обладает паремия. Исследование М. Кууси продолжила финский исследователь-паремиолог О. Лаухакангас [Лаухакангас 2001].

М. Кууси выделил 13 основных тем, в которые можно объединить паремии:

1. Практические знания о природе;
2. Вера и основные устои;
3. Основные наблюдения и социология;
4. Мир и жизнь человека;
5. Чувство меры;
6. Понятия морали;
7. Общественная жизнь;
8. Социальное взаимодействие;
9. Коммуникация;
10. Социальное положение;
11. Соглашения и нормы;
12. Учение и преодоление трудностей;
13. Время и ощущение времени.

Темы «Практические знания о природе» и «Мир и жизнь человека» считаются самыми многочисленными по объему. База пословиц по классификации М. Кууси пополняется и в настоящее время, поскольку она тематически отражает сферы жизни современного общества.

1.3. Антипословицы как результат речетворчества в современном дискурсе

Одним из важных факторов, влияющих на развитие паремий в языке, является их модификация. Вот уже многие десятилетия исследователи изучают вопрос трансформации, а вместе с ними и вариативности паремиологических единиц. В последние годы проблема вариативности паремий стала объектом фундаментальных работ. Интерес исследователей к данной теме вызван тем, что единицы «старого» арсенала приспособливаются носителями языка к изменяющимся условиям жизни с использованием «традиционных и инновационных языковых форм» [Селиверстова 2020: 459].

Под воздействием лингвистических или экстралингвистических факторов пословицы и поговорки преобразуются. Результатом таких преобразований является образование антипословиц. Данное понятие возникло в результате калькированного перевода термина *Anti-Sprichwort* (*Anti* – отрицательная приставка анти, *Sprichwort* – пословица), введенного в научный оборот американским исследователем немецкого происхождения В. Мидером. В исследованиях отечественных лингвистов можно встретить и другие термины для обозначения антипословиц – *трансформации* [Савина 1984], *новая пословица* [Бутько 2008], *новый афоризм* [Стародубцева 2010], *неопословица* [Селиверстова 2020: 460]. В английском языке также существует множество синонимов данного термина *anti-proverb* – «*alterations, parodies, transformations, variations, wisecracks, mutations, or fractured proverbs*» [Litovkina 2024: 871].

В соответствии с определением, данным в словаре-справочнике «Русская речевая культура», антипословицей называется «шутливая переделка пословицы» [Русская речевая культура 2006: 10], противоречащая исходной пословице. «Антипословицы используются как средство языковой игры» [Русская речевая культура 2006: 11].

Согласно точке зрения В. М. Мокиенко, антипословицы – это «языковые единицы весьма широкого круга» [Вальтер, Мокиенко 2005: 8], являющиеся противоположными по смыслу традиционным паремиям, выражениями из Библии, искаженными афоризмами и крылатыми выражениями. О. Н. Антонова называет антипословицу паремией-трансформом. Согласно её определению, это «авторские структурно-семантические новообразования, а также модифицированные паремии, претерпевающие изменения на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях» [Антонова 2012: 18]. А. А. Константинова определяет антипословицы как «новые паремические единицы, созданные на основе традиционных пословиц и поговорок» [Константинова 2011: 27]. По определению «Словаря современных пословиц» (The Dictionary of Modern Proverbs), антипословицами являются «пародии, иносказания, искажения» [Doyle, Mieder, Shapiro 2012: 11], которые можно проследить в известных паремиях, где они служат для создания юмористического или сатирического эффекта. Авторы словаря подчеркивают, что подобная трансформация возможна исключительно с узнаваемыми пословицами. Один из известных исследователей оборотов-трансформов, венгерский лингвист Анна Т. Литовкина пришла к выводу, что антипословицы – это трансформированные пословицы. Она утверждает, что за последние десятилетия некоторые пословицы были искажены и трансформированы настолько, что в отдельных случаях они прочно закрепились в языке, заместив исходную паремию [Litovkina 2015: 326].

По определению В. Мидера, антипословицы являются пародийными, искаженными или трансформированными пословицами, речевой акт сатирического и иронического содержания, выраженный при помощи традиционной пословичной мудрости [Mieder 2004: 28].

О. А. Хопияйнен и Н. В. Филимонова считают, что антипословицами являются паремиологические единицы, образованные в результате намеренного изменения внутренней и внешней формы исходной паремии [Хопияйнен, Филимонова 2018: 259].

Антипословицы освежают речь, выделяют говорящего, показывают его творческие способности, позволяют индивиду продемонстрировать свое остроумие, красноречие, способность мыслить неординарно, и, таким образом, показать свою индивидуальность.

Вслед за А. Т. Литовкиной, мы определяем, что антипословицы – намеренные трансформации пословиц. В настоящее время исследования антипословиц являются актуальными, т.к. трансформации, происходящие с паремиями, отражают в языке трансформации, происходящие в жизни современного человека и общества в целом. В модифицированных паремиях отражаются изменения экономической, политической жизни народа, исторические события, изменения быта и миропонимания, другими словами, изменения в восприятии окружающей действительности.

С понятием трансформации паремий связано понятие паремиологической вариации. Если под трансформацией паремий подразумеваются любые преобразования в их семантике и структуре, то процесс вариации пословиц представляет собой лишь один вид трансформации – замену компонента, причем на понятийно близкий. С. И. Хун считает, что вариация (вариативность, варьирование) является универсальным признаком, присущим языку в целом [Хун 2007: 9].

С. И. Гнедаш отличает трансформированные паремии от вариаций, т.к. изменения структуры паремий могут привести, а могут и не привести к изменению семантической составляющей паремий. Для разграничения им были введены понятия «провербиональной трансформации» и «провербиональной вариации». Под «провербиональной вариацией» подразумевается сохранение семантики паремии при изменении ее структуры, а при «провербиональной трансформации», за изменением структуры паремии следует изменение ее семантики [Гнедаш 2005: 11]. Им были выделены следующие преобразования, которые приводят к образованию провербиональных вариаций и трансформаций:

1. Образование новых пословиц путём полной или частичной замены компонентов. При этом смысл исходной пословицы меняется в большинстве случаев;
2. Образование новых пословиц путём замены одного или нескольких компонентов на противоположные по смыслу;
3. Преобразование паремии путём добавления конкретизирующих слов, местоимений (личных, притяжательных и др.), наречий места и времени;
4. Перефразирование пословицы путем замены лексической и/или синтаксической формы, когда ключевые слова в новой пословице сохраняются, но может быть заменен метафорический образ, на котором базируется пословица;
5. Сокращение компонентного состава паремиологической единицы, но которую носитель языка сможет восстановить до исходного состояния, исходя из фоновых знаний;
6. Расширение компонентного состава паремии;
7. Комбинированное использование нескольких видов трансформаций.

В. И. Зимин писал, что вариант и исходная единица могут иметь отличные лексические компоненты или какие-либо различные элементы грамматической структуры, но должны быть семантически тождественными [Зимин 1972: 78]. С точки зрения исследователя, исходная единица может претерпеть любые изменения, но чтобы считаться вариантом, смысл исходной единицы должен быть тождественен смыслу варианта. О тождественности «содержания» фразеологических единиц также писала В. Н. Телия [Телия 1968: 140]. Н. М. Шанский также отмечал, что у многих пословиц существуют варианты. Паремии, лексико-грамматический состав которых изменяется, но в которых, при этом, сохраняется значение исходной единицы, являются, с точки зрения исследователя, вариантами [Шанский 1996: 55]. И, как следует из работ лингвистов, исследующих паремиологические вариации, варианты

пословиц обычно отличаются компонентами структуры и состава друг от друга:

«*Never put off for tomorrow what can be done today*» [<https://usefulenglish.ru/idioms/russian-and-english-proverbs>] (букв. Никогда не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня) – «*Don't put off for tomorrow what can be done today*» [<https://usefulenglish.ru/idioms/russian-and-english-proverbs>] (букв. Не откладывай на завтра то, что можно делать сегодня) – здесь вспомогательный глагол и отрицательная частица были заменены на наречие. В вышеупомянутых паремиях содержится структурная замена компонентов. Несмотря на это, семантика паремий не изменилась, поэтому они являются провербияльными вариантами.

Бог не выдаст, свинья не съест – Господь не выдаст свинья не съест – синонимическое варьирование

Сколько б утка не бодрилась, а гусем ей не быть – Сколько б утка не бодрилась, а лебедем ей не быть – вариативная замена на основе тематической близости.

В. П. Жуковым различает «лексические, формально-словообразовательные, лексико-грамматические и структурные варианты пословиц» [Жуков 1991: 16]. Он подчеркнул, что появление провербияльных вариантов связано со следующими ситуациями:

1. Замены одного компонента его синонимом.
2. Замены одного местоимения другим.
3. Замены бессоюзной связи союзной.
4. При наличии изменений грамматической формы слов в пословице, которые соответствуют нормам русского языка и не меняют ее основной смысл.
5. Добавления обращений, вводных слов, частиц.
6. Инверсии – изменения порядка слов.
7. Сокращение компонентов, при котором не меняется смысл пословицы [Жуков 1994: 16].

Известный специалист в области английской фразеологии А. В. Куин в книге «Курс фразеологии английского языка» указал, что существуют пословицы с константной зависимостью компонентов (данная группа пословиц является самой многочисленной) и константно-вариантной. Пословицы с константной зависимостью компонентов [Куин 1986]: *Кто в лес, кто по дрова; Don't trouble trouble until trouble troubles you* (букв. Не беспокой неприятность, пока неприятность не беспокоит тебя). Ср. русск. *Не буди лиxo, пока oно тихo.* «Наряду с пословицами с константной зависимостью компонентов существуют пословицы, имеющие варианты» [Куин 1996: 182]:

- Лексические варианты: «***Don't put off for tomorrow what can be done today***» [<https://usefulenglish.ru/idioms/russian-and-english-proverbs>] (Букв. Не отставляй на завтра то, что можно сделать сегодня) – «***Never put off for tomorrow what can be done today***» [<https://usefulenglish.ru/idioms/russian-and-english-proverbs>] (букв. Никогда не отставляй на завтра то, что можно сделать сегодня), *Работа не волк / медведь – в лес не убежит;*
- Грамматические варианты: *Constant dropping wears away / will wear away a stone* (букв. Постоянное падение изнашивает / будет изнашивать камень), русский эквивалент *Вода камень точит*; *Баба гневалась на торг, а торг того не ведает – Баба гнев держит на торг, а торг того не ведает;*
- Лексико-грамматические варианты: *When in Rome do as the Romans do* (букв. Когда оказываешься в Риме, делай так, как делают римляне) / ***Do in Rome as the Romans do*** (букв. Делай в Риме так, как делают римляне), русский эквивалент *В чужой монастырь со своим уставом не ходят, Когда черт не сможет чего сделать, посыпает бабу – Где черт не сладит / не поспеет, туда бабу пошлет;*

- Лексико-позиционные варианты: *He must have a long spoon that sups with the devil* (букв. Он должен иметь длинную ложку, чтобы ужинать с дьяволом) / *He that sups with the devil needs a long spoon* (букв. Тот, кто ужинает с дьяволом должен иметь длинную ложку); *Голова не знает, а язык болтает – Язык болтает, а ум не знает*;
- Квантитативно-лексические варианты: *There are spots (even) in / on the sun* (букв. И на солнце есть пятна), *Голодной курице просо снимся – Голодной курице зерна сняться*.

Исходя из определений, данных лингвистами, можно сделать вывод, что под «провербиальной вариацией» подразумеваются изменения, происходящие в паремиях, но они не влияют на их содержательную сторону, между исходной пословицей и ее вариантом можно поставить знак равенства.

В. Мидер и А. Т. Литовкина, авторы многочисленных работ о трансформированных паремиях, в своих исследованиях подчеркивают, что пословицы всегда были открыты для преобразований. Модифицированные паремии, согласно их мнению, стали эффективным инструментом иронии и сатиры, что демонстрирует их широкое применение. Трансформированные паремии регулярно встречаются в текстах известных писателей, в заголовках СМИ и в рекламе.

Паремиологические модификации исследуют Е. В. Иванова [Иванова 2012], С. В. Буренкова [Буренкова 2009], А. А. Константинова [Константинова 2011], Е. И. Селиверстова [Селиверстова 2020], Х. Вальтер, В. М. Мокиенко [Вальтер, Мокиенко 2005]. Первый словарь антипословиц русского языка был составлен Х. Вальтером и В. М. Мокиенко.

Трансформации могут быть осуществлены разными способами: расширением компонентного состава, субSTITУцией, эллипсом и др. Основной причиной появления трансформов пословичных единиц, с точки зрения немецкого лингвиста Л. Рериха, является желание сократить оборот [Рерих 1967: 15]. Главным признаком антипословиц является узнаваемость исходной

паремии носителями языка. Антипословицы широко используют в заголовках, в самих статьях, рекламах, вывесках, шутках, каламбурах, мультфильмах, юмористических шоу, цитатах, афоризмах, в лекциях и публичных выступлениях для привлечения внимания читателя или слушателя.

Будучи намеренным процессом, изменения традиционных пословиц преследуют определенные цели. Мир изменчив и многообразен, каждый день, каждый час, каждую минуту происходят события, способные коренным образом изменить жизнь людей. В связи с этим человеку приходится пересматривать свое понимание окружающей действительности и приспосабливаться к новым условиям жизни. В антипословицах реализуется критическое осмысление жизненных стереотипов, привычного уклада жизни. Более того, стандартные, привычные и надоевшие правила жизни вызывают у человека желание высмеять их, в какой-то степени осудить, представить в ином, неординарном свете.

Согласно точке зрения Мак Коиннига, одним из продуктивных способов формирования антипословиц выступает замена одного элемента высказывания другим элементом, принадлежащим к той же грамматической категории. Чаще всего, таким элементом является слово, похожее на оригинал – омоним, омофон и др. Например, *The pen is mightier than the sword* (букв. Ручка сильнее, чем меч) – *The pun is mightier than the sword* (букв. Игра слов сильнее, чем меч) [Mac Coinnigh 2014: 121].

Согласно исследованию А. Т. Литовкиной, образование антипословиц происходит в результате следующих изменений традиционных пословиц [Litovkina, Mieder 2002: 332-333]:

1. Замещение одного слова: *Лес рубят, деньги летят; All that glitters is sold* (букв. Всё, что светится, продаётся);
2. Замещение двух и более слов: *Работа не сайгак, за бархан не убежит; A crisis a day keeps impeachment away* (букв. Кризис в день держит в отдалении импичмент);

3. Изменение второй части пословицы: *Курица не птица, пенсия не деньги;* *Good things come to those who have money* (букв. Хорошие вещи приходят к тем, кто имеет деньги);
4. Добавление дополнительной концовки: *Дело мастера боится, а иной мастер дела боится;* *The early bird who catches the worm works for someone who comes in late and owns the worm farm* (букв. Ранняя пташка, которая ловит червя, работает на того, кто приходит поздно и владеет фермой червей);
5. Добавление буквального толкования: *Одна голова – хорошо, а две – это Чернобыль;* *Birds of a feather flock together ... How can they flock any other way* (букв. Птицы одного оперения, сбиваются в стаю вместе ... Как они могут сбиваться в стаю любым другим способом);
6. Игра слов: *Добро побеждает зло ... Так и не понятно, кто кого побеждает;* *Time wounds all heels* (букв. Время калечит все пятки / каблуки);
7. Повторение слов: *Любишь кататься – люби и катайся;* *A penny saved is a penny taxed* (букв. Сбережённое пенни – это пенни, облагаемое налогом);
8. Объединение двух пословиц: *Не плюй в колодец – вылетит, не поймаешь;* *Talk is cheap, but the actions speak louder than words* (букв. Разговор дешево стоит, но поступки говорят громче слов);
9. Перемена порядка слов: *Здоровый дух – в здоровом теле;* *Happiness can't buy money* (букв. Счастье не может купить денег).

Одним из самых широко используемых приемов в пословичных модификациях для достижения юмористического эффекта, по словам А. Т. Литовкиной, является игра слов [Hrisztova-Gotthardt 2014: 335]. Достигается эта игра слов при помощи полисемантических слов или омонимов, к примеру, «*Blood will tell: nobody criticizes your faults quicker than your relatives*» [Пастухова 2024: 60] (букв. Кровь скажет: никто не раскритикует ваши ошибки быстрее ваших родственников) – *Blood will tell* (букв. Кровь /

происхождение сказывается). В этой же группе пословиц можно обнаружить пословицы с бранными словами: *Buggers can't be choosers – Beggars can't be choosers* (Педерасты не могут выбирать – Нищие не могут выбирать). Условием для понимания таких модифицированных пословиц является понимание разговорных бранных слов, которые чаще всего и используются в пословицах такого рода.

Во многих модифицированных пословицах встречаются сразу несколько видов преобразований: «*The noblest of all animals is the dog. And the noblest of all dogs is the hotdog. It feeds the hand that bites it*» [<https://quotefancy.com/quote/1364497/Laurence-J-Peter-Noblest-of-all-dogs-is-the-hot-dog-it-feeds-the-hand-that-bites-it>] – *Don't bite the hand that feeds you* (букв. Благороднейшим животным является собака. Благороднейшей собакой является хот дог. Он кормит руку, которая его кусает – Не кусай руку, что тебя кормит).

Интерес вызывает и классификация трансформированных пословиц Е. К. Николаевой [Николаева 2003]:

- 1) Переделанные пословицы – антиподы традиционных паремий (*Кто не работает – тот ест; All is unfair in love and war* (букв. Все несправедливо в любви и на войне));
- 2) Перефразированные библейские выражения (*Истина в кине; Charity covers multitude of blunders* (букв. Благотворительность закрывает множество ошибок));
- 3) Переделанные или вывернутые наизнанку афоризмы и крылатые выраженные (*Мех продлевает жизнь; All work and no play makes a housewife* (букв.));
- 4) Шутливые дефиниции (*Работа не волк, волк – этоходить, а работа – это ворк; Money isn't everything, money is the only thing* (букв. Деньги – это не всё, деньги – это единственное));
- 5) Бранные паремии (*Тот, кто смеется последним – обычно тупой; Curses come home to roost* (букв. Проклятья возвращаются домой на ночлег));

Данная классификация подразделяет антипословицы по типу преобразования.

Согласно классификации В. Дубичинского, существуют следующие типы модифицированных паремий [Дубичинский 2005]:

1. Идиомы-дефиниции (*Язык мой – враг мой; Talk is cheap, but the actions are priceless* (букв. Разговоры дешевы, но действия бесценны));
2. Случай из жизненного опыта (*What can't be cured supports the doctors* (букв. Что не лечится, поддерживает врачей); *Время – деньги, а времени и денег всегда не хватает*);
3. Идиомы, где «языковая игра основана на заменах паронимов и омонимов, входящих в данные идиомы» [Иванов 2009: 112] (*В семье не без народа; Time wounds all heels* (букв. Время калечит все пятки / каблуки));
4. Составные идиомы (*Любишь кататься – имей сто рублей; Two in a bush is the root of all evil* [Litovkina 2021: 122] (букв. Разговоры дешевы, но действия говорят громче слов));
5. Идиомы-сравнения (*Работаю как волк, в лес не отбежишь, Лучше работать завтра, чем сегодня*).

Согласно классификации Х. Вальтера и В. М. Мокиенко, представленной в их словаре «Антипословицы русского народа», существует восемь типов модификаций идиом и пословиц:

1. «Стандартные преобразования.
2. Структурные (структурно-семантические) преобразования.
3. Трансформации, основанные на предварительном вычленении ключевого компонента.
4. Окказиональные единицы.
5. Семантические трансформации.
6. Образование окказиональных единиц по модели языковой единицы.
7. Авторская паремия, основанная на использовании языковой паремии.

8. Слово, окказионально образованное (переосмысленное) на основе паремии» [Мокиенко, Вальтер 2005: 13].

О. В. Тарбеева выделяет пять моделей модификации пословиц, взяв за основу структурно-семантическую классификацию. К этим моделям автором относятся:

1. Надстройка (приращение), когда к существующей поговорке присоединяется еще одно параллельное суждение.

Красота не требует жертв, красота требует денег; A friend in need is a friend indeed ... but friends are for enjoying not needing (букв. Друг в беде – на самом деле друг ... но друзья нужны для удовольствия, не для нужды).

2. Отсечение части известной пословицы и добавление нового суждения.

Одна голова хорошо, а две – это Чернобыль; A friend in need is a friend to be avoided (букв. Друг в беде тот, кого нужно избегать).

3. Сокращение, при котором опускается какой-то элемент структуры пословицы в связи с утратой значимости и актуальности смыслового содержания.

От работы и кони дохнут; All is well that ends (букв. Всё хорошо, что кончается)

4. Объединение двух усеченных пословиц в одну новую с ироничным содержанием.

If practice makes perfect and nobody's perfect, then why practice? (букв. Если практика делает безупречным и никто не безупречен, тогда зачем практиковаться), *Любишь кататься – имей сто рублей.*

5. Замена и подстановка лексических компонентов, сопровождаемая игрой слов, созвучностью и пр. «Обыгryвание» смысла пословиц-источников происходит путем их перестройки на фонетическом уровне. В результате происходит деформация, сопровождаемая паронимической атракцией и обыгryванием омофонов [Тарбеева 2008].

Учеба и труд до добра не доведут; Early to rise and early to bed makes a man healthy, wealthy and dead (букв. Ранний подъем и поздний сон делают человека здоровым, богатым и мертвым).

В ходе нашего исследования, нами также была рассмотрена классификация Н. А. Божко, которая разработала ее применительно к модифицированным фразеологизмам. Согласно данной классификации, преобразования бывают структурно-семантическими и семантическими. Структурно-семантические преобразования включают в себя:

- 1) «замену компонента фразеологизма (добавление или подстановка);
- 2) отфразеологическую деривацию;
- 3) контаминацию (скрещивание двух фразеологизмов);
- 4) расширение состава фразеологизма (добавление);
- 5) образование окказиональных фразеологических единиц по моделям языковых фразеологизмов;
- 6) авторские афоризмы, образованные на базе фразеологических единиц» [Сорокина 2015: 187-187].

Под семантическими преобразованиями понимают:

- 1) «двойную актуализацию фразеологической единицы (совмещение фразеологического значения оборота и его образной основы);
- 2) буквализацию значения фразеологической единицы (буквальное восприятие значения словосочетания часто обусловливается развертыванием образа, «прорисовыванием» отдельных деталей, фрагментов, а также созданием целого образного сценария)» [Сорокина 2015: 186-187].

Как видно из вышеизложенного, все классификации трансформированных пословиц и способов их создания в работах ученых имеют много общего, что говорит об учете в классификациях важнейших семантических и структурных свойств паремий.

Нами в работе в качестве основной используется классификация антипословиц, предложенная Н. А. Божко, согласно которой факторами трансформации традиционных паремий выступают:

1. Структурно-семантические преобразования:
  - а) Расширение компонентного состава паремии;
  - б) Замена компонентов паремии;
  - в) Сокращение компонентного состава паремии;
  - г) Контаминация;
2. Семантические преобразования:
  - а) Буквализация / деметафоризация
  - б) Двойная актуализация

Мы считаем, что она отражает все типы изменений, происходящих в структуре и семантике паремий, является логически обоснованной и последовательной, отражает все аспекты трансформации исходных оборотов.

Учитывая все типы трансформаций можно представить модель образования трансформированных паремий в виде следующей простейшей математической формулы:

Схема 1. Компоненты антипословиц

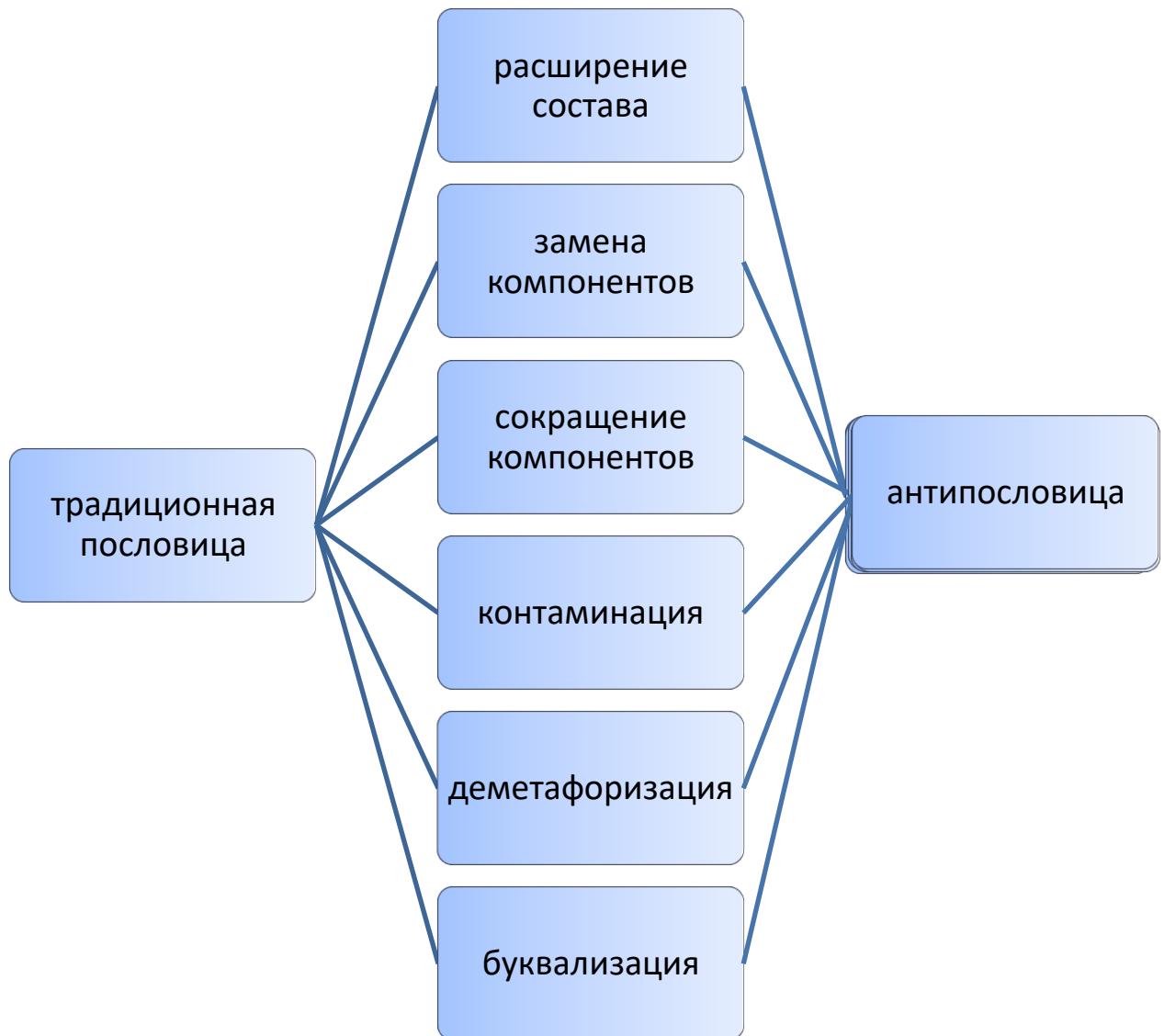
Во-первых, для образования антисловицы требуется первое слагаемое – исходная паремия, которая известна большинству говорящих на том или ином языке, а также широко используемая в языке. Такие требования преследуют определенные цели: общеизвестность и используемость паремии связана с ее устойчивостью и воспроизведимостью, т.е. несмотря на преобразования, которые паремия может претерпеть, в сознании слушающего, читающего или говорящего должен быть, как фон, воспроизведен традиционный вариант паремии для «сравнения» исходного смысла с новым.

Далее, к первому слагаемому добавляется второе слагаемое – трансформация – традиционная паремия преобразуется семантически или структурно-семантически. Преобразования создают юмористический эффект, либо адаптируют пословицу к новым современным реалиям, либо подстраивают под определенную аудиторию.

Таким образом, два слагаемых в сумме образуют антисловицу – или трансформированную паремию.

Более развернуто, модель образования трансформированных паремий выглядит следующим образом:

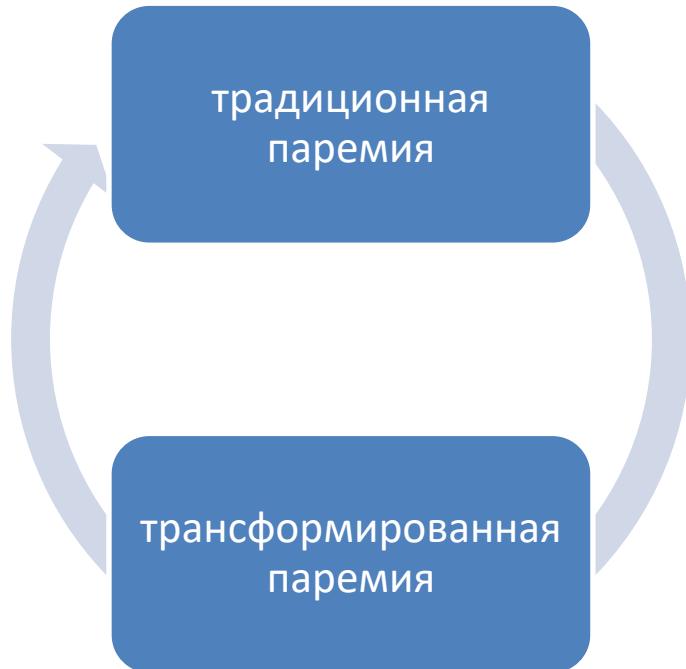
Схема 2. Модель образования трансформированных паремий

Основными компонентами данной модели являются паремия и антипословица, которые переходят из одного в состояния в другое посредством преобразований, структурно-семантических и семантических.

Но необходимо отметить, антипословица не является «конечным результатом» транформации. Может происходить переход паремий в антипословицу и ее обратно в паремию, т.е. ее закрепление в языке и речи является циклическим процессом, который уже происходит на протяжении тысячелетий.

Схема 3. Циклический процесс образования традиционных паремий

Следовательно, изучая употребление пословицы в течение продолжительного периода времени, можно проследить различные культурные, исторические, социальные, политические и экономические сдвиги в обществе. Но в то же время следует помнить, что процесс трансформации паремий должен следовать определенным правилам – для достижения ожидаемого эффекта антипословица должна быть узнаваемой.

Выводы по Главе I

Паремиологический фонд языка является ценным вербализованным наследием народа, в котором нашли отражение традиции, обычаи и история народа, проживающего на определенной территории или говорящего на одном языке. Паремии – крылатая мудрость народа, создаваемый веками «учебник жизни». В пословицах и поговорках в словесной форме заключен практический опыт народа, его миропонимание и, главное, содержится отношение народа к окружающей действительности, представление о своем месте на земле, его ценностные ориентации. Пословицы заключают в себе не только народную «модель воспитания», но и результат воспитания – «модель поведения». Понятие «паремия» служит обобщающим названием для устойчивых единиц различных видов: к ним относятся пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые слова, а также девизы и слоганы и др.

Пословицы и поговорки обладают как схожими признаками, так и отличительными. Схожесть заключается в их краткости, меткости, народности, различия – в назидательности и законченности пословиц и их отсутствии у поговорок.

Универсальными свойствами паремий являются воспроизведимость, устойчивость, назидательность, узнаваемость, устойчивость.

Отсутствие универсальной и общепринятой в лингвистике классификации паремий говорит о разногласиях между исследователями в отношении языковой природы этого типа устойчивых оборотов. Г. Л. Пермяков предлагает классификацию паремий по пяти типам (алфавитную, классификацию по опорным словам, классификацию по месту и времени, генетическую, тематическую). В. П. Жуков разработал классификацию паремий, применив к ним метод аппликации, который определяет степень семантической спаянности компонентов паремии, характер образности, мотивировки и другие признаки. М. Кууси также предлагает классифицировать паремии по тематическому принципу (выделено 13 тем). За основу в нашей работе взята классификация Н. А. Божко как

наиболее полно отражающая экстралингвистические причины и языковые способы трансформаций паремий.

Будучи динамичной системой, все элементы языка претерпевают модификации, отражая происходящие в политической, экономической, бытовой жизни общества. Паремиологическая система языка находится в постоянном развитии, трансформируясь и наполняясь новыми смыслами. Паремии эволюционируют, обретая новые формы и культурные коннотации, что создает уникальный синтез – наложение современной философии на многовековую мудрость, сохраняемую в языке.

В настоящее время активно разрабатывается отдельное направление в паремиологии, которое занимается изучением антипословиц. Они включают в себя паремиологические вариации, которые предполагают преобразования структурной составляющей паремии при сохранении ее семантики, а также собственно паремиологическую трансформацию, которая, в отличие от вариации, предполагает изменение семантики исходной традиционной паремии.

Среди способов образования антипословиц учеными выделяются различные виды преобразований. В нашем исследовании предлагается классификация трансформированных паремий на основании их структурно-семантических и чисто семантических преобразований. К структурно-семантическим преобразованиям относятся расширение компонентного состава, замена компонентов, сокращение компонентного состава и контаминация. К семантическим преобразованиям относятся деметафоризация и двойная актуализация.

Модель трансформированных традиционных пословиц строится на изменениях их формы и содержания, которые отражают изменения в общественной и личной жизни людей.

ГЛАВА II.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ПАРЕМИЙ

В данной главе выполнен анализ структурно-семантических и семантических преобразований, обнаруженных в антипословицах русского и английского языков.

Выбор тематики для анализа структурно-семантических преобразований паремий обусловлен стремлением охватить наиболее репрезентативные и частотные в языковом употреблении сферы, которые отражают ключевые аспекты человеческой жизни и социальных отношений. Темы были отобраны по следующим причинам.

Во-первых, их универсальность и актуальность. Выбранные темы являются сквозными для паремиологического фонда как русского, так и английского языков, что позволяет провести сопоставительный анализ на единой методологической основе и выявить общие и специфические черты трансформаций.

Во-вторых, высокая продуктивность. Именно пословицы, связанные с трудом, финансами, моралью, межличностными отношениями и социальными явлениями, наиболее активно подвергаются модификациям в современной речи, включая интернет-коммуникацию, рекламу и публистику.

В-третьих, их культурная значимость. Данные тематические группы отражают базовые ценности, стереотипы и проблемные поля общества. Благодаря этому они представляют особый интерес для исследования, поскольку в антипословицах традиционные установки переосмысяются, используется ирония в оценке каких-либо реалий и понятий, устоявшиеся в обществе стереотипы опровергаются.

В-четвертых, лингвистическое разнообразие. В рамках этих тем представлен широкий спектр структурно-семантических и семантических преобразований.

Анализ преобразований в указанных тематических группах позволяет не только систематизировать типы трансформаций, но и проследить как меняется оценочная нагрузка и прагматика высказывания в зависимости от элемента трансформации. Это дает возможность выявить тенденции в развитии современного паремиологического пространства и его адаптации к новым социальным реалиям.

2. 1. Классификация структурно-семантических преобразований трансформированных паремий

2.1.1. Расширение компонентного состава как структурно-семантическое преобразование паремии

Расширение компонентного состава подразумевает добавление компонентов к традиционной паремии. Добавления могут быть:

- однокомпонентными (*Honesty is the best policy – sometimes* (букв. Честность является лучшей политикой ... иногда)),
- многокомпонентными (*Работа сделала из обезьяны человека, из женичины – лошадь, A new broom sweeps clean, but an old broom knows the corners* (букв. Новая метла чисто метет, но старая знает все углы)).

Работа, труд

В настоящее время ценность труда переосмыслиается. Уходит модель, где труд является добродетелью и главным смыслом, на её смену приходит модель, где труд – инструмент, который не должен разрушать личное благополучие. В русском мировосприятии труд становится бессмысленной и мучительной повинностью, необходимостью, которую следует избегать и высмеивать. Он не развивает, а истощает человека. В английском мировосприятии труд – это стратегический инструмент для достижения целей. Его нужно не избегать, а оптимизировать, сделать так, чтобы он приносил удовольствие и найти баланс с личным комфортом.

Антипословица *Работа не волк – в лес не убежит. А жаль!*; *Бесит, что работа не волк и не убегает в лес* [<https://pikabu.ru/>] образована путём добавления новых компонентов.

От фразеологической единицы *неблагодарный труд* образовалась новая паремия *Самый неблагодарный труд тот, за который получаешь только благодарности* [<https://otvet.mail.ru/>]. Фразеологическая единица имеет следующее значение: *неблагодарный труд* – это труд, не приносящий отдачи, не приносящий морального удовлетворения. Но *неблагодарный* может использоваться и в значении «не приносящий материальных благ». В результате добавления компонентов, в антипословице акцент делается только на материальную сторону вопроса.

В обороте *Работа не волк. Волк убивает сразу, а не мучает 8 часов подряд* [<https://pikabu.ru/>] наблюдаются приемы усечения и добавления: усечена вторая часть пословицы *в лес не убежит* и добавлено новое предложение. За счет этих приемов достигается сравнение работы с волком – работа становится хуже волка. В русской лингвокультуре волк ассоциируется с кровожадным, сильным зверем. Работа по 8 часов выматывает человека, оставляя без сил.

С развитием науки и технологий немаловажную роль в нашей жизни стал играть Интернет, но его развитие не всегда благоприятно влияет на развитие самого человека. Действительно, с помощью Интернета и компьютера можно быстро найти необходимую информацию, связаться с человеком, который находится в другом городе, и даже увидеть его, можно также дистанционно обучаться, но, к большому сожалению, в большинстве случаев технологии используются людьми не для саморазвития, а для праздного времяпрепровождения. Особенно это касается детей. Чаще всего компьютер им нужен лишь для игр. Об этом и говорит антипословица *Труд сделал из обезьяны человека, а интернет сделал из человека обезьяну*.

Аналогичным путём была образована новая паремия *Труд сделал из обезьяны человека, а из женщины – лошадь* [Вальтер, Мокиенко 2005]. Трансформ привносит новый смысл: в русской концептосфере *лошадь* ассоциируется с тяжелым трудом. В настоящее время есть женщины, которые трудятся, не покладая рук, на благо семьи. Более того, многие женщины

ничуть не уступают мужчинам, выполняя такую же тяжелую работу, наряду с ними устраиваются работать грузчиками, сварщиками, токарями, водителями большегрузов и др.

Нежелание человека действовать нашло отражение в антипословицах *Отложи на вчера – оно точно никогда не наступит; Ничего не откладывай на завтра, откладывай на послезавтра – будешь иметь два свободных дня* [<https://www.pinterest.com/>]. Семантика трансформированных паремий неоднозначна. Согласно первому примеру, работу можно отложить и не выполнить, что противоречит исходной семантике паремии. Во втором примере говорится о том, что отложить дело можно, но оттягивать его выполнение нельзя, когда-нибудь его придется выполнить. Примеры антонимичны исходной пословице.

Антипословицей, образованной путём добавления компонентов и имеющей семантику, не совпадающую с семантикой традиционной паремии, является трансформ *Дело мастера боится, а иной мастер дела боится* [Вальтер, Мокиенко 2005]. Пример иронично высказывается о тех, кто хочет выдать себя за хорошего мастера, но у них ничего не получается из-за страха, неуверенности в себе или желании избежать ответственности.

Примеры *Don't put off for tomorrow what can be done today, because if you enjoy it today, you can do it again it tomorrow* [<https://quotefancy.com/>] (рус. Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня, потому что, если ты насладишься этим сегодня, можешь сделать это еще раз завтра); *What you do today can improve all your tomorrows* (рус. Сделанное сегодня может улучшить все твои завтра / твое будущее); *Do today what others won't so tomorrow you can do what others can't* [<https://quotefancy.com/>] (рус. Сделай сегодня то, что другие не делают, и завтра ты сделаешь то, чего не смогут другие). Это современные, мотивирующие переосмыслиния классической пословицы. Все они сохраняют ядро исходной идеи – важность действия в настоящем. В то же время, в них смещается акцент и добавляются новые, прагматические и психологические слои: в антипословицах называются причины, почему работу

нужно выполнить в указанное время. Своевременно выполненная работа может положительно повлиять на будущее, она может способствовать получению большого опыта.

В английском языке существует пословица «*The early bird catches the worm*» [Litovkina 2017: 67] (букв. Ранняя пташка ловит червя), которая имеет несколько русских эквивалентов *Кто рано встаёт, тому Бог подаёт, Кто первый встал, того и тапки* – кто первым успел к чему-то, тот этим и пользуется. После преобразования английской пословицы появились трансформы *The early bird catches the worm, the rest starve* [<https://www.picturequotes.com/>] (букв. Ранняя пташка ловит червя, остальные голодают), *The early bird who catches the worm works for someone who comes in late and owns the worm farm* (букв. Ранняя пташка, которая ловит червя, работает на того, кто приходит поздно и владеет фермой червей), «*The early bird catches the worm, but it is the early worm that gets caught / eaten*» [https://www.reddit.com/r/Showerthoughts/comments/2er9jf/the_early_bird_gets_the_worm_but_the_early_worm/] (букв. Ранняя пташка ловит червя, но ранняя пташка оказывается пойманной / съеденной) / «*Sometimes the early bird catches the worm, but sometimes the early bird gets frozen to death*» [<https://quotefancy.com/quote/1403753/Myron-Scholes-Sometimes-the-early-bird-gets-the-worm-but-sometimes-the-early-bird-gets>] (букв. Иногда ранняя пташка ловит червя, но иногда ранняя пташка замерзает до смерти), «*It's the early bird that catches the worm, but it's the second mouse that gets the cheese*» [<https://ru.pinterest.com/pin/6755468185924705/>] (букв. Ранняя пташка ловит червя, но вторая мышь получает сыр), *The early bird catches the worm, but frankly I'd rather have a bagel* (букв. Ранняя пташка ловит червя, но, честное слово, мне бы лучше бублик); *The early bird catches the worm. Eww... Let's sleep in and have pancakes* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Ранняя пташка ловит червя. Фуу... Давайте проспим и поедим блинов). Приведенные антипословицы образованы по одной схеме – к первой части сложного предложения *the early bird catches the worm* (ранняя пташка ловит червя)

прибавляется вторая часть сложного предложения, которая несёт основную смысловую нагрузку: в ней описываются некоторые «последствия» раннего подъёма – либо можно остаться ни с чем, либо можно замерзнуть до смерти, лишиться жизни. В рассматриваемых паремиях используется зоометафора – в них человек сравнивается с птицей. Последние два примера содержат деметафоризацию – буквально интерпретируются компонент *worm* (червь), которому говорящий предпочитает *bagel* (бублик).

Синонимичные варианты новых паремий наблюдаются в следующих трансформах: «*A new broom sweeps clean, but an old broom knows the corners*» [<https://ru.pinterest.com/pin/279926933082826275/>]; «*A new broom sweeps clean, but an old broom knows all the corners*»; «*A new broom sweeps clean, but an old broom knows every corner*»; «*A new broom sweeps clean, but an old broom knows where the dirt is*» [<https://www.picturequotes.com/>] (букв. Новая метла метет чисто, но старая знает все углы; Новая метла метет чисто, но старая знает каждый угол; Новая метла метет чисто, но старая знает, где грязь); «*A new broom sweeps clean, but an old one scrapes better*» [<https://www.picturequotes.com/>] (букв. Новая метла метет чисто, но старая лучше скребет). В результате добавления компонентов простое предложение становится сложным с противительным союзом *but* (но). В добавленной части во всех случаях наблюдаем прилагательное *old* (старый), характеризующий компонент *broom* (метла) как антоним компонента *new broom* (новая метла). Компоненты *sweep* и *scrape* имеют следующие значения. Кембриджский словарь дает следующее определение глагола *sweep* [<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sweep>] – протирать начисто / мести, главным образом, пол с использованием щетки, чтобы собрать грязь в одном месте, откуда ее затем можно убрать, пример: мести пол). Слово *scrape* имеет несколько значений [<https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/scrape>], 1. Повредить поверхность чего-либо, потерев о что-нибудь жесткое / неровное, пример: Джейми упал и поцарапал колено; 2. Удалить что-либо с поверхности при помощи острого предмета, пример: На следующее

утро мне пришлось соскести весь лед с машины. В традиционной паремии *A new broom sweeps clean* (букв. Новая метла метет чисто), понимаем, что метла здесь использовано в переносном смысле. Речь идет о человеке, недавно устроившемся на работу, скорее всего, на должность руководителя и устанавливающем свои правила и порядки. Он имеет иное представление о ходе дел, в отличие от своего предшественника. В антипословицах утверждается именно обратное: лучше хорошо известное старое, чем новое.

Деньги

В русской и английской лингвокультурах наблюдается десакрализация традиционных ценностей и усиление роли денег как практического инструмента выживания и социального ориентира, произошел переход от восприятия денег как второстепенного атрибута жизни к признанию их особой роли. Ещё одной общей чертой является критика власти и социальной несправедливости. В русской лингвокультуре деньги – это не столько цель, сколько необходимость в суровой реальности. В таких условиях честный труд ведет к бедности, а богатство связано с несправедливостью и жертвами. В английской культуре деньги – показатель успешности, построенной на конкуренции и индивидуальной ответственности.

В новых пословицах «*Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Каждый даст по два рубля, будет двести у тебя*»; «*Не имей сто рублей, а имей сто друзей, у которых есть по 100 рублей*»; «*Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Особенно если они при деньгах*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 417]; «*Не имей сто рублей, а имей сто друзей, каждый даст по сто рублей, будет десять косарей*» [<http://kotomatrix.ru/show/1110307/>] говорится, что друзья нужны ради денег: чем больше друзей, тем больше денег у них можно попросить или занять.

Русская паремия *Не в деньгах счастье* говорит нам о том, что настоящее счастье (любовь, дружбу, здоровье, уважение) нельзя купить за деньги. Она была структурно-семантически преобразована следующим образом: «*Деньги счастья не приносят, но укрепляют нервную систему*»; «*Если ваше счастье*

не в деньгах, то идите их мне»; «Счастье не в деньгах, а в мужчине с деньгами»; «Не в деньгах счастье, а в их количестве»; «Верю, что не в деньгах счастье, но хочется убедиться на личном опыте» [Вальтер, Мокиенко 2005: 128-129]. Трансформы не отрицают ценность нематериальных благ, но честно признают, что без денег трудно жить, сохранять душевное равновесие.

Исходная пословица *Деньги не пахнут* значит, что способ, которым деньги были заработаны, не важен. Возникновение паремии связано с именем римского императора Веспасиана, который ввёл налог на общественные уборные. В трансформированной паремии *«Деньги не пахнут, но улетучиваются»* [Вальтер, Мокиенко 2005: 128] к классическому изречению через противительный союз *но* добавляется новое наблюдение, которое меняет общий настрой высказывания. Первая часть говорит о качестве денег (точнее, способе получения), вторая часть об их количественном свойстве и поведении – они нестабильны и склонны быстро исчезать. Деньги похожи на летучее вещество. Таким образом, описывается скорость трат, инфляцию или непостоянство финансового благополучия.

Социально-критический взгляд на мир отражён в трансформе *«Деньги пахнут: маленькие – потом, а большие – кровью»* [Тимирящева 2022: 181]. Здесь, во-первых, добавление компонентов к конечной части исходной паремии. Во-вторых, опущение компонента *не*. Помимо добавлений и опущения в антипословице присутствует и контаминация: к пословице добавился фразеологизм *потом и кровью*, но он был разделен на составляющие. В результате, семантика пословицы расширила свое значение: честным трудом, приложив огромные силы, трудясь в «поте лица», человек получит небольшое материальное вознаграждение. Желание получить больше денег может сподвигнуть его на преступление. Пот – символ тяжёлого, низкооплачиваемого, но честного труда. Кровь – чужие страдания и жертвы.

Еще одним трансформом вышеупомянутой пословицы является *Если деньги плохо пахнут, значит их плохо отмыли* [Вальтер, Мокиенко 2005].

Помимо добавления компонентов, в трансформированной паремии присутствует также контаминация с фразеологизмом «отмыть деньги», что значит легализировать незаконным способом полученные деньги (чаще всего в контексте данного фразеологизма подразумевается большая или, скорее, огромная сумма денег). Компонент *пахнут* в рассматриваемой антипословице также приобретает переносное значение – приносят проблемы. Таким образом, антипословица значит, если деньги приносят проблемы, значит, их неудачно узаконили.

Трансформированные пословицы *Считать чужие деньги неприлично, свои – неинтересно; Считать чужие деньги неприлично, свои – грустно* [Вальтер, Мокиенко 2005] содержат добавления, которые дополнили смысл исходной единицы. Как и раньше считается, что проявление интереса к чужому достатку некрасиво, но, одновременно с этим, количество собственных материальных благ человека не удовлетворяет.

Добавление компонентов приводит к эффекту неожиданной концовки в антипословице *Всех денег не заработаешь, часть придется украдь* [Вальтер, Мокиенко 2005]. Структурные преобразования вносят семантические преобразования в данный трансформ: для достойной жизни не всегда получается заработать деньги честным трудом.

Из английского языка в русский была заимствована пословица *Time is money – Время – деньги*. Она послужила основой для образования оборота *Время – деньги, а денег и времени всегда не хватает* [Вальтер, Мокиенко 2005]. Здесь, деньги и время приравниваются друг к другу.

Фразеологизм *просвистеть деньги*, т.е. потратить, легко и беззаботно израсходовать деньги, часто используется с неодобрением. Трансформированная паремия неодобрительной окраски фразеологизма не потеряла, но, тем не менее, выглядит весьма оригинально и, в некоторых ситуациях, может вызвать улыбку у того, кто ее услышит. *Не свисти, все деньги просвистишь* [Вальтер, Мокиенко 2005]. Компоненты *свисти / просвистишь* – это одно слово в разных грамматических формах (приставка

промышляет грамматическую форму, из несовершенной формы в совершенную) создает рифму и благозвучие антипословицы.

Примером антипословицы, построенной на эффекте обманутого ожидания является «*Человеческая душа всегда тянется к добру, особенно – к чужому*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 135]. Она начинается как высокая истина, а заканчивается как сатирическое наблюдение о человеческой натуре. Она высмеивает такой порок человека, как зависть, и указывает на некоторых людей, которые интересуются материальным положением других и желают того, что им не принадлежит. Компонент *добро* в традиционной пословице и антипословице – это омонимы (добро – доброта, добро – материальные ценности, пожитки).

В примере *Красота не требует жертв, красота требует денег* [<https://www.pinterest.com/>] добавление компонентов приводит к логическому развитию смысла пословицы. Различные кремы и маски, процедуры для поддержания красоты – ботокс, пилинг, инъекции, пластические операции, маникюр и т.д. – требуют большого количества денег.

В новой паремии *Труд приносит удовольствие всем, кто на нём зарабатывает* [Вальтер, Мокиенко 2005] утверждается, что настоящее удовольствие от работы испытывает не тот, кто находит в ней смысл, а тот, кто на ней зарабатывает. Степень «удовольствия» обусловлена размером заработка. Труд рассматривается как товар, удовольствие от него получает ценовое обозначение.

Добавление компонентов в трансформе *Соловья баснями не кормят, ими кормят народ* [Вальтер, Мокиенко 2005] приводит к перестановке смысловых акцентов в антипословице. Общий смысл этой пословицы заключается в том, что одними словами «сыт» не будешь. А смысл данной антипословицы сводится к тому, что народ верит пустым обещаниям чиновников. Простому человеку для жизни нужны еда, кров, деньги. Красивыми словами и обещаниями его накормить не получится. В свою очередь правящие классы «кормят» народ пустыми речами, т.е. успокаивают его, отвлекают от реальных

проблем, создавая иллюзию заботы. Это наблюдение о том, что между словом и делом, между обещанием и его исполнением лежит пропасть, заполненная иллюзиями для тех, у кого нет реальной власти.

Следующие антипословицы имеют схожее значение: *Money isn't everything, but not having it is* (букв. Деньги – это еще не всё, но не иметь их – всё); *Money isn't everything as long as you have enough* [<https://www.picturequotes.com/>] (букв. Деньги – это еще не всё, до тех пор, пока их достаточно); *Money isn't everything, but everything needs money* (букв. Деньги – это еще не всё, но на всё нужны деньги); *Money isn't everything, everything is money* (букв. Деньги – это не всё, всё – это деньги); *Money isn't everything, money is the only thing* (букв. Деньги – это не всё, деньги исключительны); *Money isn't everything ... but it sure helps to calm the nerves* (букв. Деньги – это не всё ... но они успокаивают нервы); *Money isn't everything, but if you have no money, you can't do anything* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Деньги – это не всё, но если нет денег, сделать ничего не получится). В исходной паремии *Money isn't everything* (букв. Деньги – это не всё) говорится, что деньги не являются высшей ценностью. В отличие от традиционной пословицы, трансформы, напротив, утверждают высшую ценность денег.

Иной смысл отражен в следующей паремиологической единице *Money isn't everything, but happiness is* [<https://www.picturequotes.com/>] (букв. Деньги – это не всё, а счастье – да). В ней утверждается, что счастье – это чувство полного, высшего удовлетворения. Деньги по сравнению с ним не имеют большой значимости. В пословице *Money can't buy happiness* (букв. Деньги не купят счастья) также преподносится мысль о том, что деньги не самое главное в жизни человека, главное счастье, что коррелируется со смыслом предыдущей антипословицы. *Money can't buy you happiness, but it helps you look for it in a lot more places* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Деньги не купят счастья, но они помогут расширить его (счастья) зону поиска). Мысль

традиционной пословицы не отрицается, но утверждается, что с деньгами жить лучше и легче.

Изменение смысла традиционной пословицы *Crime doesn't pay* (букв. Преступление не приносит доход) наблюдается в примерах «*Crime doesn't pay except for the writers of detective stories*» (букв. Преступление не приносит доход, разве что только писателям детективов); «*How to make crime pay: become a lawyer*» (букв. Как сделать так, чтобы преступление приносило доход: стань адвокатом); «*Crime pays, but you've got to be careful*» (букв. Преступление приносит доход, но будь осторожен); «*Crime pays – be a lawyer*» [Litovkina, Hrisztova-Gothardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 20] (букв. Преступление приносит доход – стань адвокатом). Раньше утверждалось, что совершение преступления влечет за собой негативные последствия. Все люди, преступившие закон, будут нести наказание. В новых паремиях сказано, что совершенные преступления могут принести выгоду, доход.

Паремия *Talk is cheap* (букв. Разговоры дёшевы) была трансформирована в *Next time a man tells you talk is cheap, ask him if he knows how much a session of Congress costs* [<https://quotefancy.com/>] (букв. В следующий раз, когда мужчина скажет, что разговоры дешево стоят, спроси, знает ли он, сколько стоит сессия в Конгрессе). В антипословице выражается негодование существующим порядком: депутаты / сенаторы, стоящие в рядах правительства, заняты лишь пустыми разговорами, на самом же деле, они бездействуют, но при всем этом имеют огромную зарплату. В следующих примерах наблюдаем усложнение простого предложения и преобразование его в сложносочиненное предложение с противительным союзом *but*: *Talk is cheap, but the actions are priceless* (букв. Разговоры стоят дешево, но действия бесценны); *Talk is cheap but the actions speak louder than words* (букв. Разговоры дёшево стоят, но действия говорят громче слов). В данных паремиях, наоборот, утверждается, что пустые разговоры ничего не стоят, главное поступки.

Пословица *There is one law for the rich and one for the poor* (букв. Существует один закон для богатых и один для бедных) является исходным высказыванием. Антипословица *We can't live in a country where there's one law for the rich and another for the poor* (букв. Мы не можем жить в стране, в которой один закон для богатых и другой для бедных). Семантика пословицы совпадает с семантикой её трансформа. В них говорится о том, что закон несправедливо обращается с людьми, имеющими небольшой достаток, тогда как богатые, имеющие доступ к ловким адвокатам и взяткам, обычно избегают наказания, т.е. говорится о двойных стандартах. В следующем примере можно увидеть аналогичный смысл: *In the old days there was one law for the rich and one for the poor: nowadays there are millions of laws for everyone* [<https://quotefancy.com/>] (букв. В давние времена говорили, что существует один закон для богатых и один для бедных; сейчас для всех миллион законов).

Исходная пословица *Two can live as cheaply as one* (букв. Двое могут жить скромно как один), говорит о том, что деление затрат общих нужд на нескольких людей, снижает трату одного. *In the good old days two could live as cheaply as one; nowadays one can live as expensively as two* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 16] (букв. В старые добрые времена двое могли жить скромно как один; нынче один живет и тратит столько, на сколько могли бы прожить двое). Сейчас расходы на все повысились, да и самому человеку трудно себя сдержать от своих желаний. Противопоставление частей сложного предложения наблюдаем за счет антонимов *old days – nowadays*.

Пословица *A fool and his money are soon parted* (букв. Дурак и его деньги скоро расстанутся) о глупом, финансово безграмотном человеке, который, по тем или иным причинам, теряет деньги, модифицируется в «*A fool and his money are always parted, but seldom by another fool*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Дурак и его деньги всегда расстанутся, но в редком случае они уйдут к другому дураку); «*A fool and his money are lucky enough to get together in the first place*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Прежде всего, достаточно удивительно, что дурак и деньги оказались вместе). Данные паремии с

добавлением компонентов, как и традиционная, отмечают неспособность глупого человека заиметь или заполучить деньги.

Семантика исходной пословицы изменяется в *There was a time when a fool and his money were soon parted, but now it happens to everybody* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Были времена, когда дурак и его деньги быстро расставались, а сейчас так со всеми). В настоящее время, несмотря на, а может быть и благодаря, развитию технологий, очень часто бывают случаи, когда людей лишают денег или нажитого имущества. Подобная ситуация, когда мошенники любыми способами пытаются обмануть людей, описывается в антисловице.

Добавление компонентов в обороте *Why should a fool have money in his hand with no intention of buying wisdom?* [<https://biblehub.com/>] (букв. Зачем дураку деньги, если он не хочет купить на них мудрость?) приводит к изменению синтаксической структуры исходной паремии. Предложение меняется по цели высказывания. Вопрос выражает недовольство говорящего наличием средств у другого человека, возможно, и не «дурака», и отсутствием их у себя.

Раньше говорили *The best things in life are free* (букв. Лучшие вещи в жизни бесплатные) – нам не нужно платить за самое дорогое, что есть в жизни человека – за любовь, дружбу, здоровье, даже саму жизнь, а теперь «*The lawyer agrees with the doctor that the best things in life are fees*» [Hrisztova-Gotthardt, Vargha 2014: 340] (букв. Юрист согласится с доктором в том, что лучшее в жизни – это оплата / вознаграждение). Данная антисловица с критикой отзываются о врачах и адвокатах. С одной стороны, она указывает на алчность представителей профессий, призванных помогать людям. Теперь же помочь рассматривается как товар. С другой стороны, можем предположить, что трансформ упрекает родителей, которые хотят видеть своих детей в этих профессиях, т.к. это гарантирует финансовое благополучие для всей семьи. Трансформ построен на парономазии компонентов «fee – free».

Пример *Money doesn't talk* (букв. Деньги говорят) – в данном примере уже наблюдаем противопоставление исходному *Money talks*. Трансформ может указывать на то, что деньги не могут «говорить» о том, как они были получены: достойным трудом или обманом.

В антипословице *Money doesn't talk, it swears* (букв. Деньги не разговаривают, они матерятся) прослеживается два приема образования: замена и добавление. Компоненты *talk* и *swear* отличаются по значению, но их можно свести к единому семантическому знаменателю «говорить». Антипословица в форме вопроса *Money may talk, but have you ever noticed how hard of hearing it is when you call it?* (букв. Деньги, может быть, разговаривают, но заметил ли ты, как плохо они слышат, когда их зовешь?) говорит о том, что многие люди испытывают материальные трудности и не могут с ними справиться, несмотря на все попытки.

О значимости американского доллара на современном мировом рынке в качестве международной валюты говорится в трансформированной паремии *American money talks in just about every foreign country* [Hrisztova-Gotthardt, Vargha 2014: 327] (букв. Американские деньги говорят почти во всех иностранных государствах).

Традиционная установка в пословице *Never marry for money* (букв. Никогда не женись ради денег / не выходи замуж ради денег) была адаптирована к материальному миру следующим образом: «*Never marry for money, but marry where money is*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Никогда не женись / не выходи замуж ради денег, но за место, где есть деньги); «*Never marry for money but go to where rich people are and marry for love*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Не женись / не выходи замуж ради денег, а иди туда, где есть богатые люди, и женись / выйди замуж). Ещё одна часто встречающаяся модель образования антипословиц – усложнение простого предложения за счет добавления новой части с использованием противительных союзов. Образованная антипословица противоположна семантике исходной пословицы. Мы видим, что ценности в данной новой

паремии поменялись. Если раньше высшей ценностью, приносящей человеку счастье, считалась любовь, то теперь – это деньги.

Трансформ *Never marry for money. You can borrow it cheaper* (букв. Никогда не женись на деньгах / не выходи замуж за деньги, занять их дешевле), напротив, говорит о том, что не стоит выходить замуж ради денег, ведь реальность может оказаться совершенно иной, чем желания и фантазии.

Оборот *Health is better than wealth – to him who has wealth only* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Здоровье лучше богатства – для того, у кого есть только богатство). Модифицированная паремия английского языка, вследствие добавления компонентов, изменила семантику исходной паремии *Health is better than wealth* (букв. Здоровье лучше богатства). Традиционная паремия утверждала, что здоровье самое лучшее, что может быть у человека, ведь без здоровья будет невозможно «насладиться» всем тем богатством, которое имеет человек. Трансформ же, напротив, говорит, что здоровье могут себе обеспечить только те, кто уже имеет деньги.

Честь, честность

Качества человека являются одной из центральных тем, затрагиваемых в антипословицах. К ним относятся честь и честность как одни из главных добродетелей человечества, и именно они чаще всего высмеиваются и оспариваются в антипословицах. Существуют антипословицы про честь и честность человека.

Примером антипословицы, построенной на игре слов для достижения юмористического эффекта, является *Истина – в вине, осталось только узнать в чьей* [Вальтер, Мокиенко 2005: 204]. Антипословица является трансформом усеченного выражения *Истина – в вине*. Добавленные компоненты изменяют семантическое значение компонента. Первоначально компонент *вине* был существительным в предложном падеже, в именительном падеже *вино* – алкогольный напиток, после трансформации компонент *вине* – это форма предложного падежа слова *вины* – чувство вины, угрызение совести.

Следующие антисловици дают негативную оценку политическим деятелям, которые часто лгут народу в своих выступлениях: *Figures don't lie, except political figures* (букв. Числа / фигуры не лгут, за исключением политических чисел / фигур); *Figures don't lie, but liars figure* (букв. Числа не лгут, но лгуны вычисляют); *Figures won't lie: but men that draw up the tables may* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 167] (букв. Цифры не лгут, но люди, составляющие таблицы, могут). Все могут совершать ошибки при подсчетах, цифры – это математика, их невозможно изменить как таковые, но политики могут извратить смысл этих цифр.

В пословице *Honesty is a fine jewel but much out of fashion* (букв. Честность является прекрасной драгоценностью, но она вышла из моды) моральные качества человека оцениваются по модным тенденциям, как одежда или обувь. Исходная пословица – *Honesty is a fine jewel* (букв. Честность является прекрасной драгоценностью) – отражает истинную оценку духовных качеств человека.

Классическое, безусловное моральное наставление о честности как самой выгодной, правильной и самой эффективной стратегии была переосмыслена в трансформе «*Honesty is the best policy – sometimes*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Честность является лучшей политикой ... иногда). В антисловице утверждается, что честность – это качество, которое присуще не всем людям. Точнее, что честность может зависеть от ситуации.

Религия, Бог

Тема религии и Бога также нашла свое отражение в антисловицах. В русском мировидении произошел переход от православной идеи упования на Бога к слиянию фатализма, прагматизма. В английской лингвокультуре религиозные формулы используются не для наставления в вере, а для выработки жизненных стратегий и критики несовершенств общества.

Много добавлений приобрела пословица *Бережёного Бог бережет*, которая говорит, что человек должен быть осторожным в своих действиях и осмотрительным в принятии решений. Антисловицу *Бережёного Бог*

бережёт, небережёного конвой стережет часто можно услышать в фильмах и сериалах про бывшую милицию и полицию, призывающая людей не нарушать закон, т.к. последствия могут быть не самыми приятными. В трансформированных паремиях *Бережёного Бог бережёт, небереженого дьявол стережет; Бережёного Бог бережёт, небережёного лихо стережет* [<https://otvet.mail.ru/>] наблюдается оппозиция добра и зла: если человек осторожен и бдителен, даже бог благословит его, но обратное поведение влечет за собой ошибку за ошибкой, и это может перевернуть жизнь человека с ног на голову, загнать его в отчаянное и безвыходное положение.

Преданность казаков своему оружию нашла отражение в антипословице *Бережёного Бог бережёт, а казака сабля*. Сабля или шашка для казака самое ценное, она сопровождает его всю жизнь, они учатся сражаться с ней с самого детства, в некоторых племенах воина даже хоронили вместе с ней.

О страховании жизни или имущества упоминается в примере *Бережёного Бог бережёт, а остальные просто страхуются* [<https://otvet.mail.ru/>]. Некоторые надеются и верят, что с ними не произойдет каких-либо несчастных случаев, которые могут повлечь за собой вред их жизни, жизни их близких или их собственности. Другие в это время оформляют страховку, согласно которой они смогут получить выплаты в случае, если произойдёт что-то с имуществом, которое они застраховали.

В следующих оборотах добавляется вторая часть предложения: *Always forgive your enemies – but never forget their names* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Всегда прощай своих врагов, но никогда не забывай их имен); *Always forgive your enemies, nothing annoys them so much* (букв. Всегда прощай своих врагов, ничего не раздражает их так сильно); *Always forgive your enemies, but not before they are hanged* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Всегда прощай своих врагов, но только не до того, как их повесили). Смысл второй части предложения противопоставляется смыслу первой. В отличие от высказывания из Библии, в котором призывалось любить врагов, здесь акцент ставится на том, что следовать принципам Библии не следует.

Рассмотрим ещё одну цитату из Библии, ставшую пословицей *Не хлебом единым жив человек*, на английском звучит как *Man does not live by bread alone* (букв. Человек живет не только хлебом). Паремия говорит нам о том, что мы живём не только базовыми материальными потребностями. Переделанная пословица звучит так: *Man may not live by bread alone, but many people live chiefly on crust* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 17] (букв. Человек, быть может, живет не только хлебом, но большинство живет, главным образом, крошками). Антипословица означает, что, что бедные люди в нашем мире голодают, и часто бывает, что это относится не только к развивающимся странам, но и развитым.

Добро, зло

Осмысление темы добра и зла в русской и английской лингвокультурах также претерпели изменения. В русском мировоззрении произошел переход от идеи «высшей» справедливости к убеждению о потенциальной опасности совершения добрых поступков. В английском мировоззрении добро и успех не приходит к тем, кто ждет, а строится теми, кто действует, работает и трезво оценивает реальность.

В русской пословице *Доброе дело без награды не останется* говорится, что совершившего благородный и добрый поступок всегда ждёт награда. Иронию по отношению к добрым поступкам можно заметить в примерах «*Ни одно доброе дело не остается безнаказанным*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 135]; «*Сделай доброе дело, и оно тебя достанет!*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 135]; «*Спешите делать добро, все равно не вспомнят!*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 135]. В них утверждается, что совершение добрых поступков никаким образом не будет оценено другими, либо, наоборот, будет осуждено за попытку вмешательства в чужие дела, либо человек может взять на себя обременительное дело.

На двойственную природу добра указывается в антипословице «*Добро побеждает зло*», – так и не ясно, кто кого побеждает» [Вальтер, Мокиенко 2005: 135]; «*Добро обязательно победит зло. Поставит на колени. И зверски*

убьет» [Вальтер, Мокиенко 2005: 135]. «*Добро побеждает зло*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 135] – после добавления компонентов становится неясно, что оказывается победителем, а что побежденным – добро или зло. Это связано с тем что существительные 2-го склонения, оканчивающиеся на букву –о, не имеют окончания в именительном и винительном падежах.

Некую отречённость от своей жизни и предоставление её в руки судьбы или другим высшим силам выражают такие фразеологические обороты, как *Бог даст, ждать у моря погоды, плыть по течению*. Близкая к ней мысль отражена в английской паремии *Good things come to those who wait* (букв. Хорошее приходит к тем, кто ждёт). В пословице говорится, что не нужно прикладывать усилий для достижения цели, нужно лишь быть терпеливым, и всё образуется. Антонимичная мысль выражается в трансформированных паремиологических единицах *Good things come to those who wait. But better things come to those who work for it* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Хорошие вещи приходят к тем, кто ждёт. Но вещи лучше приходят к тем, кто работает для этого); *Good things come to those who wait. But better things come to those who take action* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Хорошие вещи приходят к тому, кто ждёт. Но вещи лучше приходят к тем, кто действует); *Good things come to those who wait. But better things come to those who work their asses off and never give up* (букв. Хорошие вещи приходят к тому, кто ждёт. Но вещи лучше приходят к тем, кто надирает свою зад и никогда не сдаётся); *Good things come to those who believe, better things come to those who are patient, and the best things come to those who don't give up* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Хорошее приходит к тем, кто верит, что получше – к тем, кто терпелив, самое лучшее – к тем, кто не сдаётся). В этих трансформах отмечается, что простым ожиданием многоного добиться не получится, нужно прилагать усилия, пропорциональное ожидаемым результатам.

Благодаря кинематографу или художественной литературе стали символичными фигурки трех обезьян с закрытыми глазами, ушами и ртом. В английском языке их называют *Speak no evil, see no evil, hear no evil* (букв. Не

говори о зле, не смотри на зло, не слушай про зло. Или: Ничего не говорю, не вижу, не слышу). *Speak no evil, see no evil, hear no evil – and you'll never write a bestseller* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Не говори о зле, не смотри на зло, не слушай о нем, и ты никогда не напишешь бестселлер). Традиционная паремиологическая единица призывала к хорошему поведению, благим мыслям. Добавленные компоненты неожиданно переключают слушателя к другой теме и придают выражению юмористический оттенок.

Дружба

Понятие дружб нашло двоякое выражение в антипословицах. Истина о дружбе в русских оборотах раскрывается через разочарование и потери. Доброта и надежность друзей не являются данностью, друзей нужно проверять, дружба хрупка. В английской лингвокультуре дружба не ассоциируется с взаимопомощью и жертвенностью. Добрый поступок по отношению к другу совершается не для помощи ему, а ради сохранения приятной атмосферы в общении.

Примеры *Друзья познаются в беде. И чем сложнее беда, тем точнее идёт сортировка; Друзья познаются в беде, если, конечно их удается при этом найти* [<https://www.pinterest.com/>]. Антипословицы помогают по-новому взглянуть на друзей, которые нам очень близки. Мы можем узнать, кто действительно является нашим другом, если попадём в трудную ситуацию.

Английский эквивалент пословицы *Друг познаётся в беде* – «*A friend in need is a friend indeed*» [Litovkina 2017: 14] (букв. Друг в беде есть истинный друг) тоже был преобразован: «*A friend that isn't in need is a friend indeed*» [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 21] (букв. Друг не в беде есть истинный друг); «*A friend in need is a friend indeed...but friends are for enjoying, not needing*» [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 21] (букв. Друг в беде – истинный друг ... но друзья хороши для удовольствия, не для нужды). Как видим, семантика новых пословиц тоже меняется вслед за структурой. В них говорится о том, что друзья нужны

только для развлечений, веселья, если же у них появились проблемы, нужно от них отстраниться.

Смех, смешное

В русской и английской культуре происходит отход от простого, оптимистичного восприятия смеха как эмоциональной разрядки или выражения своего отношения к кому- или чему-либо. Смех перестает быть однозначно положительным явлением и начинает анализироваться через призму личной выгоды.

Пословица *Хорошо смеется тот, кто смеется последним* стала основой для образования большого количества антипословиц с использованием самых разнообразных приемов: «*Хорошо смеется тот, кто смеется. А последним смеется тот, кто за этим наблюдает*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 528]; «*Хорошо смеется тот, кто смеется последним... над тем, кто смеялся первым*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 528]; «*Хорошо смеется тот, кто смеется в теплой постельке, спит до обеда и никуда не спешишь поутру*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 528]; «*Хорошо смеется тот, кто смеется последним и громче всех над плоским юмором своего начальника*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 528]; «*Тот, кто смеется последним – обычно тупой*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 528]; «*Тот, кто смеется последним – обычно тормоз*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 528]; «*Хорошо смеется тот, кто умеет хорошо смеяться*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 528]. Семантика традиционной пословицы тоже меняется со структурой – уже смеётся хорошо не «последний». Глагол *умеет* несёт в себе значение не только способности смеяться, а способности устроить всё так, чтобы хорошо смеялось.

Английская паремия *Laughter is the best medicine* (букв. Смех – лучшее лекарство) была преобразована следующим образом: «*Laughter is the best medicine. Unless you are sick, then medicine is best*» [<https://barelytolerated.com/products/laughter-is-the-best-medicine>] (букв. Смех – лучшее лекарство. Но если ты болен, лучше лекарство). Антипословица не противоположна по смыслу исходной единице. Языковая игра построена на

прямом и переносном значении компонента *medicine* – лекарство – средство лечения. Следующим примером является *Laughter is the best medicine but if you laugh for no reason, you need medicine* [<https://in.pinterest.com/>] (букв. Смех – лучшее лекарство, но, если вы смеётесь без причины, вам нужно лекарство). Здесь смех также является средством лечения, но не нужно следовать этому совету буквально, т.к. смех без причины является симптомом болезни, для лечения которого нужно настоящее лекарство.

Животные

Обе культуры отошли от пассивного принятия пословичной мудрости как коллективного опыта, но в результате создания антипословицы формируется новый взгляд на вещи.

Критика опыта отражается в трансформах *Старый конь борозды не испортит. Он в нее ляжет и уснёт; Старый конь борозды не портит. Он в ней засыпает; Старый конь портит не борозду, а воздух* [Вальтер, Мокиенко 2005: 224]. Модифицированные паремии логически развиваются смысл исходной. В них высмеиваются слепую веру в то, что старое значит хорошее. Они напоминают, что возраст и опыт без гибкости, энергии и готовности к развитию становятся не преимуществом, а недостатком.

В совершенно ином русле от предыдущих лежит смысл следующей антипословицы: *Старый конь борозды не испортит ... А молодой испортит. И бороде это нравится.*

Оборот *A bird in the hand is worth two mocking-birds in a bush* (букв. Птица в руке дороже, чем две птицы пересмешника в кустах). В данной антипословице наблюдаем игру слов, построенную на многозначности компонента *mocking*. Само слово *mocking* в русском языке значит «смеющийся, издевающийся, передразнивающий», в сочетании со словом *bird*, получается *mockingbird*, которое переводится как «сойка-пересмешница» – один из видов птиц, обитающих преимущественно в южных штатах США.

Русский аналог пословицы *Birds of a feather flock together* (букв. Птицы с перьями собираются вместе) так же имеет анимализмы в своем составе *Рыбак*

рыбака видит издалека. Под словом *птица* в переносном смысле обозначает человека. Смысл пословицы в том, что люди, имеющие одинаковое положение в обществе, собираются вместе. *If birds of a feather flock together, they don't learn enough* (букв. Если птицы с перьями собираются вместе, они недостаточно обучены). Смысл в том, что, если много птиц находятся вместе, они становятся легкой мишенью для хищников. В следующем примере метафоричность стирается *Birds of a feather flock together...How can birds flock any other way?* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 9] (букв. Птицы в опереньи собираются вместе... Они как-то по-другому могут собираться?).

В модифицированной паремии *Curiosity killed the cat, but satisfaction brought it back* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Любопытство убило кошку, но удовлетворение вернуло её обратно) обыгрывается поверье, что кошки имеют девять жизней. Исходная единица предупреждает, что излишнее любопытство может привести к неприятным последствиям. Данный пример приобретает семантику, противоположную исходной версии – несмотря на то, что чрезмерное любопытство может быть опасным, успех дела оправдывает риски.

Семья, любовь, брак

В русском и английском языках существуют антипословицы и о таком социальном институте, как семья, брак и любовь. В русской лингвокультуре произошел переход от осмыслиения брака по любви как идеала духовного единения к модели, где любовь и брак рассматриваются как сделка, оправданная только при наличии у партнера денег, статуса, недвижимости. У современных молодых людей формируется меркантильный подход к выбору спутника жизни. В английской лингвокультуре изменения в брачных отношениях заключаются в переходе от романтических догм к их трезвому анализу, логической проверке и разработке жизненных стратегий, основанной на личной выгоде.

В пословице *С милым рай и в шалаше* говорится о том, что самое главное – это любовь, а не богатство суженого. Обычно это высказывание относится к возлюбленным в самом начале их отношений – они счастливы и готовы прожить вдвоем целую вечность, неважно где. Но ощущение такой «райской» жизни быстро, и некоторые девушки это вполне осознают. Поэтому, в обиход вошли разные вариации антипословиц, такие как: «*С милым рай и в шалаше, если милый атташе*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 261]; «*С милым рай и в шалаше, если милый на «Порше»*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 261]; «*С милым рай и в шалаше, если милый атташе, на шикарном, блин, «Порше»*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 261]; «*С милым рай в шалаше, если есть недвижимость на Канарах*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 261]. Вторая часть может свободно меняться, однако смысл всех антипословиц остаётся одинаковым. Жить «в шалаше» хорошо только с финансово обеспеченным и статусным человеком. Если же у него ничего нет, то и жить вместе не стоит.

Об обманчивости любви говорится в антипословицах *Если от любви до ненависти один шаг, то в обратную сторону значительно больше* [<https://citaty.info/quote/495618>]. Трансформ отмечает, что между сильными чувствами любви и ненависти очень тонкая грань. Выражение подчеркивает хрупкость и непостоянство высоких чувств, их способность мгновенно превращаться в свою противоположность при разочаровании и предательстве.

От пословицы *Love is blind* (букв. Любовь слепа) был образован трансформ *Love may be blind, but it certainly finds its way around in the dark* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Любовь быть может слепой, но она обязательно находит свой путь в темноте). В трансформе наблюдаем буквализацию компонента *blind* – слепой, что подразумевает под собой силу любви, которая может преодолеть трудности и преграды. Это меняет значение исходной пословицы, в которой говорилось, что любящий человек закрывает глаза на недостатки партнёра.

Юмористически о любви говорится в примере «*Love laughs at locksmiths... What's so funny about locksmiths?*» [Litovkina, Hrisztova-Gothardt,

Barta, Vargha, Mieder 2021: 190] (букв. Любовь смеётся над слесарями ... Что смешного в слесарях?, исходная паремия – *Love laughs at locksmiths*). Вопрос заставляет буквально воспринимать слово *laughs*. Помимо этого, присутствует прием обманутого ожидания.

Каждая девушка должна уметь хорошо и вкусно готовить – так учат нас наши мамы и бабушки, ведь всем известна утверждение о том, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок. В английском языке тоже существует паремия с таким значением *The way to a man's heart is through his stomach* (букв. Путь к сердцу мужчины через его желудок). Но красивые девушки могут пренебречь этим правилом и всегда найдут выход из ситуации: «*The way to a man's heart may be through his stomach, but a pretty girl can always find a detour*» [Litovkina, Hrisztova-Gothardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 7] (букв. Путь к сердцу мужчины может быть через его желудок, но красивая девушка всегда найдёт обходной путь).

В примере «*Marriage is a lottery! Yes, but you can't tear up your ticket if you lose*» [Litovkina, Hrisztova-Gothardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 198] (букв. Брак – это лотерея! Да, но разорвать билет в случае проигрыша не сможешь) наблюдается приём неожиданной концовки, взаимосвязаны компоненты *лотерея и билет*.

Напряженные отношения между супружами и их родителями также нашли свое отражение в антипословице «*When mother-in-law comes in at the door, love flies out the window*» [Hrisztova-Gothardt, Vargha 2014: 339] (букв. Когда тёща / свекровь входит в дверь, любовь вылетает в окно). Трансформ говорит о тёще или свекрови как властной фигуре, которая постоянно вмешивается в жизнь семьи. Что важно, в английском языке слово *mother-in-law* имеет значение и «мать жены», и «мать мужа». В русском же языке они соответствуют разным словам.

Разнообразная тематика

В жизни общества и личной жизни ее членов возникает множество разных жизненных ситуаций, которые осмысливаются и оцениваются с

позиций их актуальности, прагматичности, аксиологической характеристики. В связи с этим антипословицы, в которых получило закрепление такое осмысление, объединены в данную группу.

Так, известная пословица *Умный учится на своих ошибках, мудрый учится на чужих, а дурак не учится никогда* напоминает о том, что человек может совершать ошибки, но не нужно отчаиваться и опускать руки. Опыт – самый ценный ресурс для обучения, не обязательно свой. Нужно пытаться сделать всё возможное, чтобы не повторять ошибок, своих или чужих. *На своих ошибках учатся, на чужих строят карьеру* [<https://otvet.mail.ru/>] – здесь были использованы несколько преобразований для создания паремии: опущение, замена. Роль «своих» и «чужих» ошибок создает острый контраст между частями сложного предложения, т.к. они приводят к разным результатам.

От пословицы отмежевался фразеологизм *на ошибках учатся*, который лег в основу следующих паремий: *На ошибках не учатся. На них зарабатывают деньги; На ошибках учатся, но не все* [Вальтер, Мокиенко 2005: 339].

Интересные изменения произошли с пословицей *Один в поле не воин*. Согласно гипотезе, в эпоху феодальной раздробленности, точнее во время её завершения, в пословице произошло наращение [<https://dzen.ru/>]. Тогда она стала иметь другое выражение: *Один в поле не воин, а путник*, что значит следующее: один человек уже может спокойно перемещаться из одной точки страны в другую, его передвижение незаметно, а вот войско, перемещавшееся по разным странам, легко заметить. Затем снова произошло усечение пословицы, которое вернуло ее в первоначальный вид.

Оборот *Своя жилетка ближе к телу, особенно, если это Benetton* также содержит несколько типов преобразований. Здесь наблюдаем замену (слово *рубаха* на слово *жилетка*) и добавление компонентов. Замена компонента привела к деметафоризации пословицы: в исходной пословице компонент *рубаха* был использован не в прямом значении, а в переносном – собственное

и семейное благополучие. Замена компонента привела к утере переносного значения, замененный компонент используется в своем прямом значении – предмет одежды без рукавов. Добавленные компоненты указывают на марку сети брендовой одежды «United Colors of Benetton».

В трансформированной пословице *Россия-Украина – ворон ворону газ не выключит* использованы приёмы не только добавления, но и замены (два компонента). Использованные приёмы, в рассматриваемом случае, изменяют смысл традиционной паремии – антипословица отражает политический вопрос о поставке газа на Украину. *Ворон ворону* – такое сочетание говорит о том, что в обеих странах близкие народы, и потому между ними не может быть разногласий и вражды.

Добавление компонентов к исходной английской пословице *There is always room at the top* (букв. На вершине всегда есть место) послужило основой образования новой паремии *Cheer up! – there is always room at the bottom* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 18] (букв. Воспрянь! На дне всегда есть место). В антипословице содержатся компонент *bottom*, противопоставляемый компоненту исходной пословицы *up*, символизирующих высокие достижения (вершина) и социальное падение (дно).

Пословица *To err is human, to forgive is divine* (букв. Человеку свойственно ошибаться, святыму – прощать) послужила основой для образования следующих антипословиц: «*To err is human, to cover it up is even more human*» [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 22] (букв. Ошибаться свойственно человеку, а скрывать это еще свойственнее); «*To err is human, but it feels divine*» [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 22] (букв. *Ошибка свойственно человеку, но ощущения священные / превосходные*). «*To err is human, but to persevere in error is only the act of fool*» [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 22] (букв. *Ошибка свойственно человеку, но останавливаться на ошибке – это действие глупого*). В данных примерах наблюдается логическое

развитие сюжета исходного варианта: обговариваются последствия ошибочных действий человека.

Смысл пословицы *A picture is worth a thousand words* (букв. Картина стоит тысячи слов) в том, что некая одна или даже несколько идей могут быть переданы одним изображением, которое намного ярче и красноречивее передает замысел автора, чем, если бы это было сказано словами.

Пример *A picture used to be worth a thousand words – then came television* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 8]. (букв. Картина когда-то стоила тысячи слов – но потом изобрели телевизор); *A picture is worth a thousand words, therefore, get a photograph of the accident site to be presented as evidence* (букв. Картинка стоит тысячи слов, поэтому фотографии с места аварии должны быть представлены в качестве доказательства) – прием неожиданной концовки.

Трансформированная паремия *Great minds don't think alike* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Великие умы не думают одинаково) была образована от пословицы *Great minds think alike* (букв. Великие умы думают одинаково). Трансформ антонимичен по своей семантике исходной пословице.

Антипословица *Still waters run deep – but how can they run if they are still?* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 18] (букв. Тихие воды бегут глубоко, но как они могут бежать, если они тихие) образована путём преобразования пословицы *Still waters run deep* (букв. Тихие воды бегут глубоко, его эквивалент в русском языке *В тихом омуте черти водятся*). Антипословица с добавлением компонентов утрачивает метафоричность пословицы, все компоненты употребляются в своем прямом значении.

Проанализировав примеры антипословиц, мы пришли к выводу, что расширение компонентного состава – один из самых частотных типов преобразований, используемых для образования новых паремий. Также, среди антипословиц есть примеры, которые более других использовались для образования новых паремий. Более того, при анализе были выявлены примеры, семантическая составляющая которых, вследствие расширения

компонентного состава исходной пословицы или поговорки, либо совершенным образом отличалась от смысла исходной паремии, либо изменялась на противоположный, либо не изменялась, но конкретизировалася ее смысл.

Антипословицы в обеих культурах служат инструментом переоценки традиционных ценностей. К примеру, оспаривается ценность счастья в антипословице *Не в деньгах счастье, а в их количестве, Money isn't everything, money is the only thing*. Универсальной также является тема прокрастинации и оправдание безделья: *Ничего не откладывай на завтра, откладывай на послезавтра – будешь иметь два свободных дня; The early bird catches a worm, but frankly I'd rather have a bagel*.

Но в то же время, национальная специфика проявляется в тематических акцентах и эмоциональной окраске антипословиц. Например, в русской лингвокультуре работа оценивается как тяжелый, часто неблагодарный труд: *Работа не волк. Волк убивает сразу, а не мучает 8 часов подряд*. А в английской лингвокультуре труд рассматривается как стратегия, как способ построения карьеры и повышения качества жизни: *The early bird catches the worm, but the second mouse gets the cheese; How to make crime pay: become a lawyer*.

2.1.2. Замена компонентов как структурно-семантическое преобразование паремии

Замена компонента пословицы также может быть разной:

- Замена одного компонента (*Работа не медведь, в лес не уйдет; Early to bed and early to rise, makes a man healthy, wealthy and dead* (букв. Ранний сон и ранний подъём делают человека здоровым, богатым и мёртвым));
- Замена нескольких компонентов (*Кто рано встаёт, тот доит корову идет; An onion a day keeps everybody away* (букв. Лук в день держит всех подальше)).

Работа

Если рассматривать антипословицы, посвященные теме труда, то здесь можно отметить, что в современном обществе происходит наиболее радикальное изменение отношения к труду по сравнению с прошлыми десятилетиями. Русское сознание поменялось: от уважения к труду люди переходят к восприятию его как тяжелой, изматывающей, низкооплачиваемой повинности. Такое осмысление обычно возникает в среде простых разнорабочих, в сфере обслуживания. Очень много пословичных вариантов имеет пословица «*Работа – не волк, в лес не убежит*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «*Работа не медведь, в лес не уйдёт*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «*Дело не медведь, в лес не уйдет*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «*Дело не волк, в лес не уйдёт*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «*Дело не заяц, в лес не уйдёт*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «*Работа не заяц, в лес не уйдёт*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400] – данные трансформы содержат замены компонентов *работа/дело, волк/заяц/медведь, не уйдёт/не убежит*. «*Работа не сайчик, за бархан не убежит*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «*Работе не сайгак, за бархан не убежит*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400] – замена компонентов *волк/сайчик/сайгак, в лес/за бархан* (когипонимы). В вышеперечисленных случаях замена первого компонента происходит на основе принадлежности к одному царству животных, замена второго – в зависимости от ареала обитания животных, т.е. замена на основе тематической близости. В обороте «*Работа не волк, из Думы не убежит*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400] – замена компонента *в лес/из Думы* образована путём замены компонентов *лес/Дума*, Модифицированные паремии не искажают смысла исходной паремии, в них также утверждается, что работа является неизбежной, рано или поздно её придется выполнить. В оборотах «*Работа не волк, а большое свинство!*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «*Работа не волк, но что-то звериное в ней есть*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «*Работа не волк, а отпуск так недолог...*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «*Работа не волк, но и на нее охотники есть*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «*Работа не волк, но и начальник не красная шапочка*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400];

«Работа не волк, есть не просит» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «Работа не волк, некусается» [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]; «Работа не волк, свинью не сожрёт» [<http://kotomatrix.ru/>] – видим уже встречавшуюся нам схему, где сохраняется первая часть сложного предложения, вторая заменяется, их можно подвести к единому семантическому знаменателю «есть». Смысл традиционный пословицы при этом уже не сохраняется, антипословицы приобрели совершенно иной смысл. Оригинальная пословица означает «работу можно оставить и на потом, все успеется», но в данных антипословицах работа сравнивается уже со «свинством», и говорится, что работа имеет некие «звериные» свойства, выражается сожаление касательно того, что работа никогда не заканчивается.

В антипословице *Работа не волк, а произведение силы на расстояние* [<http://vk.com/>] комический эффект создается за счет того, что антипословица сформулирована в виде «физической» формулы произведения с двумя множителями. Модифицированная паремия *Работа не волк, волк – этоходить, а работа – это ворк* [<http://vk.com/>]. Антипословица образована на созвучии русского и английского слова *волк/walk* (ходить, гулять) *работа / work*. Замена компонента не изменяет смысла традиционной пословицы, замена используется для комического эффекта.

О состоянии усталости от работы и отсутствии времени на отдых говорится в примере *Работаю, как волк, в лес не отбежишь* [Вальтер, Мокиенко 2005: 400]. Здесь наблюдается замена компонентов, а именно, замене подвергся компонент из второй части предложения. Смысл традиционный пословицы, при этом, уже не сохранился, антипословица приобрела иной смысл. Большой объем работы может привести к моральному и физическому истощению человека и выгоранию.

Обесценивание усилий в трудовой и образовательной деятельности отмечается в примере *Учеба и труд до добра не доведут* [<https://pikabu.ru/>] В своей основе она имеет пословицу *Авось да как-нибудь до добра не доведут*. Замена компонентов приводит к смене смысла паремии. Согласно

антипословице, учеба и труд не принесут ничего хорошего. Смысл пословицы отражает необходимость современных студентов работать, наряду с учебой, для поддержки материального благополучия, а иногда и выживания.

То, что труд становится объектом для циничного, отстраненного наблюдения, проиллюстрировано в антипословице «*Бесконечно можно смотреть на три вещи: на огонь, на воду и то, как работает твой товарищ*» [<https://pikabu.ru/>] наблюдаем гиперо-гипонимическую замену компонента *человек* на *товарищ*, т.е. за работой другого человека наблюдать приятнее, чем работать самому.

О своевременном выполнении работы говорится в русской пословице *Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня*. Противоположное значение имеют антипословицы «*Не делай сегодня то, что можно сделать завтра*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 178]; «*Не откладывай на завтра то, что можно сделать послезавтра*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 178]; «*Не откладывай на завтра то, что можно вообще не делать*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 178]; «*Не откладывай на завтра тех, кого можно послать сегодня*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 178]; «*Не откладывай на завтра то, что можно выпить сегодня*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 178]; «*Не откладывай на завтра то, что можно съесть сегодня*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 178]; «*Не откладывай на завтра то, что можно потратить сегодня*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 178]. Мы видим, что большинство модифицированных паремий касаются темы прокрастинации и лени и, можно сказать, поощряют эти качества.

Решительность и умение профессионалов отмечается в антипословице «*Дело мастера – добиться*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 125]. В основе лежит созвучие компонентов *боится – добиться*. Смысл в том, что быть мастером – значит не просто уметь делать, а добиваться результата в любых условиях. В антипословице речь идёт о том, что настоящий специалист всегда находит решение проблемы, а не оправдание бездействия.

Антипословицами, образованными от оборота «*Взялся за гуж, не говори, что не дюж*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 114], стали «*Взялся за гуж – полезай в душу*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 114]; «*Взялся за гуж, не объедайся грушей*» [<https://pikabu.ru/>]; «*Взялся за гуж, не упусти свой куш*» [<https://pikabu.ru/>]. Все трансформы сохраняют ядро традиционной паремии: взявшись за дело, нужно довести его до конца. Однако они адаптируют этот принцип к разным сферам жизни: от личной гигиены до ведения бизнеса.

В русском языке активно подвергается трансформации пословица *Кто рано встаёт, тому Бог подаёт*. Семантика трансформов может касаться всех сфер жизни человека: *Кто рано встаёт, будильник на ночь заведет; Кто рано встаёт, увидит, солнце встаёт; Кто рано встаёт, слышит, как петух поёт; Кто рано встаёт, доить корову идёт; Кто рано встаёт, по утрам кофе пьёт; Кто рано встаёт, и постель уберёт; Кто рано встаёт, мужу спать не даёт; Кто рано встаёт, водку на ночь не пьёт; Кто рано встаёт, тем с соседом не везёт; Кто рано встаёт, дочку в садик ведёт; Кто рано встаёт, на работу первым придёт; Кто рано встаёт, прославших не ждёт; Кто рано встаёт, уходя дверь запрёт; Кто рано встаёт, все по плану ведёт; Кто рано встаёт, тот режим свой блодёт; Кто рано встаёт, тому чаще везёт; «Кто рано встаёт, не опаздывает в аэропорт» [Вальтер 2012: 294]; «Кто рано встаёт, тот долго живёт» [Вальтер 2012: 294]; «Кто рано встаёт, тому Бог много даёт» [Вальтер 2012: 294]; «Кто рано встаёт, тот в депрессию впадёт» [Вальтер 2012: 294]; «Кто раньше встаёт, к тому счастье не придёт» [Вальтер 2012: 294]; *Кто раньше встаёт, тот больше сожрёт; Кто рано встаёт, тот рано помрёт*.*

Эволюция русского мировоззрения проиллюстрирована на примере трансформов паремии *Кто не работает, то не ест*. Антипословица «*Кто не работает, тот пьёт*» [Вальтер 2012: 401] образована путём замены компонентов *не ест* на *пьёт*. Модифицированная пословица приобретает значение, отличное от исходной единицы, но не противоположное: тем, у кого

нет работы, не остается ничего, кроме посвящения своего свободного времени алкоголю.

В обороте *Кто не работает, тот зарабатывает* [<https://pikabu.ru/>] отрицательная частица и глагол *не работает* противопоставляются глаголу *зарабатывает*, модифицированная пословица приобретает противоположное пословице значение – скорее всего, высказывание относится к определенному «классу» людей.

В примере *Кто не работает, тот не работает* [<https://pikabu.ru/>] повторяемость пословичных элементов возникает в результате замены, приводящей к тавтологии. Антипословица не приобрела ни антонимичный, ни синонимичный характер по отношению к оригинальной: своего рода, констатация факта.

В трансформированной паремии *Кто не работает, тот поломался* [<http://kotomatrix.ru/>] преобразование возникает в результате замены последнего компонента. Антипословица указывает на то, что в обществе все должны работать, а тот, кто не работает, нарушает систему, что может привести к негативным последствиям. В примере *Кто тяжело работает, тот тяжело отдыхает* [<http://kotomatrix.ru/>] можно увидеть несколько трансформаций: замену компонента (глагол *ест*, частица *не*), и добавление компонентов (наречия *тяжело*). Тематика исходной пословицы сохраняется, но семантика изменяется: отмечается, что усталость работающего человека зависит от количества проделанной им работы.

О неспособности ценить накопленный опыт говорится в единицах *Новая метла чисто метет, а обломается, под лавкой валяется; Новая метёлка чистенько метёт, а обвалиается, под лавкой валяется* можно увидеть корреляцию компонентов по грамматической форме (*метла – чисто, метелка – чистенько*).

В английском языке множество преобразований претерпела пословица *Never put off until tomorrow what can be done today*, которую переводят на русский язык как *Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня*.

Начнем с синонимический вариации «*Never put off until tomorrow what you can do today*» [<https://quotefancy.com/>]; «*Don't put off until tomorrow what you can do today*» [<https://quotefancy.com/>]. Действительный залог был заменен на страдательный, наречие компонента *never* /никогда/ на вспомогательный глагол с отрицательной частицей в сокращённой форме *don't*. Исходная семантика данных паремий не меняется на противоположный в процессе преобразований, в них также утверждается, что нужно своевременно выполнять работу.

В следующих пословичных единицах прием замены компонентов уже способствует смене смысла на антонимичный исходному: «*Never do today what can be done tomorrow*» [<https://quotefancy.com/>] (рус. Никогда не делай сегодня то, что можно сделать завтра); «*Don't do today what you can put off until tomorrow*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Не делай сегодня то, что можешь сделать завтра); «*Never do today what you can put off till tomorrow if tomorrow might improve the odds*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Никогда не делай сегодня то, что можно сделать завтра, если завтра повысит шансы); «*Why do today what can be put off till tomorrow?*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Зачем делать сегодня то, что можно сделать завтра). В отличие от примеров из предыдущего абзаца, говорится, что спешить с выполнением работы не нужно, лучше её отложить на последующие дни.

Традиционная английская пословица *Early to rise and early to bed makes a man healthy, wealthy and wise* чаще всего переводится как «Кто рано ложится и рано встаёт, тот здоровье, богатство и ум наживёт». При переводе на русский язык чаще всего используют его аналог *Кто рано встаёт, тому Бог подаёт*. Чаще всего паремии дидактического характера трансформируется. В результате трансформации данную пословицу высмеиваются ее традиционные устои поведения за счет использования иронии. «*Early to bed and early to rise, makes a man a farmer*» [Litovkina 2021: 204] (букв. Ранний подъём и ранний сон делают человека фермером); «*Early to bed and early to rise, makes a man healthy, wealthy and dead*» [Litovkina 2021: 20] (Кто рано ложится и рано

встаёт, тот здоровье, богатство и смерть наживет); «*Early to bed and early to rise work like hell and advertise*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Рано ложись, рано вставай, работай как в аду и рекламируй), авторство которой приписывается разным людям, в частности Арнольду Шварценеггеру, Тилу Тернеру. Также примерами являются «*Early to bed and early to rise, work like hell: fertilize*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Рано ложись, рано вставай, работай как проклятый: удобряй); «*Early to bed and early to rise makes a man healthy but socially dead*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Ранний сон и ранний подъём делают человека здоровым, но мёртвым для общества); «*Early to bed and early to rise probably indicates unskilled labor*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Ранний сон и ранний подъём, скорее всего, указывают на ручной труд / неквалифицированный труд / черную работу). Можно отметить, что приведенные выше примеры образованы по одной и той же схеме, где начальные компоненты *Early to bed early to rise* остаются неизменными, а вторая часть предложения несет новую смысловую нагрузку. Данные примеры подразумевают, что тот, кто рано встаёт, в течение дня работает много и тяжело. Также можно сделать вывод, что такие люди просто не могут позволить себе спать дольше. Кроме того, в зависимости от цели и намерения говорящего, второй компонент может обозначать как плюсы, так и минусы раннего подъёма.

Со слогана «*Early to bed and early to rise helping women feel healthy, vibrant and energized*» [<https://early2bedearly2rise.com/>] (букв. Рано ложимся, рано встаем, помогая женщинам чувствовать себя здоровыми, полными жизни и энергии) начинается один из сайтов для женщин, желающих похудеть. Этот пример является отчасти маркетинговым ходом, поскольку реклама должна вызывать у потребителя чувство доверия и надежности. Для этих целей и использована эта антипословица. Здесь, имеется в виду то, что тренеры данного фитнес-центра с самого раннего утра и до позднего вечера заинтересованы в совершенствовании физической формы своих клиенток.

В примере «*Early to bed and early to rise – and you'll never see red in the whites of your eyes*» [<https://www.picturequotes.com/>] (букв. Рано ляжете, рано встанете – и вы никогда не увидите красного на белке своих глаз), как и в исходной единице, в ней сохраняется профилактический совет для поддержания здоровья.

Следующие антипословицы являются трансформами пословицы *If at first you don't succeed try, try again* (букв. Если с первого раза не получилось, пытайся, пытайся снова). Известная английская пословица учит терпеливости, настойчивости и призывает работать усердно до тех пор, пока цель не будет достигнута. «*If at first you don't succeed fix you ponytail and try again*» [<https://in.pinterest.com/pin/5418462041584042/>] (букв. Если с первого раза не получилось, поправь свой хвост / свои волосы и попытайся снова); «*If at first you don't succeed laugh until you do*» [<https://ru.pinterest.com/>] (букв. Если с первого раза не получилось, смейся до тех пор, пока не получится); «*If at first you don't succeed try doing it the way I told you to*» [<https://ru.pinterest.com/>] (букв. Если с первого раза не получилось, попробуй сделать так, как я сказал); «*If at first you don't succeed – cheat*» [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Если не добился успеха с первого раза – обмани / сжульничай). Эти трансформы, как и исходная пословица, подбадривают, убеждают, что нужно продолжать действовать до достижения успеха в деле.

В следующих примерах, наоборот, предлагается забыть обо всем, бросить все попытки и усилия сделать что-то, говорится о тщетности стараний, это вполне нормально, если что-то не получается с первого раза: «*If at first you don't succeed failure may be your style*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Если в первый раз не получилось, быть может, неудача это твое); «*If at first you don't succeed skydiving is not for you*» [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Если в первый раз не получилось, скайдайвинг не для тебя); «*If at first you don't succeed destroy all evidence that you tried*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Если в первый раз не получилось, уничтожь все свидетельства того, что ты嘗试了); «*If at first you don't succeed probably it's never going to happen*»

[<https://www.picturequotes.com/>] (букв. Если в первый раз не получилось, скорее всего, не получится никогда); «*If at first you don't succeed, don't be an idiot and give up*» (букв. Если не получилось с первого раза, не будь идиотом – сдайся); «*If at first you don't succeed give up and get drunk*» [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Если не получилось с первого раза, сдайся и напейся).

Оборот *If at first you don't succeed find out if the loser gets anything* [<https://www.picturequotes.com/>] (букв. Если с первого раза не получилось, узнай, получает ли проигравший что-либо) указывает, что можно извлечь выгоду и из неудавшегося дела.

Восхищение людьми, у которых что-то может получиться с первого раза отмечается в антисловицах *If at first you don't succeed ... woah! Hold on! There are people who succeed the first time they try something? Not fair!* (букв. Если с первого раза не получилось ... эй! Погоди! Существуют люди, у которых что-то получается с первой попытки? Так нечестно!); *If at first you don't succeed, go find out what the other did to succeed* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Если не получается с первого раза, пойди и узнай, что сделал тот, у кого получилось);

На то, что неудача не является провалом, а есть то, через что прошли большинство людей, указывают примеры *If at first you don't succeed you are normal* (букв. Если в первый раз не получилось, ты нормальный); *If at first you don't succeed you're running about average* (букв. Если в первый раз не получилось, ты середнячок); *If at first you don't succeed, you're like most other people* [<https://www.picturequotes.com/>] (букв. Если не получилось с первого раза, ты похож на большинство людей).

Деньги

Пословица *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* стала источником для образования «*Не имей сто рублей, а имей сто подруг*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 417]; «*Не имей сто рублей, а имей сто врагов*» [Вальтер, Мокиенко 2005: 417]; «*Не имей сто рублей, а имей нормальную зарплату*»

[<https://pikabu.ru/>]; «Не имей сто рублей, а имей доллар ужे» [<https://pikabu.ru/>]; «Не имей сто рублей, а имей сто баксов» [<https://pikabu.ru/>]; «Не имей сто рублей, а имей сто тысяч» [<https://pikabu.ru/>]. Семантика изменяется: дружба уже не важна, в некоторых примерах данный компонент отсутствует полностью. В обороте *Не имей сто рублей, а имей двух грудей* [<https://dzen.ru/>] грамматическая форма одного из компонентов специально нарушена ради сохранения рифмы и ритма (*рублей – грудей*).

В примере *Ловись, скидка, большая и маленькая* – компонент *скидка* может быть заменен любым предметом, который бы хотелось получить: халява, деньга, удача и др. Антипословица создана с целью достижения юмористического эффекта. Такого эффекта добивались создатели антипословиц «На безрыбье и Дед Мороз – Снегурочка, На халяву и Дед Мороз – Снегурочка» [Вальтер, Мокиенко 2005: 520].

Бедность не порог. Не переступишь [<https://otvet.mail.ru/>] – замена основана на омофонах *порок – порог*. Родственной по происхождению данной антипословице является трансформ *Наглость не порок, зато жить помогает*. Смысл новой пословицы в том, что наглость теперь не относят к человеческому греху, рассматривая его как напор, смелость, дерзость (ср. *Наглость – второе счастье*), но имеет сходные с ним характеристики: человек наглый беспокоится только о своем удовольствии, комфорте и желаниях, не принимая во внимание обстоятельства других.

Пословица *Не красна изба углами, а красна пирогами* дошла до нас из глубокой древности, избежав каких-либо иностранных влияний в своем подлинном виде. Пироги издревле и по сей день пекутся по праздникам, недаром же слово *пирог* произошло от слова *пир*. На ее основе возникла антипословица *Красна изба не кутежами, а своеевременными платежами* [<https://wordiki.ru/aphorism/954>] – смысл в своеевременных платежах за ЖКУ. В антипословице сохраняются рифма и ритм традиционной пословицы (*кутежами – платежами*).

В трансформированная паремия *Лес рубят – деньги летят* компонент *щепки* заменен на *деньги*. Данный оборот может иметь несколько значений. 1. Ироничное высказывание о непомерных затратах при срубке леса; 2. О доходе, который получают «продавцы» леса, скорее всего, нелегальном, 3. О том, что деньги летят кому-то в карман, а не людям в качестве заработной платы.

В антипословице *Долг утюгом страшен* замена компонентов традиционной пословицы *платежом* → *утюгом, красен* → *страшен* на основе ритма и зозвучности, трансформации несут за собой семантические изменения: объясняются последствия неуплаты долгов (в средствах массовой информации не раз были описаны случаи выбивания долгов из плательщиков всевозможными способами).

Ситуация, когда работодатель зарабатывает на чужом труде прослеживается в антипословице *Сытый голодного не раз имеет* (исходная пословица *Сытый голодного не разумеет*). Заменённые компоненты *не раз имеет* и *не разумеет* также зозвучны. Данный пример высмеивает современные порядки, когда люди с деньгами имеют безграничные права и зарабатывают свои капиталы в области бизнеса именно за счет работающих на них людей. Работники же, к большому несчастью, получают лишь небольшую оплату, а в некоторых ситуациях и их получить не могут, когда задерживают зарплату.

Интересны английские антипословицы на базе оборота «*A fool and his money are soon parted*» [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Varga, Mieder 2021: 7] (букв. Дурак и его деньги скоро расстанутся): «*A fool and her money are soon courted*» [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Varga, Mieder 2021: 7] (букв. За дурочкой и её деньгами скоро начинают ухаживать); «*A fool and his money are easily parted*» [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Varga, Mieder 2021: 8] (букв. Дурак и его деньги легко расстанутся); «*A fool and his money are soon invited everywhere*» [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Varga, Mieder 2021: 21] (букв. Дурака и его деньги всегда ждут везде). Семантически

преобразованные пословицы совпадают с традиционными пословичными единицами. Их можно подвести к единому семантическому знаменателю «расстаться с деньгами». В оригинальной паремии дурак сам теряет деньги. В трансформах обвиняется хищное и лицемерное окружение, которое видит в богатом дураке только источник наживы. Глупость притягивает к себе циничных и алчных людей, которые будут ухаживать, развлекать, повсюду приглашать, пока не опустеет источник финансов (ср. *Где пирожки, там и дружки* с тем же иносказательным смыслом).

Вышеупомянутая пословица также послужила моделью для образования трансформов, которые не связаны с деньгами: *A bald man's hair is soon parted* (букв. Волосы лысого человека вскоре выпадают), *A mule and its mummy are soon parted* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Ослик со своей мамой вскоре расстаются).

В пословице *Money can't buy happiness* (букв. Деньги не купят счастья) преподносится мысль о том, что деньги не самое главное в жизни человека, главное счастье. В антипословице уже утверждается обратное *Happiness can't buy money* [<https://cps.org.uk/research/happiness-cant-buy-money/>] (букв. На счастье не купишь денег). Замена компонентов происходит в рамках уже присутствующих внутри синтаксической конструкции компонентов – в предложении меняются местами объект и предмет.

Пословица гласит: *The best things in life are free* (букв. Лучшие вещи в жизни бесплатные) – нам не нужно платить за самое дорогое, что есть в жизни человека – за любовь, дружбу, здоровье, даже саму жизнь, а теперь «*The lawyer agrees with the doctor that the best things in life are fees*» [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Юрист согласится с доктором в том, что лучшее в жизни – это взнос / вознаграждение). Замена компонента *fee – free* заменяет вектор смысла исходной единицы с бесплатности на её прямую противоположность – платность. Адвокат и врач – две уважаемые, но стереотипно ассоциируемые с высокими доходами профессии. В антипословице самыми желанными для них становятся платежи клиентов.

Трансформ высмеивает всеобщую тенденцию сводить счастье к финансовому успеху.

«*The best things in life aren't things*» [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Лучшие вещи в жизни не вещи). Трансформация построена на многозначности английского слова *thing*. В словаре Коллинза указано 41 значение данного слова [<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/thing>], мы приведем те значения, которые подразумеваются в антипословице. 1. Можно использовать слово *thing*, когда подразумевается какой-либо предмет, признак или событие, про которое нет возможности, необходимости или желания говорить конкретнее), 2. Слово *thing* часто используется после прилагательного в таких примерах, в которых его опущение не приведет к потере или изменению смысла). В первой части предложения использовано второе значение слова *thing* в качестве формального подлежащего, а во второй – первое с полноценной семантикой предмета, изделие, на русский язык переводимую как *вещь*.

Древнеримская пословица, указывающая на безразличное отношение к методу получения денег *Money doesn't smell* (букв. Деньги не пахнут); *Money doesn't stink* (букв. Деньги не воняют) [<https://quotefancy.com/>]. Антипословица образована на основе близости значений взаимозаменяемых компонентов – субSTITУты *smell* – пахнуть, которое является нейтральным по окраске, *stink* – вонять, обозначающее дурной запах, поэтому в семантике прослеживается пренебрежение, неодобрение получения денег неблаговидными способами. Обороты *Never marry for money* (букв. Никогда не женись на деньгах / выходи замуж за деньги); *Don't marry for money* (Не женись на деньгах / выходи замуж за деньги) содержат замену наречия *never* на вспомогательный глагол с отрицательной частицей, указывающим на повелительное наклонение *don't*. Семантика исходной паремии в результате замены не изменяется.

Традиционная пословица призывала к честному труду и соразмерную ей оплате: *An honest day's work for an honest day's pay* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Честная дневная работа за честную дневную плату). Антипословицы

утверждают обратное: сейчас не платят достойно за труд, так как это делали раньше, а если и удалось больше заработать, говорить об этом никому не надо. Связано это с тем, что в Англии есть подоходный налог. Но если в России подоходный налог повсеместно одинаковый, то в Великобритании он зависит от размера дохода – чем выше доход, тем выше налог: *Honest pay for an honest Day's work – that's dead, son* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Честная плата за честный труд – всё это умерло / в прошлом, сынок).

Пример *A penny saved is a penny earned* (букв. Пенни сбережённое – всё равно, что заработанное) – так говорили во времена XVIII вв. (ср. *Сэкономил – считай, заработал*). Пенни хоть и в те века обладала наименьшей ценностью, но на них можно было прожить, если экономить. Прислуга, например, в те времена имела доход в 4-6 фт. ст./год. В одном фт. ст. 100 пенсов. Но с тех пор многое изменилось. *A penny saved gets damn poor interest* (букв. На сбереженное пенни капает чертовски малый процент) – в настоящее время ценность пенни несравнима с прошлым. Такая же ситуация была и в советское время, когда сбереженная копейка могла выручить в нужный момент. Сегодня, собрав копейки, хоть и можно накопить рубль, но на рубль уже ничего не купишь; *A penny saved is a penny taxed* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Сбереженное пенни – это пенни, облагаемое налогом) – пенни хоть и имеет нынче небольшую ценность, но и один пенс может увеличить налог на доход на несколько процентов.

О принципе системного накопления и осознанного потребления говорится в паремии *Take care of pennies and pounds will take care of themselves* (букв. Позаботься о пенни, а фунты позаботятся о себе). Первая антипословица «*Take care of the pennies and the dollars will take care of themselves*» [<https://quotefancy.com/quote/772393/Benjamin-Franklin-Watch-the-pennies-and-the-dollars-will-take-care-of-themselves>] (букв. Позаботься о пенни / мелочи, а доллары сами о себе позаботятся). В антипословице произведена замена компонента *pounds* на *dollars*, фунты стерлинги (денежная валюта Великобритании) заменена на доллар (денежная валюта США). Она отражает

идею о том, что богатство создаётся усердием и разумным управлением ресурсов. «*Take care of the pennies and the dollars will take care of your hires and their lawyers*» [<https://quotefancy.com/>] (букв. Позабочься о пенни, а доллары позаботятся о твоих наёмных работниках и их адвокатах). Здесь, деньги перестают пассивным результатом накопления. Они становятся активным агентом, который работает, но не на тебя, а на оплату постоянно растущего штата и его юридического сопровождения. Система становится слишком дорогой в обслуживании. Предпринимательская энергия тратится не на созидание, а на поддержание самой системы найма и регулирования. В примерах выделяется ценность американского доллара на мировом рынке, самой высоко котируемой международной валюты.

В примере *All good things come to those who have money* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Все хорошее приходит к тем, у кого есть деньги) говорится, что в трансформированной паремиологической единице утрачивается значение усердности, главное, чтобы деньги были, все остальное приложится. Заменен компонент *wait* на *have money*.

Честь, честность

Обещанного три года ждут – антипословица, образованная в процессе усечения второй части пословицы *Обещанного три года ждут, а на четвертый отказывают*. Семантика осталась такой же. Антипословица *Обещанного не всякий дождётся* была образована от трансформа *Обещанного три года ждут*. В данном случае одна трансформация порождает другую.

Пословица *Береги платье снову, а честь смолоду* о необходимости формировать и хранить репутацию, достоинство, внутренние нравственные принципы. «*Береги брюки сзади, а юбку спереди*»; «*Береги челюсть смолоду; Береги череп смолоду*» [<https://www.pinterest.com/>]; «*Берегись тестя с молотом*» [<https://www.pinterest.com/>]. Темы, затрагиваемые в антипословицах, как видим, самые разнообразные. Также важно, что в некоторых примерах трансформации затронули уже трансформированную усеченную паремию.

Пример *Your word is your bond* (букв. Твое слово – это твое обязательство) имеет формальные варианты пословицы с заменой грамматической формы притяжательных местоимений второго лица на форму первого или третьего лица единственного или множественного числа, например, *My word is my bond* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Мое слово – мой долг).

Религия, Бог

Бережного бокс бережет [<https://www.pinterest.com/>] – замена компонента *Бог* на *бокс* предполагает, что человек сможет защитить себя только своими силами. К этому также можно добавить, что вышеназванные компоненты являются созвучными.

Выражение из Библии, ставшее пословицей *Charity covers a multitude of sins* (букв. Любовь (к ближнему) покрывает множество грехов). Иногда он трансформируется в оборот *Love covers a multitude of sins* (букв. Любовь покрывает множество грехов). Слово *charity* и *love* в данном контексте выступают синонимами в значении «любовь», значит, семантика не изменяется.

Ещё одним трансформом является *Success covers a multitude of blunders* (букв. Успех прикрывает многие ошибки). Семантика также изменяется, говорится о том, что победителей не судят. Если дело закончится успешно, ошибки уже не вспомнят.

Исходная пословица *God helps those who help themselves* (букв. Бог помогает тем, кто помогает себе) подверглась переосмыслению, породив антисловицу «*God helps those who helps others*» [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Бог помогает тому, кто помогает другим). В трансформе утверждается, что люди должны помогать друг другу, быть отзывчивыми, и тогда их жизнь будет легкой и счастливой.

Добро, зло

Еще одним примером пословицы, которая «породила» несколько трансформов, является пословица *С миру по нитке – голому рубаха; С миру по*

нитке – нищему рубаха. В трансформированной паремии *С миру по нитке – голому иголка* [<https://www.pinterest.com/>] применен прием однокомпонентной замены на основе тематической близости компонентов, но не заменяемых, а присутствующих в антипословице. Это компоненты «нитка/иголка», которые являются наименованиями предметов шитья. Структурные изменения несут за собой изменения в семантике паремии. Традиционная паремия означает, что каждый, внеся свою лепту в общее дело, может оказать огромную помощь. В антипословице нуждающемуся предлагают самому искать выход из ситуации при наличии базовой помощи.

В примерах *С миру по нитке – триллиончик банку; С миру по нитке – нищему на «Ямаху»* отмечаем структурную замену, значение традиционной пословицы сохраняется, но логически развивается и конкретизируется – в традиционной паремии говорилось, что, если много человек окажут небольшую помощь, то попавший в непростую жизненную ситуацию человек получит необходимое. Но в настоящее время встречаются часто случаи мошенничества, к примеру, когда оказанная помощь не доходит до адресата, или же помощь просят люди, живущие в достатке.

Своеобразная антонимичная замена наблюдается в примере «*С миру по нитке – голому петля*» [<https://www.pinterest.com/>]. Традиционная пословица имеет довольно оптимистическое значение – собравшись, все люди могут помочь, но переделанная версия уже не так доброжелательна, поскольку понятие нитки не означает достойную помощь.

Антипословица *С миру по нитке – мёртвому припарка* образована в результате двухкомпонентной замены и контаминацией с фразеологизмом *как мертвому припарка*. Здесь говорится о бесполезности и бессмысличности ничтожной помощи, которая не поможет избежать бедности.

Английская пословица *Good things come to those who wait* (букв. Хорошие вещи приходят к тем, кто ждет) утверждает о том, что успеха добываются те, кто является терпеливым до последнего. В современном мире уже имеют некоторые другой взгляд на эту ситуацию, который выражается в

антипословицах: *All good things come to an end* (букв. Все хорошее заканчивается); *All good things come to an end eventually* (букв. Все хорошее в конце концов заканчивается); *All good things come to an end, but all bad things can continue forever* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Все хорошее заканчивается, но все плохое продолжается вечно). Семантический знаменатель усердности в данных пословицах тоже пропадает, но, в отличие от предыдущего примера, он не обесценивается. В этих примерах заложенная главная мысль – конечность.

Но не все так плохо, есть и те, кто полностью согласен с пословицей и говорят: *All good things come from gratitude* (букв. Все хорошие вещи приходят от благодарности). Антипословица гласит: нужно быть благодарным за все, что есть у нас: за день, что мы проживаем, за подарки, которые преподносит нам судьба, даже за неудачи, это тоже подарки судьбы, которые учат нас жить. Никогда не нужно падать духом и, если у нас всегда будет хорошее настроение, мы будем притягивать к себе радость и удачу.

Семантика следующих примеров не имеет ничего общего с исходной и затрагивает разный круг тем: *All good things come in threes* (букв. Все хорошее приходит по троем); *Good things come to those who grind* (букв. Хорошее приходит к тем, кто зубрит); *Good things come to those who sweat* (букв. Хорошее приходит к тем, кто потеет); *Good things come to those who hustle* (букв. Хорошее приходит к тем, кто торопится); *Good things come to those who take* (букв. Хорошее приходит к тем, кто берет); *Good things come to those who create* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Хорошее приходит к тем, кто создает). Главный смысл – в обозначении того, что является хорошим для человека.

Дружба

В примерах *Друг познается в бидэ; Друг познается в еде; Друг познается в питье* [<https://otvet.mail.ru/>] традиционная пословица звучит, как *Друг познается в беде*. Компоненты *беде* и *бидэ* являются паронимами – словами сходными по звучанию, но различными по значению, компоненты *беде, еде, питье*озвучны, что привносит комичность в трансформы.

Схожую семантику имеют антипословицы *A friend in need is a friend to avoid* (букв. Друг в нужде – друг, которого надо избегать); *A friend in need is a friend to be avoided* (букв. Друг в беде – друг, которого нужно избегать); *A friend in need is a pest* (букв. Друг в беде – это вредитель); *A friend in need is a friend to keep away from* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Друг в беде – это друг, от которого нужно держаться дальше). Семантика модифицированных паремий меняется в противоположную сторону вслед за структурой. Друзья, которым нужна помощь, теперь считаются ненужными людьми, которых следует избегать при любой возможности.

Смех, смешное

Пословица *Хорошо смеется тот, кто смеётся последним* стала основой для образования большого количества антипословиц с использованием самых разнообразных приемов. *Хорошо смеётся тот, кто смеётся на зачёте* [<https://www.pinterest.com/>]. Прием замены (однокомпонентной) сопровождается изменением смысла, но понять его можно по-разному – смеется тот, кто все выучил и готов к зачету, или смеется преподаватель, который принимает зачеты и ответы студентов. В следующих антипословицах также наблюдается замена компонентов: *Хорошо смеется тот, у кого покрепче плот*; *Хорошо смеется тот... кто не сразу врубился*. В данных примерах описываются различные жизненные ситуации, от серьезных до смешных.

Пример *Laugh, and the world laughs with you. Snore and you sleep alone* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Смейся, и весь мир смеется с тобой. Храпи, и ты спишь один). Исходная паремия *Laugh, and the world laughs with you. Weep, and you weep alone* (букв. Смейся, и весь мир смеется с тобой. Плачь, и ты плачешь один) говорит о ценности человеческой дружбы, которая проявляется, если человек попал в сложную ситуацию. Антипословица переводит исходную паремию на более бытовой уровень, ведь с ситуацией, описываемой в ней, сталкивается почти каждый человек.

Животные

Паремия *Курица не птица, баба не человек* пришла в русский язык в результате неправильного перевода украинской пословицы. В русском языке пословица приобрела значение, которое принижало социальную роль женщины. Подобно курице, что по своим физическим параметрам является птицей, но не имеет их ключевого свойства – способности летать, так и женщина по внешним признакам и параметрам выглядит, как человек, по социальным признакам им не является. Она бесправная, физически и умственно слабее мужчины. Множество антипословиц было образовано в результате трансформации данной пословицы. Первая часть пословицы *Курица не птица* сохраняется, вторая часть варьируется, она несет в себе уничижительный смысловой акцент.

Антипословица *Курица не птица, пенсия не деньги* – отражает социальные проблемы. Следующие условия жизни таковы, что пенсионные выплаты являются злободневной темой для старшего населения нашей страны. Несмотря на все повышения, которые являются не очень большими, некоторые пенсионеры живут впроголодь, от пенсии к пенсии, им не хватает денег на оплату квартплаты, на покупку еды и элементарных средств удобства.

Примеры *Курица не птица, Болгария не заграница; Курица не птица, Польша не заграница; Курица не птица, ГДР не заграница; Курица не птица, Румыния не заграница; Курица не птица, Монголия не заграница; Курица не птица, Чехословакия не заграница; Курица не птица, Венгрия не заграница* появились ещё во времена Советского Союза, когда вышеупомянутые страны являлись социалистическими республиками или дружественными странами, т.е. считались «родными» странами. *Курица не птица, Москва не столица; Курица не птица, прaporщик не офицер* – прaporщик хоть и считается офицером, но это маленький чин. *Курица не птица, Роспрофжел – не профсоюз* – трансформ возник в результате недовольства входящими в Роспрофжел (Российский профессиональный союз железнодорожников и транспортных строителей) членами, которые считают, что организация

существует только «на бумаге», собирает взносы, а права входящих в организацию людей не защищают.

Шахматы тоже считаются одним из видов спорта, но в отличие, например, баскетбола или фигурного катания, требует не физических сил, а умственных: *Курица не птица, шахматист не спортсмен. Курица не птица, милиционер не юрист* – к милиционерам, а в наше время полицейским, причисляются офицеры разных служб, каждому из них требуется знать закон и следовать ее букве, но, к сожалению, знания закона следователя и сотрудника патрульно-постовой службы, в которую берут без юридического образования, разительно отличаются в связи со сферой их деятельности, но юрист – человек универсальный.

Антипословица *Курица не птица, женщина не математик* принижает способность женщин, утверждая, что настоящих математиков из них не получится, из-за склада ума и способностей. В примере *Курица не птица, аниме не мультики* говорится, что жанр аниме, хоть и является мультипликацией, но выделяется как отдельный: мультфильмы, по большей части, ориентированы на детскую аудиторию, в отличие от аниме, которое ориентируется на разные аудитории, от детской до взрослой. Также аниме отличается своей характерной рисовкой, отличающей ее от других мультфильмов. В примере *Курица не птица, первокурсник не студент* указывается, что на первом курсе студент ещё не отошёл от школы, привыкает к учебе в новом учебном заведении, большая часть дисциплин, преподаваемых на первом курсе, к специальности не относятся. Машины, упомянутые в антипословицах *Курица не птица, «Калина» не машина; Курица не птица, «Запорожец» не машина*, не считаются престижными из-за их некомфортабельности, частого ремонта и неказистого вида. Со смыслом низкой оценки отдельных профессий образованы антипословицы *Курица не птица, менеджер не работа*: менеджер – это не профессия, она не требует наличия образования или опыта работы, это человек, который делает «всего по чуть-чуть», или, как выразился в одном из своих выступлений М. Н.

Задорнов, «кое-какер». *Курица не птица, стоматолог не врач* – эта антипословица пренебрежительно употребляется по отношению к стоматологам со стороны врачами других специальностей. Это связано, с одной стороны, с тем, что профессия стоматолога начала считаться «врачебной» относительно недавно. С другой стороны, все знают, что стоматологи получают «лёгкие» деньги только на «одних зубах», т.е. они занимаются только одним «органом», а оплата лечения зубов обходится очень дорого. *Курица не птица, психушка не больница* – в психиатрическую больницу отправляются те, у кого есть психические отклонения, врачи психиатрических клиник пытаются облегчить страдания своих подопечных при помощи медикаментов, но, к несчастью, психические заболевания очень трудно вылечить. Следует отметить и ритмическую организованность трансформированной паремии. *Курица не птица, акушерка не девица; Курица не птица, стюардесса не девица* – они многое повидали на своей работе и «повзросели» морально. *Курица не птица, Плутон не планета* – за все время своего пребывания в качестве планеты нашей Солнечной системы Плутон так и не совершил полный оборот вокруг Солнца. Плутон находится слишком далеко от Солнца, он очень маленький по своим размерам, поэтому был признан карликовой планетой. *Курица не птица, Урал не Сибирь* – антипословица возникла в следствие ошибочного мнения, что Урал относится к Сибири. *Курица не птица, вертолёт не самолёт* – самолёт и вертолёт являются летательными аппаратами, в отличие от самолёта, на вертолете можно добраться на относительно небольшие, по сравнению с самолётом, расстояния, к тому же вертолет не может подняться высоко от земли. *Курица не птица, правый летчик не пилот* – кораблем управляет первый пилот, а правый летчик, второй пилот, ему обычно помогает. *Курица не птица, а X не Y* – рассматриваемая антипословица констатирует всем известный факт из курса анатомии, изучаемый нами в школьной программе. Дело в том, что в настоящее время очень большую популярность приобрели операции по смене пола, однополые браки и т.д., другими словами, все, что оспаривает

существование двух конкретных полов – мужского и женского. У мужчин и женщин в ДНК заложено одинаковое количество хромосом – 46 – и только две из них из них называются половыми, т.е. определяющими пол человека, – XY – мужские, XX – женские. И никакое количество операций, ни принятие бессмысленных законов, никакая демагогия не могут изменить такой реальности. *Курица не птица, аренда не услуга* – аренда хоть и считается услугой, но эта услуга очень дорого обходится съемщику квартиры или помещения. *Курица не птица, логарифм не бесконечность* – антипословица для математиков. Из данных примеров видно, что круг тем, затрагиваемых в них, очень широк и разнообразен.

Пословица *A bird in the hand is worth two in the bush* (букв. Птица в руке стоит двух в кусте) призывает нас к осторожности: лучше довольствоваться тем, что имеешь, чем рисковать и пытаться получить что-то большее. Трансформ *A bird on a bonnet is worth five on a plate* (букв. Птичка на шляпке/капоте стоит пяти на тарелке) касается темы моды – предпочтительнее иметь птичку на дамской шляпке/капоте машины, которая будет символом богатства и роскоши. Компонент *bird* здесь употребляется в своем прямом значении, в отличие от исходной единицы. Антипословица *A bluejay in the bush is worth two on a woman's bonnet* (букв. Голубая сойка в кустах стоит двух на женской шляпке), в свою очередь, поднимает тему защиты природы – нельзя убивать птиц ради моды и красоты. Трансформ *A bird on a plate is worth two on the bonnet* (букв. Птичка на тарелке стоит двух на шляпке) говорит о практической пользе птицы в качестве еды, нежели в качестве украшения. Антипословица *A skunk in the bush is worth two in the hand* (букв. Скунс в кустах стоит двух в руке) говорит, что потенциальная проблема (в кустах) лучше гарантированной (в руке).

Семья, любовь

Об обмане в любви говорится в антипословицах *Я вас любил, а свет включил – чуть не убил; Любовь зла – но не так, как на это надеется козел; Любовь зла – не всякого козла полюбишь; Любовь зла, а козлы этим*

пользуются; Любовь зла, полюбит и козел; Любовь зла, уснул и уползла; Без труда полюбишь и козла, коли рожа крива. Как видим, среди русских антипословиц чаще всего преобразуется пословица *Любовь зла – полюбишь и козла*: первая часть предложения сохраняется, изменяется вторая часть, которая несет основную смысловую нагрузку и логически развивает смысл традиционной пословицы. СубSTITУЦИЮ компонентов можно наблюдать в следующих трансформированных паремиях: *Любовь зла, полюбит и козел; Любовь зла, уснул и уползла.* Заменённые компоненты привносят юмористический оттенок в трансформ.

Еще одним примером изменения значения исходной пословицы на антонимичный в результате замены компонентов является *Родная душа – потёмки* (традиционная пословица *Чужая душа – потёмки*). Бывают случаи, когда люди, с которыми мы общаемся, знаем их очень давно, могут совершить поступки, не совместимые с нашим представлением о них. В новостных передачах можно увидеть сюжеты о детях, выселяющих из дома родителей, или о мужьях и жёнах, обманутых своими супругами, и оказавшимися в результате без средств к существованию и без места жительства. Антипословица предостерегает и напоминает о том, что и близкий человек может навредить.

В антипословице *Милые бранятся – адвокаты тешатся* замена компонента приводит к логическому развитию смысла традиционной пословицы – ссоры и последующий развод женатых людей приносят адвокатам доход от судебных разбирательств.

В примере *В любви все возрасты проворны* заменаозвучным компонентом *покорны – проворны* придает пословице уже новое значение: в традиционной пословице *Любви все возрасты покорны* говорится о том, что любовь могут испытать люди любого возраста, в трансформированной – если любишь, нужно быть быстрым, ловким и расторопным, иначе можно упустить свою возлюбленную.

Немалую роль в достижении человеком успеха играет семья, поэтому возникли следующие антисловицы: «*If at first you don't succeed, do it the way your wife told you*» (букв. Если не получилось с первого раза, сделай так, как сказала твоя жена); «*If at first you don't succeed, it's probably not your father's business*» [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Если не было успеха с первого раза, возможно, это не дело твоего отца); «*If at first you don't succeed, your relatives will tell one another just why you won't succeed*» [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Если не получилось с первого раза, твои родственники расскажут друг другу, почему у тебя не получилось). Первая и вторая модифицированные паремии противоречат друг другу. В одной говорится о том, что жена, может быть причиной неудач, в другой – что именно жена может привести к успеху. Следующий пример говорит, что неудача в деле есть причина отсутствия таланта в нем. Последний пример отмечает «добрых» родственников, которые в любое время готовы поведать всему миру о твоих провалах и неудачах.

Пословица *All's fair in love and war* (букв. Все справедливо в любви и на войне) послужила образцом для образования антисловицы *All's unfair in love and war* (букв. Все несправедливо в любви и на войне), которая является антонимичной по смыслу исходной пословице. Антонимичность достигается заменой компонентов *fair* на *unfair*.

Ещё одним примером антисловицы, посвященной качествам женщин, является *A woman on time is one in nine* (букв. Женщина, приходящая вовремя, одна на девятерых). Здесь говорится о том, что женщины часто опаздывают на свидания.

Разнообразная тематика

Следующие антисловицы образованы одинаковым образом, где компоненты *Чем дальше в лес* остается неизменным, а вторая часть сложного предложения, которая несет основную смысловую нагрузку, заменяется. Некоторые из них говорят о психологическом состоянии: лени, трусости, страхе, тревоге, стрессе (*Чем дальше в лес, тем толще партизаны; Чем*

дальше в лес, тем толще памперс; Чем дальше в лес, тем быстрее шаг и истеричнее «ау»; Чем дальше в лес, тем больше стресс). Другая группа трансформов содержит социально-криминальные сюжеты: предательства, преступление, война (Чем дальше в лес, тем легче целиться в спину; Чем дальше в лес, тем меньше свидетелей; Чем дальше в лес, тем больше партизан). Также присутствует группа абсурдно-комических подмен, где серьёзный исходный образ замещается неожиданным или нелепым (Чем дальше в лес, тем злее дятлы; Чем дальше в лес, тем злее волки; Чем дальше в лес, тем злее партизаны; Чем дальше в лес, тем гуще помидоры; Чем дальше в лес, тем дольше вылезать; Чем дальше в лес, тем ближе вылез; Чем дальше в лес, тем фиг вернёшься; Чем дальше в лес, тем больше палок).

В примере *Одна голова хорошо ... а с мозгами лучше* замена основана на принципе метонимии. Как следствие компонент *голова* деметафоризируется, т.е. понимается в своем прямом смысле, как верхняя часть человека или животного, состоящая из черепной коробки и лица человека (в исходной пословице *голова* использовалась в значении «ум». Ср.фразеологизм *светлая голова*). Таким образом, рассматриваемая антипословица высмеивает и насмехается над человеком, давая ему понять, что он глупый и у него «пустая голова». «*Одна голова – хорошо, а три лучше*», – рассуждал Змей Горыныч, соображая на троих; *Одна голова хорошо, а два платья – лучше; Одна голова – хорошо, а с туловищем лучше* – являются примерами примеры шуточных антипословиц.

В антипословице *Одна голова хорошо, а две – это Чернобыль* компонент *лучше* заменен на *Чернобыль*, таким образом, утрачивается положительный тон пословичного выражения. Создание антипословицы связано с событием на Чернобыльской АЭС, которое произошло 26 апреля в 1986 г., когда в результате аварии в окружающую среду было выброшено большое количество радиоактивных веществ. Трансформированная пословица основана на исследованиях, что радиоактивное излучение может повлиять на человека, в результате чего он может муттировать на генном уровне, и у человека может

отрасти еще одна голова. Трагикомический эффект в антипословице достигается, помимо добавления, за счет утраты переносного значения компонентом *голова*, т.е. деметафоризации. *Одна голова хорошо, а две уже не красиво* – в данном примере подспудно отмечается, что все в человеке должно быть гармонично, как положено, хотя и часть *уже некрасиво* придает выражению юмористический смысл.

Ещё один пример антипословицы, исходная основа которой *Одна голова – хорошо, а две – лучше*, прозвучал в шоу «Уральские пельмени» – «*Одна голова – хорошо, а две – Змей Горыныч посреди битвы*». В примере компонент *голова* снова употребляется в своем прямом значении, а не в значении ум. Единица отсылает к образу Змея Горыныча, лишившегося одной головы в бою. В данном примере также наблюдаем деметафоризацию компонента *голова*.

Антипословица *Ученье – свет, неученье – чуть свет и на работу* – образована путём добавления компонентов, при этом смысл традиционной паремии в антипословице раскрывает перспективы получить работу при наличии «учёности», то есть хорошего образования, а тяжелый физический труд, который начинается рано, а заканчивается поздно – удел необразованных людей. *Ученье – свет, а неученье – приятный полумрак* – данная антипословица, в отличие от своего оригинала, говорит о том, что быть необразованным не очень плохо, а напротив, меньше требований предъявляется ему к качеству работы, меньше обязанностей. Трансформ становится подобен пословице *Меньше знаешь – крепче спишь*. К данной группе можно отнести еще одну: *Ученье – свет. Поэтому оно платное*. Учеба, в данном примере, сравнивается со светом, который также является очень дорогим удовольствием.

В примере *Баба с возу – вузу легче* наблюдаем замену компонента *кобыле – вузу*. В связи с заменой одного элемента фразеологическая единица, сохранив общее семантическое значение, приобрела дополнительное значение, употребляемое в иной сфере – учеба.

Вторая часть предложения содержит замену в примере *Жизнь прожить – не два байта переслать*, но существенного изменения смысла не наблюдается, скорее, изменяется область применения антипословицы – информационные технологии.

Антипословица *Каковы сами, таков и саммит* имеет исходный вариант *Каковы сами – таковы и сани*. Смысл традиционной пословицы гласит, что человек сам себя создает. С заменой изменяется и семантика пословицы: она «конкретизируется», относится к узкой сфере, точнее политике. Компоненты *сами – саммит* – омофоны, поэтому ритм и благозвучие паремии сохраняется после преобразованием.

Прием замены можно наблюдать также в антипословице *Не так страшен пейнтбол, как его малют* – компонент *чёрт* был заменён на пейнтбол. В связи с заменой одного элемента фразеологическая единица, сохранив общее семантическое значение, приобрела дополнительное значение, употребляемое в узкой сфере спортивных игр – пейнтбол.

Трансформированная пословица *Хьюлетт Паккарду глаз не выключет* [Вальтер, Мокиенко 2005: 75] основана на замене двух компонентов (Ворон ворону – Хьюлетт Паккарду). Замена компонентов не сопровождается, в данном случае, существенным изменением смысла. Уильям Хьюлетт и Дэвид Паккард являются основателями компании по поставке оборудования и программного обеспечения. Это люди одинаковых интересов и способностей, являются партнёрами. Они не причинят вреда друг другу, быть может, даже держатся друг за друга, будучи владельцами одной компании. В трансформированной пословице *Россия-Украина – ворон ворону газ не выключит* [<https://otvet.mail.ru/>] использованы приемы замены (два компонента) и добавления. Использованные приемы в данном случае изменяют смысл традиционной паремии – антипословица выходит уже на экономический уровень с вопросом поставки газа на Украину и, скорее всего, уверенностью, что, будучи братскими странами, они не бросят друг друга в решающий момент.

Существует несколько примеров антипословиц, когда замененный компонент, встречающийся в русском языке, является его переводом в английском *Уговор дороже мани, Будет и на нашей улице селебрейшин, Нет DOOMа без огня* (понять антипословицу можно двумя способами, 1. DOOM – это компьютерная игра в жанре шутера от первого лица, т.е. это игра, в которой игрок уничтожает противника с помощью оружия, следовательно, огонь, в данном контексте значит стрелять; 2. Человек, не разбирающийся в компьютерных играх и не интересующийся этой тематикой, поймет именно так: с английского языка слово *doom* переводится как «конец света», соответственно, антипословица говорит об огне, который будет предшествовать концу света).

Интересная ситуация наблюдается в модифицированной пословице *У семи нянек дитя – Кутузов* [<https://otvet.mail.ru/>]. В данном примере также наблюдается прием замены однокомпонентной, но лексический вариант образован за счет развития «идеи одного глаза». Все мы знаем, что русский полководец М. И. Кутузов в ходе русско-турецкой войны был ранен в глаз. Отсюда логическое развитие: без глаза → человек без глаза → один из известнейших людей в истории нашей страны, у которого отсутствовал глаз → Кутузов. Традиционная паремия имела значение плохо выполняемой работы, за которую берутся несколько человек сразу, либо описывала Смутные времена, период Семибоярщины. В основном, семантика антипословицы после изменений конкретизируется вследствие логического развития значения.

Свообразную конкретизацию можно про наблюдать в трансформации *Готовь сани летом, а завещание с детства* [<https://anekdotov.me/aforizmy-i-smeshnye-frazy/105964-gotov-sani-letom-a-zaveshhanie-s-detstva.html>], образованной от пословицы *Готовь сани летом, а телегу зимой*. В паремиях для компонентов *телега* и *завещание*, в которых не обнаруживаются системные лексические связи, можно свести к общему семантическому

зnamенателю: то, к чему нужно готовиться заранее. Здесь наблюдается многокомпонентная замена.

Изменение смысла на противоположный можно наблюдать в антипословице *Последний блин вышел комом* (оригинальная поговорка *Первый блин комом*). Антипословица образована путём замены прилагательного и добавления глагола. В антипословице *Мой дом – моя пытка* (исходная пословица *Мой дом – моя крепость*) использован приём замены.

Примеры *Лучше работать завтра, чем сегодня!*; *Лучше погондурасить в Колыме, чем поколымить в Гондурасе*; *Лучше поза, чем нагота* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 30, 91] (поздно – поза, никогда – нагота – созвучие компонентов) не имеют общего семантического знаменателя, но имеют общую исходную паремию. Наречие *лучше*, употребляемое в паремии со структурой сложного предложения, конкурирует с союзом *чем*, составляющим типичную пару *лучше чем*, в которых первая часть паремии противопоставляется второй. Но, хоть схема образования пословиц одинакова, по смыслу они совершенно различны: *Лучше поздно, чем никогда*; *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать*; *Лучше сделать и пожалеть, чем жалеть о том, что не сделал*; *Лучше перебдеть, чем недобдеть*.

Антипословица *Путина бояться – в сортир неходить* взяла в свою основу известное выражение «мочить в сортире», использованное В. В. Путиным, на тот момент бывшим Председателем Правительства РФ, во время пресс-коференции в Астане 24 сентября 1999. Смысл традиционной паремии «Волков бояться – в лес неходить» значил, что не нужно бояться трудностей, иногда нужно рисковать, чтобы добиться своей цели, т.е. пословица имела переносное значение. Но заменённые компоненты новой паремии, используются уже в своем прямом значении, со сменой «места действия» события. Еще несколько примеров шутливых переделок, имеющих

схожую пословицу в основе: *Мужчин бояться – замуж неходить, Волков бояться – в Тамбов неходить, Бандитов боишься – в лифт не ходи.*

В антипословице *Машей каши не испортишь*, – поговаривали медведи за ужином [https://demotions.ru/65453-mashey-kashi-ne-isportishnprigovarivali-medvedi-za-uzhinom.html] присутствует замена существительного «маслом» на созвучное собственное имя существительное *Машей*. Замена, основанная на парономазии, наблюдается и в примере *Кашу Машей не испортишь* [https://pikabu.ru/].

Паремия *Красота требует жертв* послужила основой для образования антипословиц *Наука требует жертв, История требует жертв* [https://otvet.mail.ru/], *Искусство требует жертв* (введено в оборот в начале XX в. в пьесах Н. Евреинова и Л. Андреева), *Красота требует кэш* (так называется новое шоу Ксении Собчак студии «Осторожно: подкасты»), *Искусство требует жратвы!* [Вальтер, Мокиенко 2005: 203].

Трансформированные паремии встречаются и в мультсериалах – *Хорошо боится тот, кто боится последним*. Прозвучала данная паремиологическая единица в «Барбоскиных», в серии, где ребята пытались напугать своего брата. Отсюда замена *смеется* на *боится*. *Поспешить – только собак насмешишь* прозвучала в мультфильме «Барбоскины». В мультфильме жизнь семьи собак ассоциируется с ситуациями в жизни людей. Здесь имеет место процесс многокомпонентной замены (глагол 2-го лица ед. числа заменен на начальную форму глагола, компонент *людей* на компонент *собак*).

В антипословице *Не рой яму другому, пусть сам роет; Не рой другому яму, работы меньше* [https://otvet.mail.ru/] наблюдается замена подчинительной части сложноподчиненного предложения, результат при этом не меняется, но изменяется причина.

В примере *Пока семья раз отмеришь, другие уже отрежут* [https://vk.com/wall-25552262_93054] структурные изменения оригинальной пословицы привнесли в нее новое значение – если слишком долго думать, то можно лишиться выпавшей возможности и ею воспользуется другой.

Меняют ли коней на переправе? (ориг. Коней на переправе не меняют) синтаксическая вариативность, предложение меняется по цели высказывания.

В примере *Каждый сам кузнец своего несчастья* [<https://gufo.me/>] (Каждый сам кузнец своего счастья) антонимичная заменаозвучных компонентов «счастья – несчастья». Смысл традиционной паремии сохраняется, несмотря на замену компонента на противоположный – лишь сам человек несёт ответственность за свои поступки и их последствия.

В антипословице *Назвался кузовом – принимай грузди* замена причинно-следственного явления. Антипословица *Назвался гусем – спасай Рим* [<https://otvet.mail.ru/>] связана с известной легендой, когда гуси спасли Рим от галлов. Когда враги уже вплотную подобрались к городу, гуси, услышав действия атакующих у стен города, подняли шум. Здесь наблюдаем замену и добавление компонентов. Замена компонентов «груздем» – «гусем» основана на явлении парономазии. Несмотря на трансформацию исходной пословицы, ее семантика сохранилась и в антипословице.

Глаза боятся, а звезды делают – так называлась передача на телеканале Муз-ТВ, в которой шла речь о профессионализме звезд эстрады на вручениях премий, о том какими экстремальными были их выступления (нередко для того, чтобы впечатлить зрителей и фанатов, артисты в своих выступлениях использовали спецэффекты, не являющиеся безопасными для их жизни), про случаи, когда отказывала техника либо про истории из их молодости, когда они терялись на публике.

Совершенно иную семантику от исходной единицы приобрела паремия, образованная от пословицы *Шила в мешке не утаишь*: правда всегда и в любом случае, рано или поздно станет известной. От нее образована антипословица *Пиво в животе не утаишь* [<https://otvet.mail.ru/>]. В данном примере отражена насмешка составителя по отношению к любителям пива, ведь таких людей можно определить по внешним данным – они часто полны в талии, в отношении их иногда употребляется идиома «пивной живот».

В примере *Бедность не порог. Не переступиши замена основана на омофонах порок-порог*. В рассматриваемом примере заменяется вторая часть паремии. Здесь бедность становится препятствием к счастливой жизни. Антипословица *Наглость – не порок, зато жить помогает* образована путём замены компонентов. В данном случае, наглость выступает не отрицательной чертой характера, а тем, что помогает легко жить.

В антипословице *В корейский ресторан со своей собакой не ходят* говорится о корейской кухне, в которой мясо собак употребляется в пищу, как и мясо говяжье, свиное, куриное и т.д. В антипословице за основу берется пословица *В чужой монастырь со своим уставом не ходят*. Здесь наблюдается замена компонентов, у компонентов сохранены исходные части речи и падежи исходных компонентов.

В антипословице *Мял золотник до дырок* [<https://www.inpearls.ru/85818>] (исх. Мал золотник, да дорог) наблюдаем замены компонентов *мал – мял, да – до, дорог – дырок* по основанию их звучания с целью сохранения исходного ритмичного звучания поговорки и привлечения внимания слушателя своим умением к творческому созиданию.

Антипословица *Старость – не радость, а молодость – гадость* [<https://pikabu.ru/>], несмотря на присутствие в ней замененного компонента (не жизнь – гадость), семантика исходной паремии сохраняется; замененный компонент привел к ритмичности в звучании трансформированной паремии, чего не наблюдалось в исходной пословичной единице.

По прикиду встречают, по понятиям провожают [<https://otvet.mail.ru/question/221469463>] – пример модифицированной паремии с заменой компонентов исходной паремии на сленговую лексику (одежка – прикид, ум – понятия) с сохранением исходной семантики.

От здорового тела здоровый дух [<https://www.pinterest.com/>] – в трансформе помимо замены предлога наблюдаем замену семантики компонента дух. В традиционном варианте под лексемой дух подразумевалась душа, сущность человека, внутреннее состояние, т.е. здоровое душевное и

психическое состояние человека прямо пропорционально зависит от физического состояния человека. В трансформе компонент *дух* изменяет свою семантику. В данном примере уже имеется в виду, что интенсивность физической нагрузки выливается в интенсивность исходящего от человека запаха.

Паремия *И на нашей улице будет праздник / И на нашей улице КАМАЗ с пряниками перевернется*, которая также имеет трансформы. Эти трансформы будто описывают события, предшествовавшие произошедшему торжественному событию: *И на нашей улице КАМАЗ с анашой перевернется* [<http://kotomatrix.ru/show/159107/>]. Примечательно, что это единственный пример среди рассмотренных русских антипословиц, где речь идет о наркотическом препарате, точнее о растении, из которого его получают.

В примерах *Не все кому вафельница; Пришла беда, откуда бежали замена* осуществлена для достижения юмористического эффекта с целью демонстрации творческих способностей составителя. Следует отметить, что антипословица *Не все кому вафельница* образована от усечённой антипословицы.

С развитием науки и технологий немаловажную роль в нашей жизни стал играть Интернет, а если точнее, ее скорость, т.к. он ускорил темп нашей жизни. Если какой-то документ, фотография, фильм, сериал или игра не загружаются быстро, если в магазине не ловит мобильная связь, люди начинают негодовать, а некоторые явно демонстрируют свою нервозность. Поэтому творцы новых пословиц не обошли эту тему стороной: *Всё хорошо, что хорошо качается* [<https://wordiki.ru/aphorism/1118>].

Еще одна новая паремия на тему технологий *Старый глюк лучше новых двух* [<https://anekdotov.net/anekdot/all/rglklchshnvhvhdvh.htm>] (Старый друг лучше новых двух). Смысл в том, что легче решить проблему, с которой уже имел дело, чем сталкиваться с новой.

В обороте *В спорах рождаются папоротники* – замена компонента *истина* на *папоротники* стала возможна вследствие использования омоформов

спор и споры. *Спор* – «словесное состязание, обсуждение чего-нибудь, в котором каждый отстаивает свое мнение» [Ожегов 1999], *споры* – «семена бесцветковых растений» [Даль 1863]. Слова совпадают в формах множественного числа, предложного падежа. Данная неполная омонимия и позволила осуществить замену компонента *истина* на *папоротники*. Замена конечного компонента приводит к эффекту неожиданной концовки.

На основе известной пословицы о взвешенности решений *Семь раз отмерь, один раз отрежь* возникла её современная бытовая версия *«Семь раз померь, один раз купи»* [Хайруллина, Тимирящева 2024: 108]. Исходная единица содержала как прямое наставление для мастеров (аккуратность при раскрытии материала), так и прямой смысл о необходимости обдумывать решения. Однако в результате лексической замены антипословица метафоричность и сохранила только прямое значение, относящееся к сфере потребительского отношения.

Несмотря на все разработки новых педагогических методов и форм обучения, направленных на вовлечение учащихся, ценность получения знаний сама по себе часто не находит у них отклика. Этот скепсис ярко отражён в антипословице *«Знание – силос»* [Хайруллина, Тимирящева 2024: 108]. Здесь обыгрывается единица *Знание – сила*. В то время как традиционная мудрость утверждала непреходящую силу и ценность знаний, их способности влиять на события и добиваться успеха, современная ирония современная единица представляет их как нечто инертное и неусвоимое. Антипословица меняет саму суть отношения к знанию. Акцент смещается с применения знания на его накопление. В современном мире знание утратило свою преобразующую силу. Оно превратилось в инертную массу информации, которую люди просто накапливают, не умея или не имея возможности использовать её по-настоящему. Это не сила, а просто запас сырья, который может не пригодиться. Трансформ намекает на современное образование, где студентов «загружают» большими объёмами информации, но не учат её критически

осмысливать и творчески применять. Замена основана на созвучии компонентов *сила – силос*.

Оборот *Нет дамы без огня* – замена компонента «дыма» на «дамы», основанная на их созвучии, приводит к изменению значения. Теперь речь идет о том, что в каждой женщине есть энергия и страсть, которые способны привлечь мужчину. В целом, рассматриваемая антипословица означает, что не существует женщины неинтересной, каждая по-своему притягательна.

Пословица *An apple a day keeps a doctor away* (букв. Яблоко в день держит доктора подальше) значит, что если употреблять хотя бы одно яблоко в день, со здоровьем всё будет в порядке, и не нужно будет больше обращаться к врачу. Ее трансформы выглядят следующим образом: *A laugh a day keeps the psychiatrist away* (букв. Смешок в день держит психиатра подальше); *An onion a day keeps everybody away* (букв. Лук в день держит все подальше); *A chapter a day keeps the devil away* (букв. Глава в день держит дьявола подальше); *A patient without health insurance keeps the doctor away* (букв. Пациент без медицинской страховки держит врача подальше); *A crisis a day keeps impeachment away* (букв. Кризис в день держит импичмент подальше); *A joint a day keeps reality away* (букв. Сигарета с марихуаной в день держит реальность подальше); *A joint a day keeps a bad mood away* (букв. Сигарета с марихуаной в день держит плохое настроение подальше); *A joint a day keeps a doctor away* (букв. Сигарета с марихуаной в день держит доктора подальше); *A condom a day keeps AIDS away* (букв. Презерватив в день держит ВИЧ подальше); *A strike a day keeps prosperity away* (букв. Забастовка в день держит процветание подальше); *An effort a day keeps failure away* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 31] (букв. Усилие в день держит неудачу подальше). Тематика трансформов разнообразна. Но все трансформы схожи по схеме образования: чтобы избежать плохого исхода, нужно сделать что-то.

An apple a day makes 365 a year (букв. Яблоко в день и получится 365 в год) – пример шуточной антипословицы, которая означает, что если есть по яблоку в день, то за год их будет съедено 365 штук.

Каждый составитель антипословиц имеет что-то, представляющее ценность, именно для него. Такие точки зрения были отражены в антипословицах *A boil in the pot is worth two on the neck* (букв. Лучше кипение в чайнике, чем нарывы на шее – антипословица построена на многозначности слова *boil*); *A cadet in the moonlight is worth twelve hundred on parade* (букв. Курсант в лунном свете стоит тысячи двухсот на параде); *A hair on the head's worth two in the brush* (букв. Волос на голове стоит двух на расческе) [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 31] (букв. Колючка в кустах стоит двух в руке). Существует и трансформ пословицы, касающейся религиозной темы – *A Bible in the hand is worth two in the bookcase* [<https://bible.org/illustration/famous-quotes>] (букв. Библия в руке стоит двух на полке).

Интересная трансформация наблюдается в пословице английского языка *There is always room at the top* (букв. На вершине всегда есть место). В ней говорится, что какой бы сложной не была задача, всегда можно добиться успеха. Трансформы же, как видим, относятся к совершенно другой тематике – еда: *There is always room for dessert* (букв. Всегда есть место для десерта); *There is always room for cake* (букв. Всегда есть место для торта); *There is always room for a tasty treat* (букв. Всегда есть место для вкусного угощения); *There is always room for one more* (букв. Всегда есть место для еще одного); *There is always room for pasta* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Всегда есть место для макарон). Так, данные трансформы относятся к совершенно иной сфере, но в большинстве случаев заменяемый компонент можно свести к единому семантическому знаменателю «ухощение» и в большинстве примеров «сладкое».

В следующих примерах указывается, что всегда есть место для самосовершенствования: *There is always room for improvement* (букв. Всегда

есть место для совершенствования); *There is always room for growth* (букв. Всегда есть место для роста); *There is always room for humour* (букв. Всегда есть место для юмора); *There is always room for innovation* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Всегда есть место для инноваций).

Одной из самых популярных английских пословиц, подвергающихся трансформации, Анна Т. Литовкина называет в своей книге «Anti-Proverbs in Five Languages: Structural Features and Verbal Humor Devices» пословицу *Old soldiers never die, they just fade away* (букв. Старые солдаты никогда не умирают, они просто исчезают). Чаще всего в данной пословице можно наблюдать двухкомпонентную замену – это *soldiers* (пер. солдаты) и *fade away* (исчезать): *Old accountants never die; they just lose their balance* (букв. Старые бухгалтера не умирают, они просто теряют свой баланс); *Old farmers never die, they just go to seed* (букв. Старые фермеры никогда не умирают, они просто образовывают семена); *Old female lawyers never die, they just lose their appeals* (букв. Старые женщины-адвокаты никогда не умирают, они просто теряют свою привлекательность); *Old teachers never die, they just grade away* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Varga, Mieder 2021: 101] (букв. Старые учителя никогда не умирают, они просто отсортируются). Что немаловажно, во всех вышеуказанных анипословицах заменённые компоненты тесно связаны друг с другом: *accountants* – бухгалтера и *balance* – баланс, *farmers* – фермеры и *seed* – семена, *female* – женщина и *appeals* – привлекательность, *teachers* – учителя и *grade* – оценивание.

У оборота *Good things come to those who bait* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Хорошие вещи приходят к тем, кто ловит на удочку) исходная паремия *Good things come to those who wait* (букв. Хорошие вещи приходят к тем, кто ждет) – созвучие компонентов *wait* и *bait*. Трансформированная паремия предлагает приложить некие усилия, чтобы получить что-то в жизни, надо быть терпеливым.

Трансформированная паремия *Great minds drink alike* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Великие умы пьют одинаково) была

образована от пословицы *Great minds think alike* (букв. Великие умы думают одинаково). Здесь, скорее всего, имеются ввиду страдания и переживания, которые мучают известных людей, которые имеют одинаковую судьбу, приведшую их к злоупотреблению алкоголем. Также она может быть употреблена относительно людей с одинаковыми привычками или друзей.

Трансформированная паремия *Only the young die good* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Только молодые умирают хорошо) – исходная единица *Only the good die young* (букв. Только добрые люди умирают молодыми). В данном примере замена компонентов приводит к изменению значения исходной пословицы. В исходной пословице говорилось о том, что хорошие и добрые люди умирают рано, они не успевают повидать жизни, в трансформированной пословице, скорее всего, подразумевается, что человек, умерший в молодости, на пике своей молодости, не знает о тех страданиях, которые может преподнести ему старость.

Традиционная английская пословица *No pain, no gain* веками гласила о том, что лишь тяжкий труд поможет человеку добиться успеха. Теперь же антипословица учит нас совершенно противоположному: *Without pain you gain* – в современном мире успеха можно легко добиться лишь при наличии материальной поддержки или покровителя на высокой должности.

Пример *Necessity is the mother of convention* [<https://www.picturequotes.com/>] (букв. Необходимость – мать соглашений) – пословица *Necessity is the mother of invention* (букв. Необходимость – мать изобретений). Замена на основе схожей концовки слов – суффикса *-tion* – формообразующего суффикса, указывающего на то, что слово есть имя существительное.

Оборот *Where there's a will there's a won't* [<https://www.linkedin.com/pulse/where-theres-wont-kristina-%C5%A1ekrst>] (букв. Где есть буду, там есть и не буду) – пословица *Where there's a will, there's a way* (букв. Где есть воля, там и способ). Антипословица построена на игре слов, на многозначности лексического компонента *will*. *Will* в качестве

существительного (на это указывает наличие артикля) переводится, как *воля, завещание, отношение, энтузиазм, желание*. Но по замененному компоненту *won't* можно понять, что здесь *will* используется в качестве субстантивированного вспомогательного глагола будущего времени (на это указывает наличие артикля). Т.е., в антипословицах может встречаться намеренное нарушение правил употребления грамматических форм слов.

В другой антипословице *Where there's a will, there's a relative* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Где есть завещание, там есть и родственники) по заменному компоненту «relative» понимаем, что речь идет о завещании, волеизъявлении.

Антипословица *If you can't stand the heat, get out of the kitchen* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Не можешь вынести жара, убирайся из кухни) – пословица «If you can't stand the heat, get out of the kitchen» (букв. Тому, кто не выносит жара, на кухне делать нечего). В русском есть пословицы *Взялся за гуж – не говори, что не дюж, Любишь кататься – люби и саночки возить*. Афоризм, приписываемый президенту Г. Трумэну, своего рода является рекомендацией политикам, болезненно реагирующим на «накал» критики в прессе.

Пример *Time wounds all heels* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Время ранит все пятки). Замена основана на омофонах *heels* (пятки) и *heals* (лечить), а также на многозначности компонента *wound*, которое, в зависимости от позиции в предложении, может быть как существительным, так и глаголом. Традиционная пословица звучит следующим образом: *Time heals all wounds* (букв. Время лечит все раны).

Пословица *What can't be cured must be endured* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Что нельзя вылечить, нужно вытерпеть) послужила основой для образования *What can't be cured supports the doctors* (букв. То, что не может быть вылечено, поддерживает врачей). Значение антипословицы приобретает новый смысл: лечение продолжительных болезней обходятся людям в огромные суммы, но это выгодно врачам.

Важным источником паремий как в английском, так и в русском языках служат произведения Уильяма Шекспира. Одно из таких паремий *All that glisters is not gold* (букв. Все, что блестит, не золото). Существует его вариант *All that glitters is not gold* [<https://quotefancy.com/>]. Слова «glister» и «glitter» являются синонимами в английском языке, оба означают *блестеть*. *All that glitters is sold* (букв. Все, что блестит, продано) – здесь использованы опущение и замена. Замена осуществлена по принципу созвучия компонентов «gold – sold».

Смысл пословицы *A picture is worth a thousand words* (букв. Картина стоит тысячи слов) в том, что некая одна или даже несколько идей могут быть переданы одним изображением, которое намного ярче и более красноречиво передает замысел автора, чем, если бы это было сказано словами. *One look is worth thousand words* [<https://dribbble.com/shots/20162483-A-THOUSAND-WORDS-Poster>] (букв. Один взгляд стоит тысячи слов). СубSTITУты «picture» и «look» тесно связаны по смыслу: мы ведь смотрим на картины. Выразительный, яркий взгляд, передающий эмоции, заставляет понять его даже без слов.

Пример «*Birds of a feather flock together*» [Litovkina 2017: 50] (букв. Птицы с опереньями собираются вместе). Русский аналог пословицы также имеет анимализмы в своем составе *Рыбак рыбака видит издалека*. Пословица означает, что люди, имеющие одинаковое положение в обществе, собираются вместе. Существует вариант этой пословицы, которая образовалась в результате замены артикля прилагательным *Birds of fine feather flock together / Birds of the same feather flock together* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Птицы хорошего оперения собираются вместе / Птицы одинакового оперения собираются вместе), где компонент *хороший* говорит о высоком статусе или благонадежности собравшихся.

Замена компонентов в пословице *Spare the rod and spoil the child* (букв. Пожалеешь розгу, испортишь ребенка) привела к образованию новой пословицы *Spare the rod and save the child* [<https://biblehub.com/proverbs/13->

24.htm] (букв. Пожалеешь розгу, спасешь ребенка). Компоненты *spoil* и *save* поменяли местами и пословица получила новое значение. Исходная пословица призывала к физическому наказанию детей, трансформ, наоборот, утверждает, что отказ от физического наказания благотворно повлияет на них и, возможно, их будущее.

Как было выявлено в ходе исследования, замена компонентного состава исходной паремии является самым используемым типом преобразования как в русском, так и в английском языках. Также были выявлены антипословицы, смысл которых противоположен исходной пословице (*Береженого бокс бережет*, *Good things come to those who bait* (букв. Хорошее приходит к тому, кто ловит на наживку)), он не изменился вследствие замены компонентов (*По прикиду встречают, по понятиям провожают*, *All that glitters is not gold* (букв. Не все то, что блестит, золото)), либо смысл совершенным образом отклонился от смысла исходной пословицы (*Мял золотник до дырок*, *There is always room for cake* (букв. Всегда есть место для тортика)).

Также было обнаружено существенное количество примеров, замена в которых основана на парономазии – созвучии – компонентов: *Мял золотник до дырок*, *Hem DOOMa без огня*, *Great minds drink alike* (букв. Великие умы пьют одинаково), *Good things come to those who bait* (букв. Хорошее приходит к тем, кто ловит на приманку).

В обеих лингвокультурах антипословицы наполняют старые паремии новым, актуальным содержанием: *Путина бояться – в сортир неходить*; *A patient without health insurance keeps the doctor away*. Но в русской культуре через антипословицы выражается способность противостоять давлению обстоятельств через их высмеивание, юмор служит щитом от безысходности: *Чем дальше в лес, тем фиг вернешься*; *Тише едешь – хрен приедешь*. В англоязычной культуре в антипословицах часто содержится скрытое рациональное зерно: критика неэффективных систем, совет по оптимизации поведения или утверждение жизненной правды с целью извлечь из нее урок,

они используются для корректировки поведенческих стратегий: *Good things come to those who bait; Spare the rod and save the child.*

2.1.3. Сокращение компонентного состава паремии как структурно-семантическое преобразование

Сокращение компонентного состава традиционной паремии подразумевает под собой элиминацию компонентов для образования новой паремии. Усечение предполагает под собой элиминацию конечных компонентов традиционной паремии.

Паремия *От работы кони дохнут* содержит в себе мудрость о ценности жизни и здоровья. Это протест против труда, переходящего в самоуничтожение. Но не каждый знает, что у этой паремии есть и продолжение, которое придает ей совершенно противоположное, нежели антисловица, значение: *От работы кони дохнут, а люди крепнут.*

Антисловица *Век живи – век учись* теперь означает, что мир не стоит на месте, он развивается с каждым днем, и соответственно каждый день нас подстерегают новые знания и открытия. Однако пословица *Век живи – век учись, а умри дураком* отличается. Она утверждает о невозможности знать все, несмотря на упорный набор знаний (ср. *Нельзя обятье необъятное*).

Оборот *Кто старое помянет – тому глаз вон* – означает «не стоит держать в себе обиды, тяготить свою душу дурными мыслями, от этого страдает только обиженный». Но у этого выражение есть продолжение: *Кто старое помянет – тому глаз вон, а кто забудет – тому оба.* Первая часть паремии противопоставляется второй: да, старые обиды не нужно вспоминать, но и забывать их и своих обидчиков тоже нельзя. Нужно усвоить ошибки и стараться не повторять их. Но это касается, скорее всего, серьезных обид, мелкие обиды можно забыть.

Смысл оборота *Свято место пусто не бывает* – на важное место или должность всегда будут желающие его занять, оно не будет долго пустовать. Традиционная пословица *Свято место пусто не бывает. А пусто место не*

бывает свято! – если много желающих есть занять высокую руководящую должность, то на должность мелкого работника или обслуживающего персонала количество желающих намного меньше.

Трансформ *За битого двух небитых дают* означает «человек опытный стоит двух неопытных». При приеме на работу с удовольствием возьмут человека, имеющего опыт, чем новичка без опыта или только закончившего учебное заведение. Традиционно пословица имела следующий вид: *За битого двух небитых дают, да не больно-то берут.*

Пословица *Комар лошадь не повалит, пока медведь не подсобит* значит, что слабый человек в одиночку с сильным справится не сможет. Но, если у него будет помощник или заступник, у них получится дать отпор. Антипословица *Комар лошадь не повалит* по смыслу частично совпадает с пословицей.

Пословица *Не все коту масленица, будет и пост* и трансформированная паремия *Не все коту масленица* имеют одинаковую семантику – не все так легко и просто, впереди могут ожидать трудности.

Паремия *Не печалится дятел, что петь не может: его и так весь лес слышит* указывает, что не нужно печалиться, если что-то не получается, нужно попробовать свои силы в другой области, потому что никто не всесилен. Усеченная паремия имеет схожую с полной версией семантику

Пример *У страха глаза велики* означает, что человек труслив всегда и везде представляет себе опасности. *У страха глаза велики да ничего не видят* – если человек пугается, у него расширяются зрачки глаз и широко распахиваются глаза, но испуганный человек не находится в здравом уме и неспособен адекватно оценивать ситуацию. С этим и связан смысл традиционной пословицы.

Первоначально пословица имела вид: *Язык мой – враг мой: прежде ума рищет, беды ищет.* Несмотря на усечение, смысл пословицы сохраняется – человек по своей вине, из-за несдержанности, нетерпеливости или болтливости может испортить отношения с окружающими его людьми.

Традиционная пословица *Бедность – не порок, а несчастье* имеет усеченный вариант *Бедность – не порок*. Семантика усеченной и исходной паремий совпадают [https://vk.com/wall-22515572_30039].

Пример *Пьяному море по колено, а лужса по уши* – в состоянии алкогольного опьянения человек может совершить поступки, на которые никогда не решился бы, будучи трезвым. Будучи неспособным адекватно оценивать ситуацию, такой человек сильно переоценивает свои возможности и силы. Из-за этого он может попасть в ситуацию, которую мог бы избежать, не будь он в таком состоянии. Усеченная пословица выглядит так: *Пьяному море по колено* [https://vk.com/wall-22515572_30039].

Пословица *Москва слезам не верит, ей дело подавай* возникла еще во времена, когда Московское княжество только строилось и возвышалось, с городов взималась большая дань. Из городов отправляли челобитчиков с жалобами, но царь их жестоко наказывал для устрашения других.

Пословица *Два сапога – пара, да оба на левую ногу надеты* и образованную от нее поговорку *два сапога – пара* схожи по своей семантике. Так неодобрительно говорят о людях, сильно похожих друг на друга по каким-либо обычно отрицательным качествам [https://vk.com/wall-22515572_30039].

Паремию *О мертвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды* создал древнегреческий политик и поэт Хилона из Спарты (VI в. до н. э.), привел его в своем сочинении «Жизнь, учение и мнения прославленных философов» историк Диоген Лаэртским (III в. н.э.). Фраза значит, что об усопших людях нужно говорить только правду, не приписывать им ни грехов, ни подвигов. Усеченная пословица *О мертвых либо хорошо, либо ничего* сильно отличается от традиционной пословицы. Здесь уже отмечается, что об умерших не нужно упоминать в плохом контексте.

Пример *Не имей сто рублей* – называется статья на сайте «Яндекс. Дзен», в которой сравнивалась весомость 100-рублевой купюры в разные этапы развития российского общества, начиная с Советского периода [<https://dzen.ru/>].

Всем известна пословица *Умный учится на своих ошибках, мудрый учится на чужих, а дурак не учится никогда*, которая напоминает нам, что хоть ошибки и сопровождают нас почти всегда и везде, но мы не должны отчаиваться и бросать руки. Нужно сделать все, чтобы подобного больше не повторилось. Сама пословица чаще встречается в своем усеченном виде *Умный учится на своих ошибках, мудрый учится на чужих*, обычно нам говорят ее наши близкие родственники, пытаясь обратить наше внимание на наши ошибки и избегать их в дальнейшем [https://vk.com/wall-22515572_30039].

Оборот *Если ударят по правой щеке, подставь левую* (ориг. Если ударят по правой щеке, подставь левую, но – не дай ударить), что означает, если что-то произошло не обижайся, не осуждай. Не копи в своей душе ненависти, злобы-агрессии, недовольства, уныния, неверия. Исходная паремия имеет другую семантику: *Если ударят по правой щеке, подставь левую, но не дай ударить*. Прежде говорилось о том, что нельзя давать себя обижать другим.

Всем известно выражение *Истина – в вине*, но не каждый знает, что пословица звучит как *Истина – в вине, здоровье – в воде* (лат. In vino veritas, in aqua sanitas). Первоначально выражение осуждает пьянство, говорит о том, что пьянство может быть чревато для здоровья, а вода для здоровья безвредна. Усеченная пословица имеет другое значение – пьяный человек не «следит за языком» и может рассказать все тайны, свои скрытые мысли, проявляет свою истинную сущность.

Примером усеченной пословицы также является пример *Береги честь смолоду* [<https://dzen.ru/>]. Исходная пословица: *Береги платье снову, а честь – смолоду*. Значение усеченной пословицы не меняется вследствие трансформации – необходимо следить за собой, за своими поступками с раннего детства, т.к. они влияют на наше будущее, ведь именно мы есть те, кто строит нашу жизнь.

Сокращение компонентного состава предполагает под собой не только усечение конечных компонентов. Примерами с элиминацией компонентов служат следующие трансформированные паремии.

Деньги не пахнут – опущение отрицательной частицы придает трансформированной паремии антонимичное значение: *Деньги пахнут: маленькие – потом, а большие – кровью* [Вальтер, Мокиенко 2005: 129]. Помимо элиминации в антипословице присутствует и контаминация: к пословице присоединился фразеологизм *потом и кровью*, но он был разделен на составляющие. В результате компоненты приобрели контекстное антонимичное значение и утратили свою метафоричность: честным трудом, приложив огромные силы, трудясь в поте лица, человек получит небольшую зарплату, желание получить много денег может сподвигнуть его на преступление.

Антипословица *Кто не работает, тот ест* прозвучала в известном всей России комедийном фильме Л. И. Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965 г.). Антипословица образована путём опущения отрицательной частицы «не» перед глаголом, таким образом, заменяя ее смысл на противоположный.

Пример *Старый конь борозды не испортит, но и неглубоко пашет* – смысл трансформа уже меняется *Старый конь борозды не испортит* [<https://dzen.ru/>]. Если традиционная паремия говорила нам, что, действительно, люди в возрасте работают, но качество работы уже не сравнимо с теми, кто моложе, ведь мир не стоит на месте, разрабатываются новые технологии, методики и техника, облегчающие работу и делающие ее эффективнее при правильном подходе. Но трансформ уже, наоборот, говорит нам, что опыт пожилых людей ценен и незаменим.

В английском языке усечение конечных компонентов паремии не является широко распространенным явлением, тем не менее, такие примеры тоже встречаются в языке. Одним из них является пословица *Jack of all trades but master of none* (букв. Джек всех ремесел, но владеющий никаким).

Исходная паремия имеет в какой-то степени отрицательную окраску: ее используют по отношению к людям, которые берутся за несколько дел / профессий, но не овладевают на хорошем уровне ни одним. Усечение конечных компонентов привело к образованию фразеологизма с достаточно положительной коннотацией.

Оборот *All is well that ends* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Varga, Mieder 2021: 78] (букв. Все хорошо, что заканчивается). Традиционно говорили: *All is well that ends well* (букв. Все хорошо, что хорошо кончается). В антисловице с усечением утрачивается семантика доброго и хорошего конца – главное, чтобы закончилось, как – не имеет значения.

Данная группа антисловиц не столь многочисленна, как две предыдущие. В русском языке примеров с сокращением компонентного состава больше, чем в английском. Некоторые антисловицы рассматриваемой группы известны именно в своем редуцированном виде.

2.1.4. Контаминация паремий как структурно-семантическое преобразование паремий

Антисловица *Работа не волк, сколько не корми, все в лес смотрит* [Вальтер, Мокиенко 2005: 400] образована путём контаминации двух пословиц. Преобразование вносит юмористический смысл в новую паремию.

«Любишь кататься – имей сто рублей» [<https://vk.com/>] (Любишь кататься, люби и саночки возить и Не имей сто рублей, а имей сто друзей) – неожиданная и смешная концовка получается после добавления конечных компонентов второй пословицы.

Контаминация пословиц *Не плюй в колодец, пригодится воды напиться* и *Слово не воробей, вылетит – не поймаешь* стала результатом образования антисловицы *Не плюй в колодец – вылетит не поймаешь* [<https://otvet.mail.ru/>]. Образована она довольно просто: первая часть первой пословицы соединили со второй частью второй. Изменение значения претерпела именно вторая часть – уже говорится не о необратимости, не о

том, что сказанное обратно не вернешь, а об «ответной» реакции: если кому-то сделал плохо «отдача» тоже может быть сильной.

В результате контаминации пословицы *Береги честь смолоду* и второй части пословицы *Любовь зла – полюбишь и козла* был образован трансформ *Береги честь смолоду – полюбишь и козла!* [Вальтер, Мокиенко 2005: 548]. Что важно, исходная семантика пословиц сохранилась, но объединившись, они дополнили друг друга как причинно-следственное явление.

Антипословица *Любишь кататься? Катись к чёртовой матери* [<https://otvet.mail.ru/>] является примером контаминации первой половины пословицы *Любишь кататься – люби и саночки возить* и фразеологизма *катиться к чертовой матери*. Пренебрежительный тон в результате трансформации передается антипословице полностью, трансформация при этом еще уточняет «направление» движения.

Объединение пословиц *Старый конь борозды не портит* и *Старый друг лучше новых двух* привело к образованию *Старый конь лучше новых понь*. Получается, что в модифицированной паремии мы наблюдаем не только контаминацию, но и усечение с последующей заменой компонента. Для сохранения ритмичного звучания, ко всему прочему, наблюдается намеренное допущение ошибки при склонении слова «пони», что ещё больше выделяет паремию.

Антипословица *If practice makes perfect and nobody's perfect, then why practice?* [<https://quotefancy.com/>] (букв. Если практика делает совершенным и никто не совершенен, то зачем практиковать) образована путём контаминации двух пословиц *Practice makes perfect* (букв. Практика делает совершенным) и поговорки *Nobody's perfect* (букв. Никто не совершенен) и многокомпонентного добавления (подчинительная часть сложного предложения).

Контаминация английских паремий *A penny saved is a penny earned* (букв. Заработанные пенни – это сохраненные пенни) и *All work and no play makes Jack a dull boy* (букв. Только работа без игр делает Джека скучным

мальчиком) образует антипословицу *A penny saved makes Jack a dull boy* [Litovkina, Hrisztova-Gotthardt, Barta, Vargha, Mieder 2021: 25] (букв. Джека скучным делает сбереженная пенни). Чрезмерная бережливость лишает жизнь удовольствий, разнообразия и ярких впечатлений, превращая человека в скучного, ограниченного и неинтересного индивида. Происходит пересмотр приоритетов. Трансформ отражает современный взгляд на баланс между финансовой ответственностью и качеством жизни.

Оборот *Talk is cheap but the actions speak louder than words* [<https://www.pinterest.com/>] (букв. Разговоры дёшево стоят, но действия говорят громче слов). Смысл антипословицы в том, что легко пообещать что-то, потому что слова ничего не стоят. Настоящую ценность представляют собой поступки человека, не слова. Этот трансформ напоминает о том, что доверять нужно только тем, чьи поступки соответствуют их словам, и что самому нужно быть человеком дела, а не слова. Объединяются здесь две пословицы *Talk is cheap* (букв. Разговоры дешевы) и *Actions speak louder than words* (букв. Поступки говорят громче слов).

Среди проанализированных примеров наиболее многочисленны примеры, содержащие замену и добавление компонентов.

2.2. Классификация семантических характеристик трансформированных паремий

2.2.1. Деметафоризация как семантическое преобразование паремий

Одним из способов семантической трансформации паремических единиц служит деметафоризация. Другое название буквализация. Нередко бывает так, что в паремии один или несколько ее компонентов используются в переносном значении. Процесс буквализации предполагает утрату переносного значения и использование компонента в своем прямом значении.

Пример *Вера горами движет* [<https://dzen.ru/>]. В исходной пословице утверждается, что вера в друзей или в себя способна преодолеть самые большие трудности и достичь невозможного. В данной антипословице

наблюдается деметафоризация компонента *вера*, которое из нарицательного существительного перешло в собственное *Вера*. Трансформ говорит о физических способностях женщины.

Оборот *Каждой твари – по паре* [<https://dzen.ru/>] – это всем известная фраза из Библии, которая означает, что каждому живому существу нужна пара. Но в нашем случае, эту паремию в шутке использует преподаватель на экзамене. Семантика меняется. В новой паремии под компонентом *твари* подразумеваются неподготовленные, списывающие студенты, пришедшие на экзамен, под *парой* – двойка (оценка «неудовлетворительно»).

Паремия *Кто первый встал, того и тапки* [<https://dzen.ru/>] значит, что что-то достается тому, кто успел первым это взять или получить. Но данный пример был использован буквально под изображениями домашних животных, «захвативших» тапочки своих хозяев.

2.2.2. Двойная актуализация

Пословица *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* [<https://dzen.ru/>]. Так выглядит новый слоган компании по раскрутке аккаунтов. Под словом «друзья» имеются в виду не только настоящие, «реальные», существующие на самом деле друзья – живые люди, а друзья–подписчики, которые не всегда могут быть «живыми», чаще боты, которые нужны, чтобы создать видимость популярности человека, обладающего страницей.

Пример *Charity covers a multitude of sins* (букв. Любовь к ближнему покрывает множество грехов) является выражением из Библии, ставшим пословицей. Компонент *charity* многозначен, в настоящее время имеет значение *благотворительность*, при переводе мы использовали *любовь к ближнему*, т.к. источник пословицы – религиозный текст. В настоящее время подразумевается «благотворительность», которая может прикрыть грехи.

Из кинофильмов или книжных изданий в разговорную речь возникло выражение про фигурки трех обезьян с закрытыми глазами, ушами и ртом. В английском их называют *Speak no evil, see no evil, hear no evil* (букв. Не говори о зле, не смотри на зло, не слушай про зло или *Ничего не говорю, не вижу, не*

слышу). В последнее время наблюдаются примеры, когда пословица используется не в своем первоначальном значении (не слушать ничего плохого, не говорить плохого, иметь благие намерения). Антипословица имеет значение «игнорировать беззаконие, аморальность, игнорировать плохое поведение, делать вид, что ничего не видишь и не слышишь».

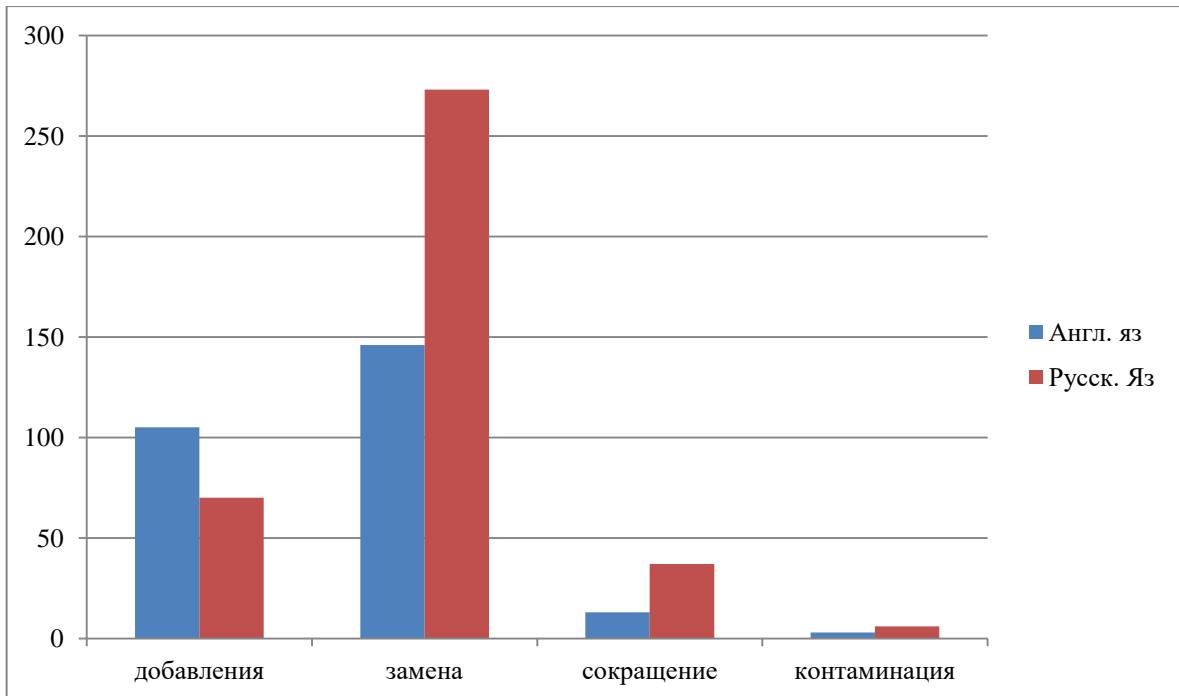
Пример *Spare the rod and spoil the child* [Litovkina 2024: 879] (букв. Пожалеешь розгу испортишь ребенка). Как уже было упомянуто выше, пословица говорит о необходимости физического воспитания при воспитании детей. Один молодой человек, занимающийся скоростными гонками на машинах (hot-rod races), сам, своими силами, собрал машину для таких гонок (hot-rod). Ему нужны были деньги на колесо, поэтому он попросил их у своего отца, на что отец ответил ему: *Spare the rod and spoil the child*. Компонент *spare* здесь используется в значении «отдать кому-л. что-л., в особенности, когда оно есть в достатке» [<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/>]. Здесь смысл двоякий. Во-первых, отец утверждает, что не хочет давать деньги сыну на машину, потому что считает, что он испортится. Во-вторых, отец отказывается вообще оказывать помощь ребенку, т.к. считает, что ребенок должен сам добиться этого, несмотря на трудности и опасности. Здесь можно перевести данную пословицу как *Пожалей машину для гонок, испортишь ребенка.*

3. Результаты сравнительно-сопоставительного анализа антипословиц

Всего было проанализировано 528 паремий русского и английского языка, содержащих структурно-семантические преобразования. В данной главе были проанализированы 382 антипословицы русского языка и 247 антипословиц английского языка. Источниками антипословиц послужили ресурсы интернет (социальные сети, форумы, мемы), фильмы, сериалы, анимационные фильмы, устная речь.

Приведем в таблице соотношение структурно-семантических преобразований паремий в русском и английском языках (Рисунок 1):

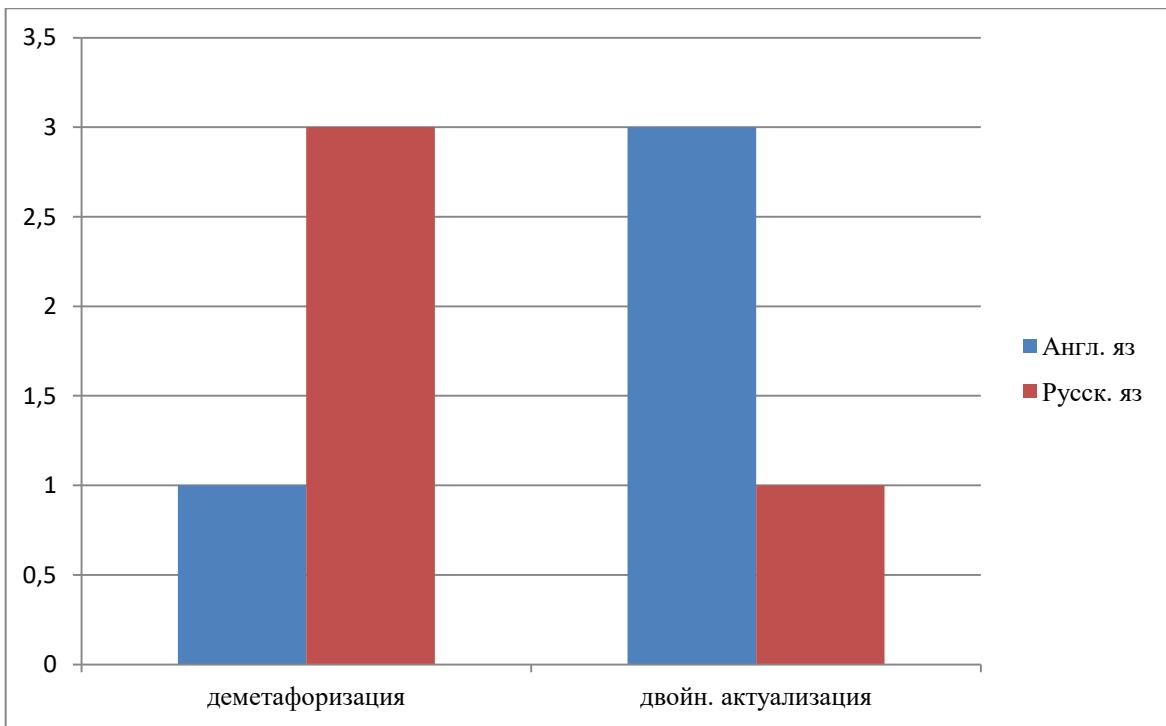
Рис. 1. Сопоставление структурно-семантических преобразований паремий русского и английского языков.

При образовании антипословиц русского языка прием расширения компонентного состава был использован в 70 примерах (что составляет приблизительно 18 % от общего числа проанализированных примеров русского языка), замены – в 283 примерах ($\approx 72 \%$), сокращения компонентного состава – в 37 паремиях ($\approx 9 \%$), контаминации – в 6 ($\approx 2 \%$). В английском языке добавления компонентов обнаружены в 105 примерах (что составляет 39 % от общего числа проанализированных примеров английского языка), замены компонентов – в 146 примерах ($\approx 55 \%$), сокращение компонентного состава – в 12 примерах ($\approx 5 \%$), контаминация – в 3 примерах ($\approx 1 \%$).

В следующей таблице приведем схему частотности семантических преобразований в английском и русском языках (Рисунок 2):

Рис. 2. Сопоставление семантические преобразований паремий русского и английского языков.

Анализ антипословиц с семантическими преобразованиями показывает, что они не так многочисленны, как антипословицы, содержащие структурно-семантические преобразования. Общее количество обнаруженных семантически модифицированных паремий русского языка – 4, английского языка – также 4. Предполагаем, что это связано с трудностью создания игры слов, которая основывается на многозначности компонентов паремии. В английском языке был обнаружен один пример паремии, подвергшейся деметафоризации (что составляет $\approx 0,4\%$ от общего числа проанализированных примеров английского языка), и 3 примера с двойной актуализацией ($\approx 1\%$). В русском языке, в свою очередь, был выявлен один пример, содержащий двойную актуализацию ($\approx 0,25\%$), и 3 примера – деметафоризацию ($\approx 0,8\%$). Здесь нами подразумеваются «чистые» семантические преобразования, не затрагивающие структурной составляющей паремии.

Анализ преобразований позволил также выявить лингвокогнитивные механизмы, лежащие в основе паремиологического творчества.

В контексте нашего исследования лингвокогнитивные механизмы – это мыслительные процессы и операции, происходящие в сознании носителя языка, которые лежат в основе создания и понимания трансформированных

паремий. Эти механизмы связывают языковое выражение с когнитивными структурами и опираются на несколько факторов. Во-первых, адресант и адресат антипословицы должны знать исходную паремию, ее буквальный и переносный смысл. Во-вторых, антипословицы часто отсылают не только к исходной пословице, но и к другим культурным текстам, реалиям, историческим событиям и т.д. (например, *С милым рай и в шалаше, если милый на “Порше”*). В-третьих, в антипословице наблюдается намеренное нарушение когнитивных ожиданий. Ожидается, что адресант воспроизведет паремию в уже привычной, канонической форме, но происходит ее нарушение, что часто создает юмористический, иронический или саркастический эффект.

Лингвокогнитивные механизмы отражаются в манипуляции с готовой паремией. В данном случае мозг оперирует исходной паремией как целостной, но гибкой формулой, в которую можно вносить изменения по определенным моделям, как добавление, замена, элиминация и др. Например, при замене компонента активируются ассоциативные связи (семантические, фонетические) для подстановки нового элемента в старую схему:

- Синонимическая замена: замена на слово из той же тематической группы («работа/дело», «волк/заяц/медведь»). Когнитивная основа выражена в активации фрейма (например, «животные»).
- Антонимическая замена: замена на слово с противоположным значением (*Кто не работает, тот не ест – Кто не работает, тот пьёт; All is fair in love and war – All is unfair in love and war*). Когнитивная основа выражена в активации оппозиции в концептуальной структуре.
- Парономазия (созвучие): замена на фонетически близкое слово (*Бедность – не порок – Бедность – не порог, Бережёного Бог бережёт – Бережёного бокс бережёт; Good things come to those who wait – Good things come to those who bait*). Когнитивная основа: фонетическая ассоциация, игра на омофонах/паронимах.

Лингвокогнитивный механизм расширения компонентного состава выражен в логическом развитии, конкретизации или опровержении идеи исходной паремии путём добавления новой информации:

- Логическое развитие: добавленная часть развивает мысль оригинала, часто смягчая или уточняя её (*Honesty is the best policy – sometimes*). Когнитивная основа – это операция усложнения исходной пропозиции.
- Опровержение: добавленная часть противоречит первой, создавая новый, часто противоположный смысл (*The early bird catches the worm, but the second mouse gets the cheese*). Когнитивная основа – построение контрастной ментальной модели.
- Конкретизация: добавление делает абстрактную пословицу предельно конкретной и приземлённой (*С милым рай и в шалаши... если милый атташе/ на Порше*). Когнитивная основа: переход от абстрактной схемы к конкретному фрейму (напр., «богатство»).

При элиминации часть пословицы сокращается, что приводит к актуализации одного аспекта семантики и размытию другого – *Век живи – век учись; All is well that ends*.

При контаминации две единицы сливаются в один. На стыке двух исходных значений паремий рождается новая ассоциативная связь (*Работа не волк, сколько не корми, все в лес смотрят*).

Лингвокогнитивный механизм образования семантических трансформаций паремий выражается в сдвиге интерпретации – меняется когнитивная операция по ее декодированию.

Например, при деметафоризации компонент, используемый в исходной единице в переносном смысле, в антипословице интерпретируется в прямом буквальном значении. *Вера горами движет* – речь о физически сильной женщине, которую зовут Вера.

При двойной актуализации используется многозначность слова в паремии, что позволяет интерпретировать ее в двух разных смыслах. Одной

фразе, таким образом, соответствуют две ментальные модели – *Charity covers multitude of sins* (charity – любовь к ближнему / благотворительность).

Лингвокогнитивные механизмы – это базовые процессы, с помощью которых язык и мышление совместно создают, хранят и передают наше понимание мира. Эти механизмы позволяют носителям языка не просто воспроизводить культурный код, но и активно его переосмыслять, адаптировать к новым реалиям, выражать иронию и критику, создавая «народную мудрость на злобу дня».

Проведенное сопоставительное исследование русских и английских антипословиц позволило также выявить универсальные и национально-специфические черты их бытования.

Трансформы русского и английского языка часто носят ироничный, сатирический характер и направлены на деконструкцию традиционных ценностей и устоявшихся норм (труд, честность, дружба и др.) К примеру, антипословицы *Кто не работает, тот ест; Money isn't everything, money is the only thing.*

В антипословицах обоих языков отражены общие для современного общества проблемы: труд и лень, деньги и богатство, дружба и предательство и др. В них также отражаются современные социальные, экономические, технологические реалии, например, *Труд сделал из обезьяны человека, а интернет сделал из человека обезьяну, To err is human, to really foul things up requires a computer.*

Русские антипословицы часто содержат отсылки к советской действительности, реалиям современной российской политики, фигурам политиков: *Россия-Украина – ворон ворону газ не выключит; Путину бояться – в сортir неходить; Курица не птица, прaporщик не офицер.* Английские антипословицы отражают реалии западного общества, такие как налоговая система, судебные процессы: *A penny saved is a penny taxed.*

В русских антипословицах можно встретить образы, связанные с национальным фольклором, литературой, бытом, историей (Змей Горыныч,

Кутузов, Чернобыль), в то время как английские апеллируют к западным культурным феноменам, таким как доллар, Конгресс США: *Next time a man tells you talk is cheap, ask him if he knows how much a session of Congress costs.* В английских антисловицах сильнее акцентируется индивидуализм, личная ответственность, прагматизм – *Good things come to those who sweat.*

Национальная специфика проявляется и в использовании характерных для каждого языка лексических и грамматических средств. Русские антисловицы строятся на игре с падежами, уменьшительно-ласкательными формами, на парономазии компонентов: *Истина в вине – осталось только узнать в чьей; Любишь кота – люби и ссаночки кота.* Английские антисловицы строятся на многозначности слов, на парономазии: *Where there's a will, there's a relative; Time wounds all heels.*

Таким образом, антисловицы являются ценным источником для изучения динамики культурных ценностей и общественного сознания в русских и английской лингвокультурах.

Выводы по Главе II

Анализ типов трансформаций традиционных пословиц и антипословиц, возникших на их основе, в русском и английском языках позволил выявить наиболее частотные преобразования паремий английского и русского языков в составе определенных тематических групп. Отметим, что одни тематические группы включают в себя достаточно большое количество трансформированных единиц, что обусловлено непреходящей ценностью сфер жизни людей и понятий, обозначенных темой. Это *работа, семья, любовь, деньги, честь*. Другие темы заполнены в меньшей мере. Количество трансформированных паремий, относящихся к той или иной теме, также зависит от вида преобразования традиционных единиц. Одиночные примеры антипословиц объединены в нашей работе под рубрикой «Разнообразная тематика».

Наиболее частотной модификацией в русском языке, как и в английском, оказалась **замена** компонентов, заключающаяся в субSTITУции одних компонентов другими (*Не имей сто рублей, а имей сто баксов; У семи нянек дитя – Кутузов; Happiness can't buy money; All that glitters is not gold*),

Следующим по частотности является **добавление** – расширение компонентного состава паремии (Дело мастера боится, а иной мастер дела боится; Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Каждый даст по два рубля – будет двести у тебя; Money doesn't talk, it swears; A new broom sweeps clean, but the old one scrapes better).

Нередко используемый в русском языке прием сокращения компонентного состава является редким явлением в английском языке (*От работы кони дохнут; Век живи – век учись; All is well that ends*). Сокращение заключается в исключении некоторых компонентов исходной паремии. Прием контаминации, объединении двух единиц, обнаружил немногочисленное количество в русском и английском языках.

В английском языке был обнаружен один пример **деметафоризации** – утраты образного значения паремии. В русском языке нами обнаружен только

один пример, содержащий **двойную актуализацию** – сосуществование в одном контексте образного значения пословицы и исходного значения компонентов (здесь говорится о примерах, которые содержат только семантические преобразования). Было выявлено, что структурно-семантические преобразования используются чаще, чем чисто семантические преобразования.

Среди антипословиц были обнаружены такие обороты, семантика которых относительно исходной паремии:

- Изменилась на противоположную (*Береженого бокс бережет; Good things come to those who bait* (букв. Хорошие вещи приходят к тем, кто ловит на удочку / приманивают));
- Полностью изменилась (*Мял золотник до дырок; There is always room for cake* (букв. Всегда есть место для тортика))
- Не изменилась, но в некоторых примерах может наблюдаться конкретизация исходной семантики (*По прикиду встречают, по понятиям провожают, All that glitters is not gold* (букв. Всё, что блестит, не золото))

В ходе исследования также были выявлены пословицы, наиболее активно трансформируемые при образовании новых паремий:

- *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* (15),
- *Работа не волк – в лес не убежит* (21),
- *Хорошо смеется тот, кто смеется последним* (9),
- *Кто рано встаёт, тому Бог подаёт* (22),
- *Тише едешь – дальше будешь* (12),
- *Чем дальше в лес, тем больше дров* (15),
- *A new broom sweeps clean* (6),
- *The early bird catches a worm* (8),
- *A friend in need is a friend indeed* (6),
- *If at first you don't succeed, try and try again* (31),

- *An apple a day keeps a doctor away* (12),
- *A bird in the hand is worth two in the bush* (13).

Проведенное сопоставительное исследование русских и английских антипословиц позволило выявить как универсальные, так и национально-специфические черты их лингвокультурного бытования. К универсальным относятся общие механизмы структурно-семантической трансформации, критика традиционных ценностей, актуализация современных социально-экономических реалий и использование языковой игры. Национальная специфика отражается в историко-политическом контексте, культурных символах и реалиях, в языковых особенностях образования трансформов. Следовательно, антипословицы являются ценным источником для изучения динамики осмыслиения культурных ценностей и общественного сознания в русских и английской лингвокультурах.

Таким образом, причинами трансформации традиционных пословиц выступают изменения социокультурных условий жизни людей, их национального менталитета, изменение ценностных и оценочных стереотипов и клише общества, а языковой механизм трансформации устойчивых оборотов основывается на изменениях их структуры и семантики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык человека – это коммуникативно-информационная система знаков, отражающая на каждом этапе развития общества и человека все значительные изменения в разных сферах жизни – политической, экономической, социальной, духовной.

Многовековое эволюционное развитие языка обусловило многосоставность и полифункциональность его единиц, стилистические и культурные особенности закрепления в нем знаний и представлений человека о мире. Поистине сокровищницей любого языка является его паремиологический фонд, который зафиксировал «философию жизни» народа, носителя языка.

Ключевыми признаками паремий как устойчивых оборотов с переносно-образной семантикой ученые считают устойчивость их структуры и семантики, воспроизводимость, а с точки зрения культурологии – совокупность культурных смыслов и стереотипов мировидения, присущие какому-либо народу или группе родственных народов.

Однако современные исследования языковой природы паремий (В. М. Мокиенко, Х. Вальтер, М. Л. Ковшова, Е. И. Селиверстова, Е. Ф. Арсентьева, А. Т. Литовкина и др.) привели учёных к выводу, что паремиологический состав языка, как и язык в целом, также подвержен изменениям. Он находится в постоянном развитии и соответственно постоянно количественно обогащается. Одним из путей обогащения паремиологического состава языка является трансформация традиционных пословиц и образование на их основе антипословиц, которые отражают взгляды на мир и общество людей, живущих в XXI веке в условиях глобализации, технологизации и активного межкультурного взаимодействия.

Трансформация паремий служит важным инструментом для создания разнообразных стилистических и семантических эффектов. Подобные преобразования привлекают внимание аудитории, поскольку делают речь уникальной и запоминающейся. Они вносят в классические формулы новую

палитру смыслов и оценок, обеспечивая тем самым их актуальное художественное звучание.

Намеренные трансформации паремий, как показывает аналитический обзор новейшей научной литературы по паремиологии и наше исследование, характерны для многих лингвокультур, в том числе русской и английской.

Причиной тому служит сама динамика человеческого существования. Ежедневно сталкиваясь с новыми и старыми проблемами, человек вынужден постоянно пересматривать устоявшиеся стереотипы мышления и поведения, адаптируя их к меняющейся реальности. Эта необходимость обновления находит прямое отражение в языке, порождая модифицированные формы традиционных изречений.

Кроме того, создание антипословиц связано с реализацией языкового закона экспрессивности. Монотонность и трудности повседневности закономерно рождают потребность в эмоциональной разрядке, ведь смех помогает человеку разнообразить свою жизнь, привнести в нее легкость и беззаботность.

Наконец, ключевым фактором популярности и успешного функционирования антипословицы выступает принцип узнаваемости её прототипа. Это необходимое условие популярности и функционирования антипословицы. Опора на знакомую, укоренённую в культурной памяти формулу обеспечивает мгновенное понимание игры и создаёт тот самый эффект обманутого ожидания, который лежит в основе комического и смыслового воздействия.

Антипословицы являются непременным стилистическим компонентом языка, важным источником экспрессивно-эмоциональной насыщенности речи, существенным средством реализации конструктивно-стилевых особенностей языка и речи. Они придают сказанному определенную воздействующую силу, помогают создавать специфическую образность. Следовательно, трансформированные паремии способны не только более емко выразить мысль, но и передать оценку и отношение автора к ее содержанию.

В соответствии с поставленными в диссертации задачами, нами были рассмотрены теоретические вопросы, связанные с изучением опыта отечественных и зарубежных лингвистов в области пословиц и модифицированных пословиц, выявлены механизмы образования и определены типы семантических и структурно-семантических трансформаций пословиц в русском и английском языках, определен круг современных социокультурных реалий, получивших интерпретацию в пословичных трансформах, проанализированы способы отображения этих реалий, проанализирована семантика современных паремий. В работе была разработана модель образования на базе традиционных паремий антипословичных единиц, их классификация. В ходе исследования подтвердилась научная гипотеза о том, что даже самая стабильная, устойчивая, сформировавшаяся веками часть языка – его паремиологический фонд – может меняться под влиянием экстравелингвистических и лингвокультурных факторов.

В нашем исследовании представлен комплексный анализ 636 трансформированных паремиологических единиц русского и английского языков. Всего было обнаружено 660 структурно-семантических преобразований: 396 – в русском языке, 267 – в английском. Согласно сопоставительному анализу, антипословиц, исходная паремия которых была структурно-семантически преобразована, намного больше, чем примеров, содержащих исключительно семантические трансформированные паремии.

Количественное соотношение проанализированных традиционных и трансформированных единиц не совпадает. Это связано с тем, что одна единица может содержать несколько трансформаций.

Круг тем, затрагиваемых в трансформированных паремиях, передает социокультурный контекст жизни современного человека: работа (*Труд сделал из обезьяны человека, а интернет сделал из человека обезьяну; Early to bed and early to rise makes man a farmer*), деньги (*Время – деньги, а времени и денег всегда не хватает*), религия (*Береженого Бог бережет, небереженого дьявол*

стережет; A chapter a day keeps the devil away), смех / смешное (Хорошо смеется тот ... кто не сразу врубился; A laugh a day keeps psychiatrist away). Из проанализированных трансформированных единиц русского языка 23 % новых паремий посвящены теме работы, 12 % паремий содержат зоонимы, в 10 % трансформированных паремий осмысливается ценность денег. В английском языке наиболее популярной темой, получившей закрепление в антипословицах, является тема денег – 24 %, работа – 23 %. Антипословицы, относящиеся к теме «Честь и честность», составляют 7 % проанализированных примеров. Анализ тем, затрагиваемых антипословицами, дает возможность выявить круг интересов современного человека – это волнующие его проблемы, с которыми человек сталкивается и которые ему необходимо решить, бытовые случаи, какие-то жизненные вопросы, с которыми человек сталкивается впервые.

Широкая тематика, раскрытая в антипословицах, обусловлена тем, что язык незамедлительно реагирует на события, происходящие в жизни общества. При этом темы, в которые объединяются антипословицы, практически не изменились с эпохи формирования данного жанра устного народного творчества, несмотря на изменение политических, экономических и социокультурных условий жизни, поскольку и в пословицах, и в антипословицах отражаются осмысление и закрепление в языке непреходящих ценностей человека.

Проблематика исследования имеет научные перспективы, которые связаны с расширением перечня сопоставляемых языков, как родственных, так и неродственных, составлением словарей новейших антипословиц, использованием результатов исследования в паремиологии, лексикографии, социолингвистике и лингвистике межкультурных коммуникаций.

Список литературы

1. Абакарова Н.М. Языковая игра в семантическом пространстве текста // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / Отв. ред. член-корр. РАН Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2006. – С. 201-206.
2. Абдуллина А.Р. Контекстуальные трансформации фразеологических единиц в английском и русском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Казань, 2007. – 21 с.
3. Абакумова О.Б. Пословицы в языке, сознании и коммуникации. / О. Б. Абакумова. – СПб: Алеф-Пресс, 2012. – 354 с.
4. Абакумова О.Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Орел, 2013. – 46 с.
5. Абакумова О.Б. Пословицы и антипословицы как средства выражения оценки и динамика системы ценностей лингвокультуры // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. – Орел, 2022. – С. 10-17.
6. Алексеева А.В. Лингвокреативность в дискурсе коронавирусной пандемии: юмор лечит? (на материале немецкого языка) // Риторика. Лингвистика. – 2022. – № 17. – С. 5-17.
7. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология / Н.Н. Семененко, Н.Ф. Алефиренко. 3-е изд., стер. – М.: Флинта, 2009. – 346 с.
8. Алламурадова Н.Д. Трансформации пословиц в современном английском языке // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте. VII Сборник научных статей VII Международной научной конференции. – Могилев, 2022. – С. 187-194.
9. Алпатов В.М. История лингвистических учений: учеб. пособие. – 4-е изд. испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 368 с.
10. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Ленинград: ЛГУ, 1963. – 208 с.
11. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – М., 1957. – 239 с.

12. Аничков И.Е. Идиоматика идиом и идиоматика идиоматизмов // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. – М.; Л.: Наука, 1964. – С. 37-69.
13. Антонова О.Н. Антипословицы как средство функциональной модификации медиадискурса (на материале прессы Великобритании и США) // Вестник Самарского государственного университета. – 2010. – № 3 (77). – С. 96-101.
14. Антонова О.Н. Функциональные свойства паремий-трансформов в англоязычном публицистическом дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 27 с.
15. Аппоев А.К. Вербализация жизненного опыта социума в паремиях // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 13. – С. 5-7
16. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006. – 172 с.
17. Архангельский В.Л. Проблема устойчивости фразеологических единиц и их знаковые свойства / В.Л. Архангельский // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: Материалы межвузовского симпозиума. – Тула, 1968. – С. 21-29.
18. Афанасьев А.Н. Происхождение мифа / А.Н. Афанасьев. – М.: Высшая школа, 1996. – 150 с.
19. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз. – 1957. – 295 с.
20. Банокина К.О., Романюк М.Ю. О классификации паремий, содержащих компоненты семантического поля «страх» в русском и английском языках // Вестник ОГУ. – 2015. – № 1 (176). – 414 с.
21. Баранов А.Н. Языковые игры времён перестройки (Феномен политического лозунга) / А.Н. Баранов // Русистика. – 1993. – № 2. – С. 14-19
22. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.

23. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Классификация фразеологизмов: новый взгляд на классическую проблему // Слово, фразеологизм, текст в литературном языке и говорах. – Орел: Изд. ОГУ, 2010. – С.80-87
24. Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме // Паремиологические исследования / под ред. Г.Л. Пермякова. – М.: Наука, 1984. – С. 127-148.
25. Батулина А.В. О речевых приемах комического в антипословицах / А. В. Батулина // Вестник Воронежского ГАСУ. – 2009. – № 2 (12). – С. 94-103.
26. Безрукова Л.Г. Семантическая двуплановость и ее передача при переводе (на примере двойной актуализации) // Семантика перевода: сб. науч. тр. / Московский ин-т иностр. языков, 1989. – Вып. 331.– С. 89-91
27. Берсеньева К.Г. Русские пословицы и поговорки. – М.: Центрполиграф, 2010. – 250 с.
28. Богатырёва Е.Н. Семантическая структура и структурно-семантическая моделированность фразеологических единиц с компонентами наименованиями воды и водоёмов в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – Кострома, 2015. – 222 с.
29. Божко Н.А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы (на материале произведений В. Токаревой): дисс. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2015. – 198 с.
30. Бондаренко В.Т. Варьирование устойчивых фраз в русской речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1995. – 42 с.
31. Бредис М.А. К вопросу о признаках пословиц // Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народноразговорном дискурсах: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Кострома, 18-23 марта 2016 года) / под науч. ред. И.Ю. Третьяковой. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – С.78-80.

32. Бровкина Е.Е. Пословицы как продуктивные единицы языка и фольклора: на материале французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2006. – 24 с.
33. Буренкова С.В. Адаптация немецких пословиц к условиям современной жизни // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 2 (36). – С. 103-106.
34. Буслаев Ф.И. Русский быт и пословицы / Ф.И. Буслаев // Исторические очерки. Т. I: Русская народная поэзия. – СПб., 1861. – 643 с.
35. Бутько Ю.В. Ассоциативный контекст и его реализациях в новых паремиях // Вестник ЧГПУ, 2008. – № 6. – С. 142-153.
36. Буянова Л.Ю. Русские пословицы и поговорки как этнокультурные константы: ментально-аксиологический аспект / Л.Ю. Буянова // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2014. – № 77. – С. 60-62.
37. Вакуров В.Н. Фразеологический каламбур в современной публицистике // Русская речь. – 1994. – № 6. – С. 40-47.
38. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
39. Вальтер Х. Мифологические персонажи в русских антипословицах // Ученые записки Таврического университета им. В.И. Вернадского. Филология. – 2012. – № 2. – С. 290-296.
40. Васильева К.Н. Русские антипословицы о COVID-19 в виртуальном пространстве: приемы структурных окказиональных преобразований // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 123-126
41. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
42. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.

43. Влавацкая М.В. Когнитивный и психолингвистический аспекты изучения сочетаемости слов: трансформация синтагматических структур / М.В. Влавацкая // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 3 (24). – С. 64-72.
44. Влавацкая М.В., Пунина Я.В. Новые паремии с маскулинным маркером в английском языке: комбинаторно-семантический аспект // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2023. № 1, Т. 17. – С. 15-22.
45. Волосевич С.П. Замена компонентов фразеологических единиц в аспекте номинации и коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 196 с.
46. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка. – Пермь, 1974. – 269 с.
47. Газаева У.А. Сопоставительный анализ паремий лакского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – 22 с.
48. Гак В. Г. Фразеологическая трансформаторика и проблемы фразеографии (на материале русской идиоматики) // Фразеологизм и его лексикографическая разработка. – Минск.: Наука и техника, 1987. – С. 60-64.
49. Гиясова Н.А., Сусликова А.А. Сравнительный анализ английских и русских пословиц как составной части социокультурного феномена народов // Проблемы Науки. – 2017. – № 34 (116). – С. 63-68.
50. Глинкина Л.А. Грамматическая вариантность как объект исторической русистики / Л.А. Глинкина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2 (18). – С. 76-79.
51. Гнедаш С.И. Провербиональные трансформанты в функциональном стиле прессы и публицистики: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 24 с.
52. Гнедаш С.И. Провербиональные единицы и возможности их трансформации в современном немецком языке // Вестник ЧГУ. – 2010. – № 2. – С. 155-159.

53. Головина Э.Д. К типологии языковой вариантности // Вопросы языкоznания. – М., Вып. 2. – 1983. – С. 58-63.
54. Григорьева Е.А. Структурные, семантические и синтаксические свойства фразеологизмов с компонентом числительным и его омонимами: автореф. дисс...канд. филол. наук. – Орёл, 1991. – 28 с.
55. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997. – 182 с.
56. Демидкина Е.А., Бухтоярова И.И. Взаимодействие пословиц и антипословиц немецкой лингвокультуры в семантическом аспекте // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1 (286). – С. 154-157.
57. Демидкина Е.А. Репрезентация интеллектуальных качеств человека в немецких паремиях и антипословицах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1-1 (67). – С. 91-94.
58. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. – Ростов, 1979. – С. 14.
59. Дружиловска Д.М. «Воздух», «ветер», «powietrze», «wiatr» в выбранных пословицах и антипословицах русского и польского языков // Горизонты цивилизации. – 2020. – № 1 (11). – С. 99-119.
60. Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): автореферат диссертации доктора филологических наук. – М., 1990. – 41 с.
61. Дубровская О.Г. Лингвокультурологический аспект сопоставительного исследования русских и английских пословиц об уме и глупости: дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2000. – 260 с.
62. Дубичинский В. Против чего же «Антипословицы»? // Границы слова: сб. науч. статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М.: Элпис, 2005. – С. 629-634.

63. Еремеева М., Мацук А. Трудности разграничения паремиологии и фразеологии / Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции // Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – С. 20-25.
64. Жигарина Е.Е. Современное бытование пословиц: вариативность и полифункциональность текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 25 с.
65. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1991. – 534 с.
66. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
67. Жуков А.В. Метод аппликации и классификация пословично-поговорочного материала // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – №3 (33). – С. 210-213.
68. Жуков А.В., Жуков К.А. Паремиологическая теория В. П. Жукова и семантическая классификация пословиц // Вестник НовГУ. – 2014. – № 77. – С. 18-21.
69. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык – Медиа, 2014. – 656 с.
70. Зайкина З.М. Понятийная и структурно-типологическая специфика паремиологических единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 1 (79). – С. 108-112.
71. Занглигер В. Вариантность и синонимия пословиц // Болгар. русистика. – 2010. – № 3-4. – С. 12-33.
72. Зимин В.И. К вопросу о вариантности фразеологических единиц // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1972. – С. 70-82.
73. Ибрагимова И.И., Мухаметшина А.И. Семантика фразеологических единиц, сравнительно в английском и русском языках. – Тольятти:

Некоммерческое партнерство «Институт направленного образования», 2016. – С. 134-140.

74. Иванов Е.Е., Боровая И.И. Типы русских антипословиц / Е.Е. Иванов, И.И. Боровая // *Varietaten im Slavischen* = Субстандартные варианты славянских языков: избранные статьи / hrss. A. Bierich. – Frankfurt am Main : Peter Lang GmbH, 2009. – С. 111–122.
75. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка = Lexicology and Phraseology of Modern English: учеб. пособие для студ. Учреждений высш. Проф. Образования. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 352 с.
76. Иванова Е.В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц) / Е.В. Иванова. – СПб.: Филол. фак-т Санкт-Петербург. гос. унта, 2002. – 160 с.
77. Изотова А.А. Обыгрывание английских фразеологических единиц в речи. Изд-е 2-е, испр. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 96 с.
78. Каминская А.Ф., Муваракова А.В. Концепт «женщина» в русских антипословицах // Славянская фразеология и паремиология в языке и речи. Сборник научных статей. Редколлегия: О.Н. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2020. – С. 99-104.
79. Камышанченко Е.А. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок английского и немецкого языков, репрезентирующих концепт «Деньги» / Е.А. Камышанченко, Н.В. Нерубенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – №1 (12). – С. 78-80.
80. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) / Л.Б. Кацюба // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. – 2013. – №1. – С. 65–67.
81. Кирсанова М.А. Антипословицы с гендерным компонентом в современном английском языке / М. А. Кирсанова // Наука и школа. – 2014. – № 1. – С. 90-94.

82. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ паремий и идиом: в поиске традиционных смыслов // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXII: В поисках смыслов языка: сб. науч. тр. в честь 90-летия Е.С. Кубряковой. – Москва-Тамбов, 2018. – С. 488-495.
83. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ паремий и идиом. Коды культуры. // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура. Сб. ст. по материалам Международной научной конференции. / Отв.ред. Л.В. Рацбурская. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2018. – С. 128-137.
84. Кожин А.Н. О разграничении пословиц и поговорок / А.Н. Кожин // Уч. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. – М., 1967. – Т. 204. Вып. 14. – 112 с.
85. Константинова А.А. Окказиональная трансформация англо-американских паремий в свете когнитивно-дискурсивного подхода в лингвистике // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 348. – С. 24-28.
86. Королькова А.В. Природа афоризма. Афористика Добровольского // В.Н. Добровольский в истории русской национальной культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.В. Ильин. – Смоленск: Свиток, 2007. – С. 133-140.
87. Котова М.Ю. Лекции по сопоставительной славянской паремиологии. Уч. пособие для магистрантов / М.Ю. Котова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – 170 с.
88. Кравцов Н.И. Русское устное народное творчество / Н.И. Кравцов, С.Г. Лазутин. – М., 1983. – 200 с.
89. Крикманн А.А. Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы / А.А. Крикманн // Паремиологические исследования. Сборник статей. (Исследования по фольклору и мифологии Востока). – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1984. – С. 149-177.
90. Кузнецова А.А., Матвеева И.В. Факторы возникновения антипословиц // язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом

- пространстве. – Нижний Новгород: Изд. Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2023. – С.100-103.
91. Кулькова М.А. Когнитивно-смыслоное пространство народной приметы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2011. – 52 с.
92. Кунбуттаева А.Ш. Концепт «богатство» во фразеологических и паремиологических единицах лакского, русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2013. – 22 с.
93. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М. Высш. шк., Дубна: Изд. Феникс, 1996. – 381 с.
94. Лазарева Е.И. Коммуникативно-прагматические функции пословиц в рекламном дискурсе: на материале немецкого языка / Е.И. Лазарева // Современные проблемы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2012. – С. 17-26.
95. Лазутин С.Г. Русские народные лирические песни, частушки и пословицы / С.Г. Лазутин. – М.: Высшая школа, 1990. – 250 с.
96. Ломакина О.В. Параметризация русских пословиц и поговорок в лексикографической практике // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3 (33). – С. 218-225.
97. Лушковская А.О. Русские пословицы и антипословицы со словом-компонентом любовь // Славянская фразеология и паремиология в языке и речи. Сборник научных статей. Редколлегия: О.Н. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, Изд.: Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины (Гомель), 2020. – С. 125-129.
98. Ляцкий Е.А. Несколько замечаний к вопросу о пословицах и поговорках // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. – СПб., 1897. – Т. II. – С. 745-782
99. Макарова А.С. Крылатое выражение. Пословица: о некоторых переходных случаях в фразеологии / А.С. Макарова // Фразеологизм и слово в художественном, публицистическом и народно-разговорном дискурсах:

материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Кострома, 18-23 марта 2016 года) / под науч. ред. И. Ю. Третьяковой. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. – С. 124-125.

100. Маклакова Е.М., Магфурова С.О. Синонимы и структурные варианты паремий с компонентом-зоонимом в английском, французском и русском языках // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – №3. – С. 99-105.

101. Мамонтов А.С., Богуславская В.В, Ратникова А.Г. Устойчивые национальные словесные образы в аспекте национально ориентированной лингвострановедческой учебной лексикографии // Верхневолжский филологический вестник, 2023. – № 3 (34). – С. 100-107.

102. Мегентесов С.А., Сидорков С.В. Пословичные паремии как типологический критерий литературных форм // Германстика в современном научном пространстве: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2011. – С. 144-148.

103. Мезенцева Е.С. Пословица как вид паремиологического фонда языка и фрагмент языкового сознания / Е.С. Мезенцева // Вестник ПГУ. – 2010. – № 1. – С. 102-106.

104. Мелерович А.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 484 с.

105. Меньшакова Н.Н. Лингвокреативность на испанском языке: создание антипословиц // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака. Сборник статей по итогам VI международной конференции. – Москва, 2021. – С. 304-309.

106. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). – М.: ТЕРРА, 1997. – 624 с.

107. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. – М., 2004. – 480 с.

108. Мокиенко В. М. Аспекты исследования славянской паремиологии / В. М. Мокиенко // Паремиология в дискурсе. Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / Под редакцией О.В. Ломакиной. – М.: Ленанд, 2015. – С. 4-25.
109. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1989. – 286 с.
110. Моклакова А. Ю. Смыслоное преобразование фразеологических единиц русского языка с компонентом числительным в системе речи // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2009. – С. 162-165.
111. Москальская О.И. Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. иностр. яз.): Учеб. Пособие / О.И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
112. Мюррей Ю.В. Большая книга русских пословиц и поговорок и их английских аналогов = The Big Book of Russian Proverbs and Sayings with their English Equivalents / Ю.В. Мюррей. – М.: ACT: СПб.: Сова, 2008. – 252 с.
113. Натхо О.И. Английские паремии в языковой картине мира // Язык. Текст. Дискурс: науч. альм. – Ставрополь, 2009. – С. 433-439.
114. Никитина Т.Г. Новый «статус» русских антипословиц / Т.Г. Никитина // Вестник НовГУ. – 2014. – № 77. – С. 87-89.
115. Николаева Е.К. Трансформированные пословицы как элемент современной смеховой культуры // Slowo. Tekst. Czas VI: Nowa frazeologia w nowej Europie. – Szczecin; Greifswald, 2002. – С. 158-164.
116. Никтовенко Е.Ю. Структурное многообразие паремий и их лингвистический статус // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2013. – №1. – С. 22-26.
117. Нилов А. А. Пословица или поговорка? (к вопросу о проблеме разграничения пословиц и поговорок) // Слово. Словесность. Словесник. Материалы Международная научно-практическая конференция преподавателей и студентов, посвященной Году народного искусства и

- нематериального культурного наследия народов России. Отв. редактор Ю.А. Южакова. – Рязань, 2022. – С. 264-266.
118. Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях / Е.В. Ничипорчик. – М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им Ф. Скорины, 2015. – 358 с.
119. Новик Н.А., Новик А.М. Фемининность и маскулинность в белорусских, английских и испанских паремиях // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XVI Международной научной конференции, посвященной 101-й годовщине образования Белорусского государственного университета. – Минск: БГУ, 2022. – С. 334-340.
120. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
121. Ожегов С.И. О структуре фразеологии / Лексикология. Лексикография. Культура речи. – 1974. – 352 с.
122. Оленева П.Н. Русские антипословицы как стилистические приемы // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. – Орел, 2022. – С. 146-153.
123. Ошева Е.А. Паремиологическое пространство: дискуссионные вопросы // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – 2013. – № 1(1). – С. 75-88.
124. Палий Е. Языковая игра в пословицах и поговорках религиозной тематики // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2012. – № 2. – С. 321-324.
125. Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О.В. Ломакиной. – М.: Ленанд, 2015. – 304 с.

126. Пастухова Е.Н. Прагмалистические особенности передачи комического в англоязычном и русскоязычном интернет-дискурсе // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 2. – С. 55-63.
127. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
128. Поляков О.Ю. Лингвистические модели английских пословиц: структурно-типологический аспект / О.Ю. Поляков, М.О. Полякова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – № 1. – С. 65-70
129. Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989. – 624 с.
130. Прекина Н.В. Градуальная семантика русских пословиц. Диссертация на соискание ученой степени кандидаты филологических наук. – Саранск, 2005. – 140 с.
131. Раадранириана А.М. Представление феномена антипаремии в русском, французском и малагасийском языках // Вестник РУДН, 2017. – № 4. – С. 975-984.
132. Романова Е.В. Структурно-семантические особенности антипословиц современного немецкого языка // Актуальные вопросы языковой динамики и лингводидактики. Вторая всероссийская студенческая научно-практическая конференция. – 2011. – С. 173-177.
133. Рудакова С.В., Жавнерович М.С. Аксиологическая картина мира современного общества в русских антипословицах о счастье и несчастье // Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем. К 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко. – Гомель, 2020. – С. 209-213.
134. Румеус Н.А. Трансформированные паремии и приметы как отражение современных реалий // Язык. Культура. Образование. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию факультета иностранных языков Омского государственного педагогического университета. – 2018. – С. 102-107.

135. Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения: колл. монография / научн. ред. проф. Т.Г. Никитина. – Псков: ПГПУ, 2008. – 256 с.
136. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караурова. – М., 2003. – 704 с.
137. Рыбникова М.А. Русская поговорка / М.А. Рыбникова // Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористики: под. ред. Ю.Г. Круглова – М.: Высшая школа, 2003. – С. 159-166.
138. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки / М.А. Рыбникова. – М.: Издательство Академия Наук СССР. – 1961. – 232 с.
139. Савенкова Л.Б. Представление о коллективном субъекте в пространстве современных русских антипословиц / Л.Б. Савенкова // Вестник НГУ. – 2014. – № 77. – С. 35-37.
140. Селиверстова Е.И. Явление деформации пословиц сквозь призму законов паремиологического пространства. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. 17 (3). – С. 457–473.
141. Селиверстова Е.И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2010. – 48 с.
142. Серегина М.А. Семиотика паремий: речевой менталитет русских и немцев. Паремии: коллективное бессознательное и национально-культурный менталитет русских и немцев. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 368 с.
143. Симбулетова Р.К., Аутлева Ф.А. Использование антипаремий в практике преподавания иностранного языка // Научно-методическое обеспечение преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах в свете теории и практики межкультурной коммуникации: материалы Всероссийской онлайн-конференции. Межвузовский сборник № 18. – Майкоп, 2022. – С. 27-52.
144. Скалаух А.Н., Лотова И.С. Трансформация концепта «дурак»: от традиционных паремий к антипословицам // Славянская фразеология и

- паремиология в языке и речи. Сборник научных статей. Редколлегия: О.Н. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2020. – С. 157-161.
145. Сорокина А.А. Трансформация фразеологизмов как фактор скрытого речевого воздействия (на материале американского предвыборного дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики – Тамбов: Грамота, 2015. – № 12(54). – С. 187-191.
146. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – М., 1984. – Вып. 2. – С. 31-42.
147. Соловьёва Н.С. Социолингвистический портрет американцев и русских по материалам словарей антипословиц (сопоставительный анализ) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3 (33). – С. 231-23
148. Солодуб Ю.П. Современный русский язык. Лексика и фразеология: (сопоставительный аспект): учебник. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 264 с.
149. Стародубцева З.Г. Проблема народного афоризма / З.Г. Стародубцева // Известия ТГПИ. – 2010. – № 2. – С. 69-73.
150. Сташкова М.А. Функционирование пословиц и антипословиц с гендерным компонентом в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2015. – 231 с.
151. Тарбеева О.В. Деформация пословиц как реализация когнитивного принципа вариативной интерпретации действительности // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 4. – С. 86-90.
152. Телия В.Н. О вариантности лексического состава идиом (В связи с проблемой соотношения «формы» и «содержания». К постановке вопроса) / В. Н. Телия. Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума. – Тула, 1968. – С. 140-147.
153. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

154. Тимирящева К.Р. Система ценностей «Деньги» в антипословицах русского и английского языков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 10. – С. 180-183.
155. Токко Н.И. Влияние пандемии коронавируса на пословичный фонд немецкого и русского языков // Россия – Германия в образовательном, научном и культурном диалоге. Сборник материалов Международного научно-просветительского форума (Псков, 16-17 сентября 2021 г.). – Псков: Конкорд, 2021. – С. 148-151.
156. Торунь Е.Д. Об образовании фразематических единиц русского языка путём контаминации // Sliavia Orientalis. – 2012. – № 1. – С. 81-88.
157. Тухватуллина И.А. Изучение паремиологических единиц метонимического характера в отечественной и зарубежной лингвистике // Казанский вестник молодых учёных. – 2018. – № 4 (7). – С. 139-141.
158. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. – М.: УРСС, 2004. – 286 с.
159. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Альтапринт, 2005. – 2016 с.
160. Федорова Н.Н. Современные трансформации русских пословиц: дис. ... канд. филол. наук. – Великий Новгород, 2007. – 234 с.
161. Федуленкова Т.Н. Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. – № 4 (42). – С. 62-69.
162. Филин Ф.П. О слове и вариантах слова // Морфологическая структур слова в языках различных типов. – 1963. – С. 128-132.
163. Фокеев А.Л. Интернет-фольклор пандемии: продолжение традиций // Гуманитарные науки в новой реальности: проблемы, подходы, ценности: материалы X Международной научной конференции. Редакционная коллегия: И.В. Бибина (ответственный редактор) [и др.]. – Саратов, 2022. – С. 214-221.
164. Хайруллина Д.Д. К вопросу о разграничении пословиц и поговорок (на примере английского, русского и татарского языков) / Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (73). – С. 173-177.

165. Хайруллина Р.Х. Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями). Пособие по спецкурсу / Р.Х. Хайруллина. – М.: Прометей, 1996. – 147 с.
166. Хайруллина Р.Х. Сопоставительная лингвокультурология: уч. пособие для магистрантов / Р.Х. Хайруллина. – Уфа: Мир печати, 2014. – 139 с.
167. Хайруллина Р.Х., Тимирящева К.Р. Изменение компонентного состава традиционных русских пословиц как акт словотворчества // Современный ученый. – 2024. – № 4. – С. 106-110.
168. Хопияйнен О.А., Филимонова Н.В. Деформационные стратегии в образовании антипословиц русского, английского и немецкого языков // Язык и культура. – 2018. – № 42. – С. 258-272.
169. Хун С.И. Вариативность паремических единиц: прагмалингвистический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 24 с.
170. Черкасский М.А. Опыт построения функционально модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) // Паремиологический сборник: Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). – М., 1978. – С. 35-52.
171. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие. 4-е., изд., испр. и доп. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
172. Шварцкопф Б.С. Диапазон варьирования фразеологической единицы и норма // Проблема устойчивости и вариантности фразеологических единиц: материалы межвузовского симпозиума. – Тула, 1968. – С. 128-137.
173. Языкоzнание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998. – 685 с.
174. Ярцева Н.В. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
175. Яхин М.А. Компаративный анализ ФЕ антропоцентрической парадигмы, включающих обозначения частей и областей человеческого тела, в английском, русском и испанском языках (на примере сомонимических компонентов) // Иностранные языки в современном мире: сборник материалов

- IX Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд. Казан. ун-та, 2016. – С. 341-346.
176. Boronkai D., Litovkina A. T. Appreciation of humor in Anglo-American anti-proverbs. In Csaba Földes (ed.), *Phraseologie disziplinär und interdisziplinär*. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2009. – p. 671–682.
177. Gester S. Phraseologismen und Sprichwörter in der modernen deutschen Sprache / S. Gester // *Phraseologismen und Sprichwörter in der modernen deutschen Sprache*. – Hrsg: Univerzita Tomáše Bati ve Zlíně, 2010. – S. 11-30.
178. Gossler E.G. Besser arm dran als Bein ab. Anti-Sprichwörter und ihresgleichen / Erika G. Gossler. – Wien: Edition Praesens, Verlag für Literatur und Sprachwissenschaft, 2005. – 135 S.
179. Hofmann W. Das Rheinische Sagwort. Ein Beitrag zur Sprichwörterkunde. – Siegburg, 1959.
180. Khodzhaeva S.S. Using proverbs in teaching English as a foreign language // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 6-2 (53).
181. Khuchbarova D.M., Sokolova A.G., & Magomedov M.I. Usage of Anglo-American Anti-Proverbs in Economic Discourse. In V.I. Karasik & E.V. Ponomarenko (Eds.), *Topical Issues of Linguistics and Teaching Methods in Business and Professional Communication*. TILTM 2022, vol 4. European Proceedings of Educational Sciences. European Publisher. 2022. – P. 354-364
182. Kuusi M. Ein Vorschlag für die Terminologie der parömiologischen Strukturanalyse. *Proverbium*, 5 (1966). – S. 97-104.
183. Lauhakangas O. The Matti Kuusi International Type System of Proverbs / Academia Scientiarum Fennica. – 2001. – 158 p.
184. Litovkina A. T. Main Mechanisms of Proverb Variation in Anglo-American Anti-Proverbs about Children. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. – 2024. 17(5). – P. 870–881.
185. Litovkina A. T. Teaching Proverbs and Anti-proverbs. – Publisher: Univerzita J. Selyeho, Komárrno, 2017. – 260 p.

186. Röhrich L. Gebärde – Metapher – Parodie. Studien zur Sprache und Volksdichtung. Bd. 4 / L. Röhrich. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1967. – 238 S.
187. Seitz M. T. E.: Die Katze in der Sprache: Studien zur Etymologie, Semasiologie, Onomasiologie und Parömiologie. – München: Offsetund Fotodruck W. & I.M.Salzer, 1976. – 376 S.
188. Valdaeva T. 2003. Anti-proverbs or new proverbs: The use of English anti-proverbs and their stylistic analysis. *Proverbium* 20. – P. 379–390.

Словари:

189. Адамия Н.Л. Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и библейских изречений. – М.: Флинта, 2005. – 344 с.
190. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – СПб.: Нева, 2005. – 574 с.
191. Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник: в 2 т. – М.: ТЕРРА; «Кн. лавка РТР», 1996.
192. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. Т.1-4. Т. 1. – М., 1863-1866. – С. 110.
193. Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. – М.: Сюита, 1996. – 544 с.
194. Мень А. Библиологический словарь: в 3 т. – СПб., 2002.
195. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
196. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII-XX вв. / изд. подг. М.Я. Мельц, В.В. Митрофанова, Г.Г. Шаповалова. М.; – Л: АН СССР, 1961. – 289 с.
197. Русская речевая культура. Учебный словарь-справочник. – СПб: Азбука, 2006. – 224 с.
198. Doyle C.C., Mieder W., Shapiro F. *The Dictionary of Modern Proverbs.* – New Haven: Yale University Press, 2012. – 294 p.

199. Litovkina A. T., Hrisztova-Gothardt H., Barta P., Varga K., Mieder W. Anti-Proverbs in Five Languages: Structural Features and Verbal Humor Devices / Springer Nature, 2021. – 252 p.
200. Litovkina A., Mieder W. Old proverbs never die, they just diversify. – Hungary: University of Vermont, 2006. – 396 p.
201. Reznikov A. Old Wine in New Bottles: Modern Russian Anti-proverbs, University of Vermont, 2009. – 179 p.

Электронные ресурсы:

202. Анекдотов.me – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://anekdotov.me/>
203. Анекдотов.net – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://anekdotov.net/>
204. Благовест-инфо – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=25643>
205. ВКонтакте – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vk.com/>
206. Жемчужины мысли – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.inpearls.ru/>
207. Котоматрица – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://kotomatrix.ru/>
208. Куанышбекова Д. А. Принципы классификации пословиц и поговорок английского и русского языков – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://www.scienceforum.ru/2013/337/6135>
209. Михайличенко Ю.В. О специфике перевода англоязычных фразеологизмов и неологизмов // Филология и литературоведение. – 2015. – № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://philology.sciencedirect.com/article/pii/S001387381500011X>
210. Ответы – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://otvet.mail.ru/>
211. Шайхуллин Т.А., Зарипова А.М. Актуальные вопросы паремиологии в русском языкоизнании // Современный мусульманский мир. Международный научный журнал Российского исламского института. – 2017. – №2.

- [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-paremiologii-v-russkom-yazykoznanii>
212. Barelytolerated.com – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://barelytolerated.com/>
213. Bible Hub – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://biblehub.com/>
214. Bible.org – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bible.org/>
215. Cambridge dictionary online (Кэмбриджский толковый онлайн-словарь) – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/>
216. Citaty.info – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://citaty.info/quote/495618>
217. Collins English Dictionary (Толковый онлайн-словарь Коллинза) – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/>
218. Demotions – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://demotions.ru/>
219. Dribbble – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dribbble.com/>
220. Dzen.ru – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzen.ru/>
221. Early to bed, early to rise – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://early2bedearly2rise.com/>
222. Gettyimages.com – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.gettyimages.com/>
223. Gufo.me – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gufo.me/>
224. Hrisztova-Gothardt H., Varga M.A. (eds.). 2014. Introduction to Paremiology: A Comprehensive Guide to Proverb Studies. Berlin, New York, Amsterdam: Mouton de Gruyter – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.degruyter.com/document/doi/10.2478/9783110410167.15/html?lang=en>
225. Idlehearts.com – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.idlehearts.com/>

226. Mac Cinnigh M. Structural Aspects of Proverbs. Warsaw: De Gruyter Open, 2014. P. 112-132.
227. Macmillan English Dictionary (Толковый онлайн-словарь Макмиллана) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.macmillan.ru/>
228. Merriam-Webster Dictionary (Американский толковый словарь Мэриам-Уэбстера) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/>
229. Linkedin – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.linkedin.com/>
230. Livejournal.com – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.livejournal.com/>
231. Pikabu – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pikabu.ru/>
232. Picturequotes.com – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.picturequotes.com/>
233. Pinterest – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pinterest.com/>
234. Reddit – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.reddit.com/>
235. The Centre for policy Studies – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cps.org.uk/research/happiness-cant-buy-money/>
236. Quotefancy.com – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://quotefancy.com/>
237. Usefulenglish – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://usefulenglish.ru/idioms/russian-and-english-proverbs>
238. Wordiki [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wordiki.ru/>